

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 40/41

31 октября—7 ноября 1928 г.

№ 40/41

Каждый год социалистического строительства приносит новые победы. Да здравствует победа социализма в Советском Союзе!

1944 г.

11 лет пролетарской диктатуры.

7-е ноября—исторический день победы рабочего класса. Как и в предыдущие годовщины Октябрьской Революции, так и в день XI годовщины Октября, рабочий класс С. С. С. Р. и угнетенные народы всего мира подведут итоги своим победам в борьбе с классовым врагом, продемонстрируют свою классовую сплоченность и свои силы, наметят и определят свои политические и тактические задачи для дальнейшего штурма капитализма и для строительства социализма под ленинским знаменем.

Рабочий класс Союза, как строитель социализма, как авангард мировой пролетарской революции в день XI годовщины подведет итог делу строительства социализма в СССР и наметит политические лозунги дня для дальнейшего наступления на международный капитализм.

После пройденных двух решающих этапов социалистической революции—этапа классовой вооруженной борьбы и восстановительного периода, теперь, вступив в третий этап—этап реального строительства социализма, рабочий класс и его авангард Коммунистическая партия попрежнему, как и в первых двух этапах, стоят перед весьма большими трудностями, преодоление которых требует от рабочего класса единства воли, четкой ленинской линии в решающих вопросах тактики и политики ВКП(б).

Каков итог к XI годовщине Октябрьской Революции в деле строительства социализма?

Прежде всего и вопреки нашим идейным врагам и троцкистскому пророчеству рабочий класс с момента XV Партсъезда, идя по пути неуклонного проведения его решений, уже с гордостью может сказать, что индустриализация нашей городской промышленности и темп ее роста, индустриализация сельского хозяйства, создание мощных зерновых совхозов, обобществление процессов труда в сельском хозяйстве (рост колхозов), кооперирование сельского хозяйства и кооперирование потребителя по линии потребкооперации, наконец, укрепление союза рабо-

чего класса с основными массами крестьянства, с бедняком и середняком, против капиталистических элементов: в деревне—кулака и в городе—напмана неуклонно и с все возрастающим темпом идет по социалистическому пути на основе ленинского учения, его заветов и ленинских решений XV Партсъезда. Это позволило рабочему классу Союза укрепить диктатуру пролетариата, еще больше усилить идейное влияние рабочего класса на основные массы крестьянства, поднять целые пласты актива трудящихся масс на дело социалистического строительства, развернуть внутрирабочую демократию и втянуть многомиллионные массы в органическую творческую работу, в дело строительства социализма на основе самостоятельности снизу и на основе самокритики. На 1928—29 г. мы по основным отраслям нашего хозяйства и машиностроения сможем превзойти довоенный уровень по электроэнергии на 340%, по машиностроению на 500%, по с.-х. машиностроению на 260% и т. д. и т. п. А в общем все наши достижения характеризуются общим улучшением материального благосостояния трудящихся масс и поднятием их культурного и политического уровня.

Таков итог победы рабочего класса к дню празднования XI годовщины Октября.

Но все это пробудило и сделало более активными, чем в предшествующий период (период восстановительный), частно-капиталистические и мелко-буржуазные элементы. Капиталистические элементы деревни—кулак, города—напман, все более вытесняемые социалистическим сектором, все эти враждебные пролетариату силы в борьбе за свое существование оказывают всемерное сопротивление рабочему классу в деле социалистического строительства, проведения его ленинской тактики и политики.

Трудности текущего года—недород в отдельных районах, бестоварье, общая бедность и, наконец, давление, политическое и экономическое, международной буржуазии, подготовка к классовому походу на

Наступление социализма обостряет сопротивление классовых врагов. Сильнее огонь по кулаку, напману, вредителю и помогающему им бюрократу!

Союз рабочего класса и основных масс крестьянства есть несокрушимая крепость, о которую разобьются козни помещиков и капиталистов,—укрепим этот союз!

СССР, как на цитадель мировой революции,—все это вместе взятое является почвой для наших классовых врагов, средством для сопротивления и борьбы. Эти же вышеуказанные трудности вызвали отдельные колебания членов Партии, колебания, охарактеризованные нашей Партией как правый уклон. Колебания эти направлены в сторону ослабления темпа индустриализации, что означает задержку в расширении социалистического сектора, а это в свою очередь означает отступление от решений XV Партийного съезда. Здесь, несомненно, находит свое отражение давление и влияние мелкобуржуазной стихии. Все это вместе взятое окрыляет капиталистические элементы города и деревни в их борьбе с Советской властью, подталкивает их на борьбу за завоевание мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции в городах и середняка в деревне.

В противовес этому наши задачи заключаются в решительной и беспощадной борьбе со всеми отступлениями от генеральной линии Партии. Рабочий класс и его авангард ВКП должны, не ослабляя темпа, идя по намеченным решениями XV Партийного съезда линии в деле все большего сужения частно-капиталистического сектора, в деле усиления темпа индустриализации на основе социалистической реконструкции производства, индустриализации сельского хозяйства, строительства зерновых баз, коллективизации и кооперирования сельского хозяйства,—вести непрерывное наступательное движение на частно-капиталистический сектор, завершая борьбу с капиталистическими элементами и мелко-буржуазными колебаниями и шатаниями.

Мы должны дружно взяться за продолжение социалистического наступления, ни на одну минуту не забывая о грозящей нам военной опасности и политических задачах, связанных с нашим генеральным курсом на международную революцию. Все это вместе взятое требует от нас во всех областях нашего советского строительства проведения ленинской политики, четкости, твердости и выдержанности ее до конца, сплоченности, организованности всех наших сил при абсолютном и полном соблюдении внутрипартийной, советской и партийной демократии.

Таковы задачи, таковы лозунги дня. Что же из них падает непосредственно на долю органов юстиции, как проводника революционной законности, как органа, отправляющего пролетарское правосудие?

Прежде всего в отправлении правосудия должна проводиться выдержанная пролетарская линия как по уголовным, так и по гражданским делам. В отправлении революционной законности должно быть обеспечено сугубо внимательное отношение к защите интересов батрацких и бедняцких элементов деревни, обеспечена доступность нужной им юридической помощи, при разборе таких дел должно быть обеспечено максимально четкое проведение классовой линии. Мы должны добиться полного проведения революционной законности во всех областях советского строительства, особенно должно быть усилено внимание революционной законности в деле борьбы с мелко-буржуазной идеологией, конкретно выразившейся и оформившейся в те или другие правонарушения или преступления.

Во сто крат больше, чем до сих пор, нужно безоглядительно провести коренную работу по улучшению нашего судебного аппарата, добившись четкости в его работе, гибкости, органической связи с широкими трудящимися массами, беспощадной борьбой с волокитой и бюрократизмом, приблизить советские органы к населению, сделав наши судебные учреждения во всех отношениях доступными для населения.

Все это обязывает нас еще раз поставить вопрос перед органами юстиции о безусловном и реальном выполнении директив центра, директив власти и Партии на деле. Этого требует от нас переживаемый момент. Таковы стоящие перед нами задачи, таков итог социалистического строительства к XI годовщине великого Октября.

Выдвинутые нашей Партией ко дню XI годовщины Октября лозунги должны быть политическими и практическими лозунгами в повседневной работе каждого работника юстиции и всего судебного аппарата в целом.

Все как один за дело строительства социализма.

Все как один на борьбу с правой опасностью, примиренчеством и троцкистской идеологией, за единое и безоговорочное проведение решений XV Партийного Съезда в жизнь.

Да здравствует ВКП(б), международный пролетариат и его вождь—штаб мировой революции—Коминтерн!

Выше подыдем активность батраков и бедноты, усилим организацию их в борьбе против кулачества!

Да здравствует социалистическая перестройка деревни!

Всю работу, все строительство—под огонь рабочей самокритики!

Ревизионные заметки.

Цель настоящих заметок—подвести некоторые итоги ревизии НКЮ и судебных учреждений Крымской АССР, имевшей место летом текущего года. Многие из выводов ревизии отнюдь не явятся новостью для читателей «Е. С. Ю.», некоторые из них имеют чисто местное значение, другие касаются преимущественно судебно-следственной работы в национальных областях и республиках, но все они в той или другой степени актуальны, ибо явились следствием непосредственного ознакомления с судебным аппаратом в его действии, начиная с пизовой судебной и следственной ячейки—нарсуда и нарследа, т.е. с людьми, проводящими на местах и претворяющими в жизнь общие директивы руководящих органов и уголовного закона. Мы заранее предупреждаем, что темой наших заметок в гораздо большей степени явятся недостатки в работе нашего судебного аппарата, чем достоинства его и достижения. Это по значит, что достижений нет. Они несомненны и они велики. Судебно-следственный аппарат с каждым годом растет, отсеиваются негодные работники, поднимают свою квалификацию мало-подготовленные и выдвиженцы, вливаются новые работники, стойкие и выдержанные, с ясным пониманием задачи своей деятельности. Но недостатков в работе очень много, можно сказать, чересчур много. С этими недостатками нужно вести упорную, ни на минуту не прекращающуюся борьбу. Не беда, если придется повторять одно и то же несколько раз. Тем крепче это уляжется в голове местных работников, тем скорее можно добиться желанных результатов.

I

Однако, критике работы местных судебных органов нам хотелось бы предпослать несколько слов о тех условиях, в которые ставит эти местные органы работа аппарата центра. Мы коснемся только одного момента, по момента, как это показала нам наша ревизионная работа, очень важного. Дело идет о количестве посылаемого на места законодательного и руководящего материала и о возможности усвоения его судебными работниками на местах. Главным образом это касается народных судей. Народный судья, как известно, разрешает гражданские и уголовные дела, при чем гражданские дела включают в себя и дела трудовые, и дела, связанные с Кодексом законов о браке, семье и опеке, и дела, связанные с Земельным Кодексом. Он должен знать не только все эти Кодексы, но и целую грудку циркуляров, инструктивных и директивных писем, разъяснений и прочей премудрости, которая так щедро, как из рога изобилия, сыплется на него со всех сторон. Наркомюст, Верховный Суд, губернский суд, Наркомтруд, Наркомзем, Наркомторг, Наркомфин—все на перебой стараются дать самые исчерпывающие и самые свежие толкования по всем вопросам своей компетенции, при чем толкования одних нередко противоречат толкованиям других. Держать это все в на-

мяти нет никакой возможности. Самому привести все эти «дополнения» к закону в систему, кодифицировать их—большая, сложная, требующая много времени работа. Где же выход? Что же должен делать народный судья, который хочет добросовестно выполнить «преподаанные ему свыше» указания? Не нужно забывать, что, как общее правило, народный судья работает крайне напряженно, отнюдь не выполняя нормы КЗоТ о 8-часовом рабочем дне. В бытность нашу в Керчи в товарищеской беседе с уполномоченным Глав. Суда, который вместе с тем является и нарсудьей 1-го участка и председателем трудовой сессии, на наш вопрос о том, что является препятствием в его работе, он, не задумываясь, ответил: «я утонул в законах, они меня задушили, я знаю, что и должен их знать, но я не имею возможности их прочитать все хотя бы по другому разу. Нельзя ли как-нибудь сделать так, чтобы законов было меньше?». Если принять во внимание, что такой ответ мы получили от одного из самых вдумчивых и квалифицированных работников нарсуда Крым. АССР, то что же тогда говорить о работниках, слабо подготовленных, или тем более о выдвиженцах?

Мы отлично сознаем, что выход из этого положения заключается отнюдь не в механическом уменьшении числа руководящих указаний центра. Это было бы только вредно, ибо неизбежно привело бы к пробелам в руководстве. Но, вместе с тем, и оставление прежнего положения недопустимо. Разрешение вопроса мы видим, во-первых, в том, чтобы руководящие указания давались из центра на места только в случае действительной в этом необходимости, а не по всякому мелкому вопросу, при чем каждое такое указание должно быть согласовано со всеми теми ведомствами, круг ведения которых затрагивается этими указаниями, во избежание неувязок и противоречий, а во-вторых, и это самое главное, в немедленной и периодически осуществляемой кодификации всех исходящих из центра на места указаний. Работа по кодификации руководящих указаний центра, конечно, работа сложная, требующая затраты и больших сил и больших средств. Сложность и трудность осуществления кодификации усугубляется в особенности тем, что эта работа должна проводиться периодически, при чем чем короче срок периода, тем лучше, но, вместе с тем, и тем больше требуется сил и средств. Мы не предприняем, в какой мере эта задача может быть осуществлена силами соответствующих ведомств, и в какой мере осуществление ее следует передать в руки Юридического и других специальных издательств. Это уже вопрос наличия средств и сил. Но мы твердо убеждены, во-первых, в огромной важности осуществления этой работы, а, во-вторых, в том, что для осуществления ее до настоящего времени делалось далеко не все, что можно было сделать. Для подтверждения этого достаточно привести хотя бы следующий пример, правда, относящийся

Четкостью ленинской линии, борьбой против всякого оппортунизма и примиренчества с ним обеспечим победу нашей Партии, полное торжество социализма. Да здравствует ленинизм!

к 1925 году. Один из работников Верховного Суда РСФСР составил справочный указатель по циркулярам НКЮ и Верховсуда. Когда обратился в Юриздат с предложением об издании своего труда, Издательство, по истечении нескольких месяцев, ответило, что оно «макулатуры» не печатает. Будучи уверен в полезности и нужности справочника, составитель обратился в издательство «Право и Жизнь», которое немедленно согласилось издать справочник, издало его, при чем издание разошлось целиком в 2—3 месяца. Как курьез, можно отметить, что Юридическое Издательство немедленно после выхода в свет этого справочника, взяло на комиссию и распродало через свой магазин не одну сотню экземпляров этой книги. Дело, конечно, не в курьезах, а в их симптоматичности. Со времени этого курьеза и НКЮ и Юриздат делали и делают многое для того, чтобы удовлетворить насущную потребность низовых судебных работников в систематизации действующих законов и распоряжений. Но сделанного до сих пор, несомненно, мало. Нужно, чтобы и НКЮ и Юриздат, как его подчиненный орган, учли настоятельную необходимость немедленного и быстрее осуществление задачи кодификации и законов и руководящих указаний. Осуществление этой задачи, во-первых, сохранит много драгоценного времени у судей, прокуроров и следователей, а, во-вторых, даст даже мало подготовленным судебным работникам полную возможность учесть все действующие руководящие указания центра при рассмотрении или расследовании дела.

Мы не сомневаемся, что работники с мест целиком присоединятся к высказанным нами соображениям и тем самым ускорят разрешение затронутой нами актуальнейшей задачи.

II

Теперь, как-будто бы, уже никто не сомневается в том, что принудительные работы без содержания под стражей в том виде, как они существовали до изменения главы IV' Исправительно-Трудового Кодекса, не оправдали возлагавшихся на них надежд, ибо в громадном большинстве случаев они вовсе не отбывались осужденными. Места, хорошо зная об этом, по возможности сокращали применение этой меры социальной защиты, заменяя ее либо короткими сроками лишения свободы, либо штрафом. Иного выхода не было. В результате— всем известное переполнение домов заключения краткосрочниками со всеми вытекающими из этого вредными последствиями. Но вот в марте месяце текущего года было опубликовано постановление Правительства по докладу НКЮ и НКВД. В этом постановлении ясно и твердо сказано, что применение кратких сроков лишения свободы допустимо лишь в самых исключительных случаях. Некоторые народные суды, выполняя эту директиву, естественно увеличили процент применения штрафа, ибо принудительные работы попрежнему оставались реальной мерой социальной защиты. Однако, нажим на применение штрафа, как меры социальной защиты, очень скоро выявил полную невозможность его взыскания в весьма значительном количестве случаев. Если раньше суды назначали штраф с учетом возможности его взыскания, исходя из имущественного положения осужденного, то после постановления ВЦИК'а по докладу НКЮ и НКВД суды, вынужденные расширить применение штрафа, поневоле во многих случаях назначали его и без уверенности в возможности исполнения приговора. А в результате— целый ряд неисполненных и не могущих быть исполненными приговоров суда. Мы не знаем, было ли это явление повсеместным, но в Крымской АССР

от многих нарсудей мы слышали жалобы на то, что в их руках фактической реальной мерой является только лишение свободы, что штраф не достигает цели, ибо взыскать его в значительном числе случаев невозможно. К чести народных судей нужно сказать, что они далеко не безразлично относились к этому, живо интересуясь скорейшим разрешением этой жгучей проблемы нашей уголовно-судебной политики. Более того, в Ялтинском районе один из народных судей, учитывая запрет назначения коротких сроков лишения свободы и нереальность назначения штрафа, еще до издания нового закона о принудительных работах вынес приговор, которым обязал осужденного работать определенное время, обслуживая нужды местного комитета крестьянской взаимопомощи. Мы уверены, что это не единичный случай искания местами целесообразных форм применения принудительных работ без содержания под стражей. Нужно сказать, что, насколько нам помнится, смелый почин ялтинского народного судьи не встретил сочувствия в кассационной инстанции, и приговор был отменен на том основании, что Уголовный Кодекс такой меры соц. защиты не предусматривает. Конечно, формально УКО Главсуда Крыма было вправе сделать это. Однако, по существу в данном случае кассационная инстанция за мертвой буквой закона прозевала живые ростки будущего. То, что незаконно сделал ялтинский нарсудья, теперь уже стало законом.

Нужно думать, что ялтинский нарсудья и новый закон о принудительных работах отнюдь не случайно пошли по одному и тому же пути. Очевидно, путь этот подсказывается действительными требованиями жизни. Будем надеяться, что с проведением в жизнь нового закона о принудительных работах народные суды получат в свои руки действительно серьезное оружие для борьбы с мелкими бытовыми преступлениями, оружие, существо которого так полно гармонирует с основными принципами нашей власти.

(Продолжение следует.)

Н. Немцев и Д. Корницкий.

Работа прокуратуры в деревне.

Прокуратура и земельное дело.

Третьим совещанием прокурорского надзора дана была общая принципиальная установка, направляющая работу органов прокуратуры на местах. Принятый советским правительством 12-й съезд народных депутатов СССР принял резолюцию по докладу «об общем надзоре и его методах в деревне» подчеркивается особенно рельефно политическая роль прокуратуры, которую она должна занимать в деревне. В п. 4 этой резолюции сказано: «прокуратура в своей работе в деревне должна обратить особое внимание на активное вмешательство на стороне бедноты и батрачества в происходящую в деревне классовую борьбу».

Мероприятия рабочего класса в этой классовой борьбе, происходящей в деревне на данном этапе революции, сводятся, главным образом, к усилению работы по кооперированию крестьянства, коллективизации, рациональной организации земельной площади (землеустройство), с предоставлением льгот малоимущим крестьянским хозяйствам, организации коллективов, сельско-хозяйственных культурных поселков, развитию совхозного строительства и т. д.

Именно против всех этих хозяйственных мероприятий Советской власти, выбивающих экономические позиции из-под ног кулачества, разгорается та классовая борьба, то противодействие, которое наблюдается со стороны ку-

лических элементов деревни. Кое-где кулаку удастся потянуть за собой и середняка. Но если присмотреться к земельным спорам, которые проходят в земельных комиссиях, то видно дружное наступление земельных обществ против кулаков, стремящихся закрепить за собой лучшие земельные участки, эксплуатирующих наемный труд и мешающих стремлениям бедняцких и середняцких слоев к правильной организации земельной площади при землеустройстве и переделах.

«Вмешательство прокуратуры в происходящую в деревне классовую борьбу» должно в первую очередь идти по линии уделения особого внимания работе земорганов (и земкомиссий), как непосредственных проводников земельной политики Партии в деревне.

Деятельность прокурорского надзора именно на этом важнейшем участке работы в деревне была крайне незначительна и такой же продолжает оставаться и после XV Съезда Партии.

Имеющийся материал о работе прокурорского надзора по линии земельных комиссий говорит о зачаточной стадии этой работы. Между тем, в земельных комиссиях в течение года разбирается полмиллиона земельных споров, из которых значительная часть спорщиков являются земельными обществами (следовательно, не выражают только индивидуальной заинтересованности). Некоторая часть споров принадлежит к делам о землеустройстве, этом важнейшем оружии классовой борьбы в деревне, разбивающем (при правильном его проведении) дотопопные, дедовские формы землепользования и создающем предпосылки культурной обработки земли.

Отдельные годовые отчеты губернских земельных комиссий говорят о неудовлетворительной работе земельных комиссий, так, например, судя по статистическим данным, % удовлетворения кулацких претензий высок. (В Смоленской губ. 44%, в Брянской губ.—35%, в Северо-Двинской губ.—39%, но и средний республиканский процент удовлетворения тоже высок—22%).

К этому следует прибавить, что в Смоленской губернии сейчас приступлено к пересмотру всех земельных дел, рассмотренных земкомиссиями, в силу возникших сомнений, правильно ли применялся классовый подход при разрешении дел. В этой же губернии преобладающая форма землепользования—хуторская, но существует еще в некоторых местах пережиток помещичье землепользование. В Брянской губернии (и только ли в Брянской?) в течение многих лет происходила продажа земли при содействии работников вики и сельсовета (Людниковская волость).

На фоне этого крайнего неблагополучия весьма незначительной представляется работа прокурорского надзора по наблюдению за земорганами и земкомиссиями.

До крайности мизерно число протестов прокуратуры: за весь 1927 год—всего 347, доходя в некоторых губерниях до 1—3 протестов за целый год.

Подавляющее число протестов касалось претензий индивидуальных землепользователей (усадебные споры, семейно-имущественные разделы и т. д.), и лишь самая незначительная часть приносилась по серьезным делам, связанным с землеустройством. Между тем, опыт показывает, что с проведением землеустройства у нас вообще обстоит крайне неблагополучно.

Проведение землеустройства, как это рисуется по поступающим на пересмотр землеустроительным делам, часто проходит весьма неудовлетворительно, ограничиваясь в большинстве случаев незначительными улучшениями, устранением лишь наиболее резко бросающейся в глаза

черешилопности, оставляя во многих случаях дальноремелле; за межселенным землеустройством не следует, как правило, внутриселенное с разбивкой на широкие полосы, переходом на многополье, выделом культурных поселков на дальних землях, организацией крупных коллективных хозяйств и т. д.

Когда смотришь на проект такого землеустройства, где земорганы не ставили перед собой этих важнейших задач, приходишь к убеждению, что затрачены зря народные средства, затрачен зря труд землеустроителей, а таких землеустроительных проектов большое число. Бывают и вопиющие факты. Уничтоженное пожаром село N, по своему составу сплошь бедняцкое и середняцкое, просило земорганы произвести внутриселенное землеустройство с разбивкой на широкие полосы для перехода на многополье. Но землеустройство было так небрежно проведено, что некоторые землепользователи получили свои наделы в большинстве в оврагах; дороги и прогоны оказались проведенными в непроезжих болотах, с различным количеством полос по хозяйствам,—словом, такое землеустройство, когда уже не приходится говорить о возможности перехода на многополье. Получилось издевательство над погоревшими крестьянами. Об этом случае сообщено Прокурору Республики, и в результате последовало распоряжение о производстве следствия по поводу злоупотреблений землеустроителя.

А сколько таких случаев нарушения наиболее важных жизненных интересов трудового крестьянства и много ли фактов привлечения к ответственности лиц, виновных в извращении политики Советской власти, так рельефно выступающем в описанном случае.

Из ряда рассмотренных землеустроительных дел видно, что ст. 138 Зем. Кодекса, по которой «все выделы земель должны производиться с соблюдением наибольших обоюдных удобств землепользования для остающихся в обществе и выходящих из него с землей...» (конечно, с соблюдением правильного классового подхода), не соблюдается. При обмене земель сравнительная расценка земли не производится должным образом, т. е. с выездом на место, с привлечением сторон, с участием агронома и т. д.

Во многих случаях подход бывает чисто формальный (расценка земли, сидя в кабинете), или огромная территория расценивается в несколько часов, когда один обход ее должен занять два дня и т. д.

Распределение участков сплошь и рядом производится по жеребьевке, по торгам, что говорит об отсутствии классового подхода. Все это вызывает вполне законное недовольство крестьян, посылку ходяков в центр, волокитные судебные-земельные процессы.

Надо еще иметь в виду, что когда дело придет в центр, уже после того как землеустройство проведено в жизнь, не всегда есть смысл отменять проект, а в свое время, когда проект только утверждался на месте, необходимо было обратить внимание, и тогда работа по землеустройству, на которую государство и население тратит массу средств, не пошла бы впустую. Подавляющая часть землеустроительных проектов вообще проходит в «беспорном» порядке, т. е. своевременно земобщества не возражают, но, ведь, это отнюдь не говорит о том, что землеустройство проведено было в соответствии с политикой Советской власти. Все это открывает широкое поле деятельности для прокурорского надзора. К сожалению, как мы сказали выше, как раз этот-то надзор, не смотря на резолюцию прокурорского совещания, почти полностью отсутствует.

Землеустроительный процесс в деревне должен протекать в условиях широкого общественного обсуждения.

Это предусмотрено инструкцией по производству землеустроительных дел. «Землеустроитель обязан разъяснить населению на сходе в присутствии представителей сельсовета, комитета крестьянского общества взаимопомощи, местных партийных организаций, представителей вол- и райисполкомов все льготы и преимущества, какие оказываются при землеустройстве трудовому земледельческому населению вообще и середняцкой его части и семьям красноармейцев, красногвардейцев и красных партизан в особенности». Все ли прокуроры в должной мере внимательно следят за соблюдением этого требования? А, ведь, это только одно из них.

«При всякого рода соглашениях сторон землеустроитель обязан следить за тем, чтобы такими соглашениями не нарушались интересы бедняцкой и середняцкой групп участников землеустройства. В частности, в тех случаях, когда сами бедняцкие и середняцкие группы населения отказываются от получения земли в местах, ближе расположенных к усадьбе, лучших и более легких для обработки, землеустроитель, совместно с комитетами крестьянских обществ взаимопомощи, подробно выясняет причины отказа и, в случае признания их основательными, принимает меры к отводу земли в другом месте, также обеспечивающем полную возможность ведения сельского хозяйства этими группами. Если такой отказ вытекает из недостаточной оценки этими группами предоставленных им выгод и преимуществ, то землеустроитель обязан всесторонне выяснить эти обстоятельства и предложить выдел в другом месте» (из той же инструкции).

Таким образом, землеустроитель обязан начинать свою работу разъяснением населению его прав. Землеустройство должно неуклонно проводиться под бдительным контролем общественных организаций. Все это предусмотрено инструкцией.

Общественная работа заключается: а) в широком освещении населения районов работ о целях и задачах землеустройства; б) в согласовании с местными волисполкомами (райисполкомами), сельсоветами и комитетами крестьянских обществ взаимопомощи всех мероприятий, связанных с землеустройством населения; в) в вовлечении бедняцкой и середняцкой части населения в активное участие при проведении землеустройства путем организации ее через местные комитеты крестьянских обществ взаимопомощи, сельсоветы и кооперативные организации.

Указанные совещания созываются землеустроителем по согласованию с волисполкомом (райисполкомом) и сельсоветом и должны иметь своей целью: а) дать ясное представление заинтересованному населению и указанным выше организациям о существе намечаемых землеустроительных работ; б) о предполагаемых достижениях в итоге производства землеустройства; в) о составе землепользователей и землепользований, охватываемых землеустройством; г) о способах проведения землеустройства, в частности классовой линии, финансирования работ, метода работ и т. п.».

Между тем, прокуратура и тут едва ли даже освещена об этих обязанностях землеустроителей, так как в протестах прокуратуры по земельным делам не приходилось встречать указаний о нарушениях этой инструкции. Широкое разъяснение работникам прокуратуры важнейших земельных законов, в особенности в местностях, где проводится землеустройство, — основная задача прокуратуры в деле пропаганды права в деревне. Несмотря на то, что правовое просвещение органами прокуратуры (и суда) последние годы проводится широко, все же пропаганда земельного права, и в особенности в приложении к конкретным мероприятиям (разъяснение законов

в связи с проводимым землеустройством), у нас крайне незначительна. Из местных отчетных докладов видно, что по вопросам земельного права количество докладов достигает по некоторым губерниям лишь 5% к общему количеству проведенных бесед, вечеров вопросов и ответов по советскому законодательству.

Классовая борьба, однако, проявляется не только в землеустроительных, но и в землепользовательских делах. То и дело земельные общества возбуждают вопрос о лишении земли нетрудовых пользователей, основной источник дохода которых торговля, промышленные заготовки (мельники) и т. д., об изъятии усадеб (при наличии усадьбы в другом месте). В свою очередь под влиянием кулачества в некоторых местах происходит незаконное наделение усадебной землей, когда ясна покупка земли.

По большому числу отмененных Особой Коллегией решений и определений земельных комиссий по землепользовательским делам видно, что во многих случаях бывшие собственники, имевшие до революции нетрудовые хозяйства, остаются и по настоящее время, хотя их участки вместе со строениями должны были быть отнесены к числу государственных земельных имуществ, и что никаких закономерных распоряжений о землепользовании эти лица не имеют. Во многих случаях эти хозяйства фигурируют в качестве хозяйств культурных, однако, при обследовании устанавливается хищническое ведение хозяйства, нетрудовой характер пользования, незаконное пользование землей слугачей религиозного культа, лиц, порвавших связь с землей и сдающих ее в аренду.

Земельные общества иногда по многу лет ведут тяжбу, настойчиво добиваются лишения земли эксплуататоров, не всегда встречая должную поддержку на местах. И здесь опять-таки большое поле деятельности для прокуратуры.

По делам о семейно-имущественных разделах не всегда последовательно проводятся нормы инструкции НКЗ и НКЮ (от 30/III 1927 г.), имеющие целью препятствовать дроблению крестьянских хозяйств, когда благодаря разделу не могут быть созданы жизнеспособные хозяйства.

Отмеченные серьезнейшие нарушения при разборе земельных дел не случайны. Во многих местах неудовлетворительный разбор дел является следствием несоответствия своему назначению личного состава земельных комиссий. Прокуратуре надлежит при обследовании земельных комиссий (лучше всего с участием представителей вышестоящих земельных комиссий там, где это представляется возможным) обратить особое внимание на соответствие работников своему назначению. Очень важно мнение самого крестьянства. Присутствующий на собрании прокурор умелым и тактичным подходом должен вызвать массу на самокритику, и в результате этого гораздо скорее выявятся факты пристрастного отношения при разборе дел, факты кумовства, которых, к сожалению, немало в деревенской обстановке, в которой работает земкомиссия.

Проводя обследование, работники прокуратуры должны принять все меры к инструктированию волков и сельсоветов, знакомить их с правами и обязанностями по земельному делу, проверять работу секций сельсоветов, — привлекаются ли они к обследованию имущественного положения землепользователей при производстве землеустройства, переделов, семейно-имущественных разделов.

Из изложенного видно, какой большой круг важных вопросов включает работа прокурорского надзора по наблюдению за земельными органами и земкомиссиями.

Работа лишь в том случае будет успешной, когда надзирающие работники прокурорского надзора будут в должной мере в курсе земельного законодательства (знание Земельного Кодекса и судебной практики по земельным делам, ведомственных распоряжений и инструкций и т. д.). Все это требует специального изучения, а поэтому весьма желательно в краевых, областных и губернских и окружных центрах по возможности специализировать на этой работе одного помощника прокурора.

В некоторых местах прокуратура уже стала на путь систематического и повседневного надзора с выделением для этого специальной задачи. Эта практика должна стать повсеместной. Участвуя совместно с работниками земельных комиссий в деле рационализации судебно-земельного процесса, работники прокурорского надзора должны стремиться внедрить методы улучшения аппарата, которые восприняты в общей судебной системе (быстрота прохождения дел, скорое исполнение решений и т. д.), в работу земкомиссий, конечно, применяясь к особенностям земельного процесса.

И. Ростовский.

Пути коллективизации сельского хозяйства.

(Окончание ¹⁾).

По директиве Партии, ЦИК и Совнарком СССР издали 16 марта 1927 года постановление о путях развития коллективных хозяйств, представляющее собой широкую программу по укреплению и расширению сети колхозов.

Постановление затрагивает все вопросы колхозного движения. В нем отмечается огромное значение развития коллективных хозяйств в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и в особенности организации бедноты.

На первый план поставлена необходимость всемерной действительной поддержки коллективного движения со стороны государства.

На ряду с мероприятиями по укреплению материального положения колхозов (образование фонда долгосрочного кредитования, передача земель в постоянное и бесплатное пользование, снабжение машинами, передача в безвозмездное пользование в качестве неделимого капитала государственного имущества, передача подсобных предприятий и т. п.), постановление указывает способы дальнейшего движения коллективных хозяйств вперед.

Первыми средствами для этого Правительство считает механизацию и развитие подсобных предприятий, как механической базы, и развитие товарности и специализации, как способа сделать колхозы экономически устойчивыми.

Вопрос существования колхозов поставлен в порядок работы государственных органов. Им даются точные указания, как надо строить коллективы, как посредством коллективов вовлечь всю массу крестьянства на путь общего улучшения хозяйства, как, наконец, сделать колхозы центрами кооперативного развития в деревне.

Постановление уделяет место и организационным мероприятиям. На ряду с существующим всесоюзным советом колхозов созданы республиканские центры, организационно руководящие коллективами. Образуются местные объединения коллективных хозяйств (секции, бюро и

проч.). На основе договорных соглашений создаются групповые объединения для совместного обслуживания нужд колхозов (предприятий, ремонтных мастерских, складов запасных частей, зерноочистительных, случных пунктов, приглашение общего агронома, счетовода и т. п.).

Что особенно важно, вся деятельность колхозов должна быть, по мысли постановления, планомерно увязана с деятельностью сел.-хоз. кооперации и государственным хозяйством.

Одним словом, если раньше колхозное движение было распылено, не будучи увязано с государственным хозяйством, и слабо обслуживалось сельхозкооперацией, то теперь колхозы должны входить как один из важных видов социалистического переустройства сельского хозяйства составной частью плана государственного хозяйства и плана работы сельско-хозяйственной кооперации.

Постановление затем категорически обязывает Народный Комиссариат Земледелия «принять меры ко включению в планы развития сельского хозяйства, составляемые местными земельными органами, в качестве составной их части организационно-производственных планов коллективных хозяйств».

По степени планового развития коллективов, по степени умения создать новые коллективы и руководить существующими должен будет определяться успех местных организаций в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Такова директива.

XV съезд Партии о коллективизации сельского хозяйства.

XV съезд Партии, подтвердив решение ЦК, направленные на быстрейшее строительство колхозов, вместе с тем дал план развития сельского хозяйства в направлении социализма и, в частности, план развития колхозов. Мы имеем в решениях съезда намеченный полный охват бедняцких и середняцких хозяйств влиянием кооперации и государственных хозяйственных органов. Усиление планового воздействия на производственный процесс через кооперацию в форме прямых заказов кооперированным производителям со стороны заказчика, т. е. госпромышленности, вовлечение в сел.-хоз. кооперацию крестьянских хозяйств по линии сбыта, снабжения и простейших форм кооперирования производства и, наконец, развитие таких первичных форм крупного производственного объединения, как артели, различного рода производственные товарищества и сельско-хозяйственные коммуны — все это, на ряду с развертыванием сети совхозов, представляет из себя развертывание грандиозного плана по переустройству сельского хозяйства на социалистических началах.

Борьба за это развитие сельского хозяйства мыслится съездом Партии как классовая борьба, как борьба политическая с капиталистическими элементами деревни в направлении высвобождения бедняцких слоев от кулацкой эксплуатации.

Задачей для является вытеснение частного капитала из сельского хозяйства на всех путях экономической смычки его с середняцкими хозяйствами путем организации сельской индустрии, путем организации подсобных предприятий, путем организации бедноты в деле улучшения хозяйства, путем производственного обслуживания потребностей бедняцких и середняцких хозяйств.

В плане кооперирования коллективизация сельского хозяйства является органической частью этого плана, поэтому нельзя противопоставлять коллективизацию общему кооперированию крестьянского хозяйства.

¹⁾ См. № 24 «Е. С. Ю.».

Кооперирование деревни в области сельского хозяйства есть способ массового поднятия благосостояния бедняцких и середняцких хозяйств и увеличения их производительности при помощи государства и кооперации, а объединение бедняцких и середняцких хозяйств в крупные коллективные объединения есть более сложный путь их преобразования на социалистических началах.

С'езд подчеркнул, что такое преобразование мелкого и мельчайшего хозяйства в крупные обобществленные предприятия должно происходить исключительно при согласии на это со стороны трудящихся крестьян, вот почему рекомендуется широкая пропаганда идей коллективизации в деревне, соединенная с деятельным содействием организующимся группам перейти на новые способы землепользования и хозяйства по линии кредитования, землеустройства, снабжения машинами, инструктирования, подбора руководящих кадров и общего руководства партийных организаций всем коллективным движением.

XV с'езд Партии сделал ясными и более конкретными задачи по развитию сельского хозяйства и строительству коллективных сельско-хозяйственных предприятий, заострив внимание Партии, рабочего класса и бедняцко-середняцких крестьянских масс на способах осуществления этих задач в ближайший период времени.

В связи с решениями Партс'езда мы имеем значительное увеличение числа колхозов весной 1928 г., приблизительно вдвое против существовавших ранее, а также значительное увеличение средств, вкладываемых государством в дело строительства колхозов. Но есть и много недостатков в развернувшемся весной 1928 г. строительстве колхозов. Главнейшие из замеченных недостатков следующие: преобладание мелких колхозов и простейших форм, откуда вытекает задача укрупнения и перевода колхозов в более сложные, но и более устойчивые формы общественного хозяйства; замедление в землеустройстве колхозов с сопротивлением выделу колхозам земли со стороны кулацких элементов деревни и недостаточно решительный отпор кулацкому влиянию на земельные обществу со стороны местных органов; слабая согласованность среди учреждений и организаций, ведающих колхозами, во всех стадиях возникновения и дальнейшей деятельности колхозов, вследствие чего такие вопросы, как утверждение устава и проверка при этом состава колхоза, выдел земли, кредитование, агрономическое обслуживание, руководство, разрешаются с бюрократическими извращениями и волокитой; и, наконец, недостаточное еще внимание делу коллективизации со стороны партийных организаций. Все эти недостатки констатируются обследованием РКК, и к исправлению их принимаются меры.

Многие вопросы, касающиеся нормальной деятельности колхозов, еще недостаточно освещены. Взять хотя бы земельный вопрос.

Земельный вопрос и колхозы.

Организация новых коллективов упирается в значительные трудности прежде всего в отношении подготовки для них земельных площадей. Фонды бывших помещичьих земель уже использованы.

Больших участков земли, пригодных под колхозы, в распоряжении государства нет, если не считать переселенческих фондов.

Поэтому главное внимание надо уделить выделению новых коллективов на общинных землях.

Этот вопрос о выделении из общины—большой вопрос. Простейшие формы коллективов, какими являются машинные товарищества и товарищества по общественной обработке земли, могли бы при известных условиях быть средством массового перевода старой общины с ее единоличным хозяйством, чересполосностью и допотопными порядками на новые начала общего рационального и планового хозяйства.

Однако, при устройстве как этих простейших коллективов, так и более сложных—артелей и коммун—недопустимо останавливаться перед выделением образовавшихся групп из общины. Консервировать общину, охранять ее, как «коллектив», это значит идти против кооперирования деревни, против социалистического ее переустройства.

Кому-то надо отдать предпочтение—старой общине или коллективам. Перевести общину даже на простейшее коллективное хозяйство крайне трудно, а многодворные общины почти невозможно.

Кооперация должна вытеснить не только частное хозяйство вообще, но и общину, как опору старого, на вид общественного, а по сути дела самого единоличного способа использования земли.

Община подрывается с двух сторон: путем образования новых коллективов и путем объединения отдельных хозяйств по линии снабжения и сбыта (машинные, семеповодческие, животноводческие, молочные и т. п. кооперативные объединения).

На такой путь поощрения выделов из общины коллективов, даже мелких, стало и законодательство. Так, по положению о сельско-хозяйственной кооперации, утвержденному постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 года¹⁾, сельско-хозяйственные коллективы организуются при наличии 5 учредителей (дворов), а машинные товарищества—10 учредителями (дворами). В соответствии с этим изменены и правила о более облегченном выделе земли коллективам из общины. Так, согласно постановлению ВЦИК'а и СНК РСФСР об изменении 136 ст. Зем. Код.¹⁾, выдел из общины земли коллективам, образованным по «положению о сельско-хоз. кооперации», происходит без согласия общины (общества), независимо от того, происходит или не происходит передел или разверстание земли в обществе (ст. 134 Зем. Код. в новой редакции).

Земельный вопрос для колхозов имеет большое значение как в смысле увязки плана землеустройства с строительством колхозов, так и в смысле правильного разрешения земельных отношений между коллективом и отдельными членами при вступлении и при выходе из коллектива.

По поводу этих двух вопросов Всесоюзный с'езд колхозов, проходивший 1—5 июня 1928 года, высказал следующее пожелание:

«В целях создания лучших условий для дальнейшего развития коллективного земледелия С'езд считает необходимым: во-первых, организацию таких земельных площадей, которые обеспечивали бы возможность перехода к коллективным формам хозяйства без новой ломки произведенного землеустройства (крупные поселки и т. п.); во-вторых, облегчение условий выдела организующихся коллективов из земельных обществ; в-третьих, создание большей устойчивости землепользования в самих колхозах, не допуская вовсе выдела земли членам, выходящим из колхозов, организованных на землях госимущества, и допуская выдел земли членам в колхозах, организованных на наделной земле, лишь на условиях, не наруша-

¹⁾ «Собр. Узак.» 1927 г. № 109, ст. 736.

ющих правильного ведения хозяйства колхоза. В случае же ликвидации колхоза земли из состава госземимущества должны зачисляться в особый колхозный фонд с использованием его для организации новых коллективных хозяйств».

Кроме того, по мнению Съезда колхозов, «проводить землеустройство необходимо с таким расчетом, чтобы землеустраиваемые общества и вновь организуемые поселки по размерам своей земельной площади были пригодны для развертывания крупного обобществленного сельского хозяйства в данном районе. Просить наркомземы республик установить наиболее целесообразные размеры земельных обществ (применительно к сельскохозяйственным районам), обеспечивающие правильное пользование крупных сельскохозяйственных машин»¹⁾.

Эти решения съезда колхозов по земельному вопросу ставят по-новому вопрос о подготовке земельных площадей под организуемые коллективы, вплоть до того, чтобы при всяком проведении землеустройства возможность организации колхозов в настоящем или будущем была бы практическим делом земельных органов, которые должны размежевание и группировку земель производить так, чтобы стимулировать организацию общественной запашки или организацию колхоза на объединенной площади крестьянских наделов, ставя в наиболее благоприятные условия бедняцкие слои деревни.

В таком направлении было издано распоряжение Наркомзема РСФСР местным земельным органам в 1928 году.

Наиболее серьезными представляются земельные отношения отдельных членов с колхозом при выходе из него.

Здесь важно не отпугнуть крестьянина-середняка опасностью потерять землю при обезличении его надела, попадающего в общую межу, и, с другой стороны, поддержать устойчивость севооборота в колхозе. Повидимому, земельное законодательство пойдет по пути создания более гибких форм обмена земли уходящих из колхоза на землю встушающих в колхоз.

Разрешение этого вопроса упирается в неспособность земельных обществ с их традициями замкнутости «своего» общества и надела производить такие обмены, и тут необходимо привлечь к этому сельсоветы. Возможно, конечно, допускать и выделение из земельной площади колхоза надела выходящему члену, только если это не колеблет севооборота полей у колхоза. Наконец, при активной политике земельных органов и заботах их об устойчивости колхозов выход может быть найден в забронировании известной части госземимущества и освобождения хуторов и отрубов для целей регулирования колхозного землепользования. Между прочим, Наркомзем РСФСР в вышеуказанном распоряжении говорит о системе так называемых «открытых колхозов». Этот порядок, по мысли Наркомзема, должен выражаться в отводе группам бедняков земли в одном месте в каждом поле севооборота так, чтобы в дальнейшем без ломки землепользования общества можно было организовать колхоз.

Однако, на практике такая система оказалась мало способствующей созданию общественного хозяйства колхозов. В противовес этому предложению выдвигается мысль о нарезке при землеустройстве поселения колхозного запасного фонда, который, впредь до организации колхоза, используется под общественную за-

пашку и т. д. и не может быть разбит на наделы по дворам.

Земельный Кодекс признает коллективные хозяйства земельными обществами с товарищеской формой землепользования. Но приравливать колхоз к земельному обществу неправильно как потому, что главное значение для него имеет кооперативное, а не земельное право, так и потому, что и при выходе отдельных членов из колхозов или полной ликвидации его на первый план встает задача сохранения данного сельхозпредприятия, как земельной и хозяйственной единицы.

Устройство выходящих членов, как упоминается выше, должно особо занимать земельные органы, но нельзя подчинять вопрос о ликвидации земельной территории колхозов частному решению земельного общества.

В отношении землепользования по Земельному Кодексу различаются существующие виды колхозов следующим образом:

а) в коммуне земельные доли ее членов совсем не определяются;

б) в артели и товарищества по совместной обработке земли земельные доли членов могут быть определены или в постоянном размере или на началах последующего уравнительного распределения (ст. 106 Зем. Код.).

В конце концов, при нормальном существовании артели или товарищества определение доли членов имеет значение лишь тогда, когда земельные паделы членов учитываются при распределении доходов или продукции урожая. Чаще всего такой учет земельных угодий, предоставленных отдельными членами в общее пользование объединения, производится в товариществах по совместной обработке земли, где наиболее слабо, по сравнению с коммунами и артелями, выражено обобществление средств производства и где отдельные дворы, составляющие т. в. о., еще держатся за свое индивидуальное право землепользования.

Как будто Земельный Кодекс не допускает для выходящего члена из любого вида колхоза права требовать возврата земли, выделенной из общества при образовании коллектива на долю данного лица или семьи (ст. 110 Зем. Код.), но практика земельных комиссий идет по линии разрешения выдела земли из колхоза выходящему члену. И это правильно, если иметь в виду цель привлечения в колхозы середняка.

В уставах обычно вопрос о земле регулируется указанием срока и порядка возможного выдела земли при выходе из колхоза. Необходимо этот вопрос более ясно регулировать в законодательстве.

Очередные задачи колхозного движения.

В докладе на I Всесоюзном съезде колхозов т. Я. А. Яковлев указал на основные вехи в развитии колхозного движения. На диаграммах и цифрах он показал большую выгодность и производительность крупного хозяйства, фактическую прогрессивность по сравнению с мелкими и мельчайшими хозяйствами более крупного кулацкого хозяйства, как хозяйства капиталистического и поставленного более рационально. Но развитие кулацкого хозяйства противно всей системе советского хозяйства. «Этот путь развития деревенского капитализма, сосредоточивающий основные средства производства у ничтожного меньшинства, а основные массы сбрасывающий вниз, в бездну нищеты, варварства и разорения,—не есть наш путь развития»¹⁾.

¹⁾ «Решения первого I Всесоюзного Съезда колхозов»,—изд. всесоюзного съезда колхозов 1928 г.

¹⁾ Я. А. Яковлев—«За колхозы», ГИЗ, 1928 г., стр. 13.

На цифрах же хозяйственного развития коммун и артелей тов. Яковлев основывает доказательства возможности для крестьянских масс пойти по другому социалистическому пути—через организацию новых крупных сельско-хозяйственных предприятий в виде коллективных объединений земли, труда и инвентаря.

Всесоюзный съезд колхозов подытожил богатый опыт колхозного строительства и колхозного движения. Его решения по сути дела являются первым оформлением теории и практики строительства колхозов. Основные задачи развития колхозов съезд видит в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны. Развитие колхозов намечено не только в узкой области развития механизированного сельского хозяйства, но и в создании индустрии самих колхозов. Они должны стать опорными пунктами по развитию предприятий, обслуживающих сельское хозяйство и перерабатывающих продукцию не только самих колхозов, но и окружающих индивидуальных крестьянских хозяйств. Вот почему на первый план ставится механизация и организация подсобных и перерабаточных предприятий, что должно послужить средством укрепления и укрупнения существующих колхозов и большей их устойчивости.

Колхозы должны развиваться в направлении создания крупных объединений, и эта политика должна проводиться при переселении и заселении новых земель, при реорганизации хозяйства в засушливых областях и в Центрально-Черноземной области, а также путем подготовки перехода в коллективные формы хозяйства целых деревень и селений, для чего съезд считал необходимым практиковать организацию тракторных отрядов, прокатных машинных пунктов, постройку общественных скотных дворов и т. п.

Съезд считает, что надо идти от простейших форм производственного кооперирования к созданию колхозов. От простейших видов коллектива (товариществ) к более сложному и более устойчивому виду (к коммунам, артелям).

Должна быть плановость в кредитовании и в использовании кредитов, плановость в землеустройстве и ускорение его. Надо лучше организовать и полностью охватить сел.-хоз. кооперацией и сбыт продукции колхозов и снабжение последних на основе специальных соглашений.

Таковы в схематическом изложении намеченные съездом мероприятия экономического и обще-хозяйственного порядка.

Хозяйственно-организационные вопросы.

Что касается хозяйственных и организационных вопросов, то необходимо отметить следующие наиболее крупные решенные съездом вопросы: специализация каждого колхоза соотносится с условиями данного района по определенным основным типам и направлениям колхозов (зерновые, животноводческие, производств.-технических культур и т. п.).

Особое внимание должно быть уделено развитию товарности хозяйства. Обобществление средств производства, плановую организацию общего труда и коллективного использования земли следует проводить постепенно и неуклонно, усилив при этом создание неделимых капиталов, которые образуются за счет: государственного имущества, переданного в неделимый фонд колхоза, безвозвратных выдач и других поступлений, а также отчислений из доходов колхоза.

Неделимые фонды остаются в полном распоряжении колхоза, но за целостность неделимого капитала колхоз несет ответственность, для чего неделимый капитал проводится, как особая категория капитала, по книгам.

Все колхозное развитие будет расти путем охвата в первую очередь бедняков, поэтому льготы для вступления в колхоз малоимущей части деревни и вообще облегченный доступ бедноты в колхозы должны быть гарантированы рядом организационных мероприятий (внесение за бедняков паев, широкая рассрочка их и т. п.).

Элементы имущественного равенства заключаются в обеспечении детей и нетрудоспособных и развитии общего обслуживания за общий счет, как-то: открытие столовых, яслей, клубов и т. п. путем отчисления доли из доходов колхоза. Как новый вид общественного предприятия, колхоз является способом перестройки не только производственных отношений, но и быта.

В этом направлении колхоз отличается от фабрики, так как он внутри себя ставит вопросы о равенстве, о материальном благосостоянии всего состава объединения, как работающего, так и нетрудоспособного. Однако, съезд отметил, что указанная деятельность каждого колхоза, а также вопросы просвещения и повышения культурности населения колхозов не должны быть изолированными от деятельности в этой области государственных органов и общественных организаций, которые должны обратить свои заботы и на колхозы.

Представляет большой интерес изменение форм оплаты труда.

Вместо той несправедливости, которая существовала доселе, начиная от принципа оплаты по потребностям и способностям в некоторых коммунах и кончая расплатой не только по интенсивности и качеству труда, но и с учетом (в товариществах) всех чисто собственностиских элементов за вложенное имущество, за землю и т. д.,—съезд привел практику зарплат в систему, подчеркнув прежде всего необходимость изжития уравнилельно-потребительской оплаты труда. Вместо старой практики, мало стимулирующей производительность труда, съезд рекомендовал оплату труда производить по затраченному труду, заинтересовать каждого члена колхоза в поднятии производительности труда, вплоть до установления сдельной оплаты труда. Проводимая на фабриках и заводах система равной платы за равный труд съездом принята за основу, но с учетом особенностей коллективного труда, вытекающих из степени обобществления средств производства.

Съезд сказал, что коллективизация должна идти в общем плане кооперирования, колхозы не должны противопоставлять себя сел.-хоз. кооперации. По вопросам кредитования, снабжения и сбыта колхозы обслуживаются сел.-хоз. кооперацией.

Исключительно в целях лучшего руководства развитием колхозов и постановки производства создаются союзы колхозов во всех республиках, областях и тех губерниях и округах, где развито колхозное движение, с установлением тесной связи со всей системой сельско-хозяйственной кооперации, а также с земорганами. Организацией, непосредственно объединяющей колхозы на местах, является «кустовое объединение колхозов». Основными задачами кустового объединения должны быть: «усиление плановости в работе колхозов, организация наиболее полного использования средств производства, организация техно- и агропомощи колхозам, совместное устройство промышленных предприятий по перера-

ботке сельскохозяйственной продукции, борьба со лжеколхозами и усиление организованного влияния колхозов на окружающее крестьянское население.

Связь с крестьянством.

Связи колхозов с крестьянством уделено значительное место в резолюциях съезда колхозов. Связь с крестьянством намечена по трем направлениям: первое — колхоз — центр передовых начинаний деревни; — по его почину и при поддержке им передовиков деревни должны осуществляться мероприятия в области производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств. Опытное поле, случайный пункт, прокатный пункт сельскохозяйственных машин при посредстве договоренности колхозов с земельными органами об обслуживании деревни — вот как практически мыслится хозяйственное влияние колхозов на деревню. Съезд указывает на опыты обслуживания крестьянского хозяйства путем тракторных колонн и т. п., как на способ внедрения коллективной машины в сельское хозяйство. Конечно, все это надо делать на хозяйственно продуманных общественных основах, а не в качестве благотворительных или эксплуататорских мероприятий.

Второе — широкое вовлечение крестьянских средств в развивающееся коллективное хозяйство, например, — план в кооперацию, вклады, взносы на постройку переработочных предприятий, приобретение машин и т. п. Целым рядом практических мероприятий съезд колхозов рекомендует усилить привлечение средств в неделимые капиталы колхозов.

Третье — съезд обязывает руководителей колхозного движения и организаторов колхозов добиваться превращения колхозов в центры политико-просветительской работы путем наилучшей постановки работы партийных и комсомольских ячеек и вообще развертывания культурно-просветительских мероприятий.

Вопрос о кадрах руководителей.

Наконец, все развитие коллективного движения упирается в необходимость создания новых кадров опытных руководителей и организаторов колхозов. Пока еще здесь наибольшая слабость колхозного движения. У нас очень мало агрономов, знающих постановку крупного хозяйства; вся агрономия вообще не имеет опыта по организации крупных колхозов. Сами колхозники, в главной массе бедняки, часто неграмотны и малограмотны. Такие задачи, как план хозяйства, научная организация его, применение достижений науки и даже простой учет и счетоводство для колхозников — трудные задачи. Конечно, сразу и некультурности и общей агрономической неграмотности не изживешь. Дело подготовки новых кадров руководителей колхозов — серьезное и ответственное дело. Съезд признал необходимым организацию курсов для подготовки руководителей колхозов, постановку вопросов организации коллективных хозяйств и совхозов как специального предмета в наших сельскохозяйственных высших учебных заведениях и, наконец, усиление агрономического персонала для обслуживания колхозов.

Поменьше бюрократизма в отношении колхозов.

Организация колхозов происходит исключительно на началах добровольности. Содействие земельных и других органов организации колхозов должно заключаться: в пропаганде коллективизации и поощрении созданию коллективов при землеустройстве посредством предоставления кредита, в снабжении машиной и в агрономиче-

ском обслуживании и инструкторовании. Первым шагом для оформления колхозов является принятие нормального устава и регистрация его в земельном органе. Вслед за тем должно пройти землеустройство и организация хозяйства по производственному плану, разработанному агрономом. Конечно, желательно, чтобы оформление устава, возбуждение дела о землеустройстве, отпуск кредита и т. п. проходили согласованно, без волокиты у всех органов, ведающих этим делом (земельных органов, кредитных учреждений и колхозных организаций), чтобы, наконец, колхоз организовывался при активном содействии местных органов привлечению в него наибольшего числа членов. Но на практике не всегда так бывает. Вновь организуемому колхозу, в лице учредителей, приходится проталкивать и утверждение устава, и заявку на землеустройство, и заявку на кредит или трактор и т. д. Поменьше бюрократизма и побольше живого отношения к организации и осуществлению колхозов! XV съезд Партии обязал партийные организации обратить должное внимание и приложить все силы к мощному развитию колхозов. В руководстве партийных организаций есть залог лучшей и согласованной работы на местах в деле коллективизации.

Внимание партийных организаций важно не только к нормальному существованию и развитию колхоза, но и к случаям ликвидации. Не всегда к вопросам ликвидации применяется осторожность.

Вопрос о ликвидации может быть решен земельными органами по согласованию с колхозсекцией по причинам, например, лжеколхозности, бесхозяйственности, большой задолженности неплатежеспособности, разложении и т. п. или по решению предусмотренного уставом большинства членов колхоза. Вот тут важно тщательно проверить, нельзя ли поддержать, оздоровить колхоз, вместо его ликвидации. Для выяснения списка кредиторов и суммы задолженности и определения способов погашения долгов и вообще реализации наличного имущества колхоза назначается земельным органом ликвидационная комиссия. Комиссия может быть назначена и судом в случае объявления колхоза несостоятельным.

Деятельность ликвидкома должна контролироваться в отношении соблюдения устава и закона и охраны интересов колхозного движения в целом, так, если по выплате долгов остается имущество, то с ним поступают согласно устава; возможно, например, указание в уставе на обращение остатков от ликвидации на общественные цели. Возьмем также значение неделимых капиталов. Целость их гарантируется в первую очередь, во всяком случае, из общего баланса ликвидируемого колхоза удерживаются в общий колхозный фонд неделимые фонды в той сумме, в какой они записаны по книгам, ибо на эти фонды не может быть обращено взыскание долгов, и они не могут быть поделены.

При общей ликвидации колхоза, в интересах колхозного движения в целом, необходимо привлекать к участию колхозную организацию, которая в целях сохранения производственного имущества может потребовать передачи его целиком по определенной оценке в другой колхоз или даже посадить новую организацию в данном ликвидируемом хозяйстве, если это возможно, с передачей ей по оценке всего хозяйства и с выплатой потребных сумм ликвидкому через кредитные учреждения. Все эти вопросы еще недостаточно подробно разработаны в законодательных актах, но они вытекают из общего смысла имеющихся решений Правительства о развитии колхозов.

Что касается выхода отдельных членов из колхоза, то надо отметить наблюдающиеся в судебной практике

случаи имущественных споров выходящих с остающимися в колхозе. Выходящий имеет право потребовать возмещения неоплаченного труда по принятым в данном колхозе нормам и обратно своего внесенного в общее пользование имущества или стоимости его, а также возмещения за долю в обобществленном имуществе, согласно устава. В свою очередь колхоз вправе требовать возмещения убытков, происходящих вследствие выхода данного члена. Наибольшие трудности для судов заключаются в определении доли в обобществленном имуществе. Часто при выходе из товариществ, имевших коммерческий уклон в своей деятельности, пред'является требование о выплате доли прибыли. Определить же прибыль еще более сложно, так как при составлении баланса крайне трудно бывает определить, прибыльно или убыточно предприятие коллектива, между тем, учет состояния колхоза бывает необходим потому, что выходящий член колхоза, если указано в уставе, может нести ответственность в определенной уставом доле за долги и убытки коллектива.

В общем наиболее правильным решением было бы такое, когда выходящий получает полную оплату своего труда, обратно внесенный пай и стоимость переданного в общее пользование имущества, с зачетом причитающейся с него доли убытков, если таковые есть. Применять в подобных делах нормы Гражд. Код. едва ли можно, за исключением случаев, когда в качестве ответчика по делу о выходе выступает явно кулацкий коллектив или стоящий на грани окулачивания и вытеснивший бедняка. В подобных случаях интересы выходящего бедняка должны быть полностью ограждены.

Мы говорим о фактической практике общих судов, хотя по буквальному содержанию 110 ст. Земельного Кодекса как будто следует, что все споры по поводу ликвидации колхоза или выхода из него подсудны земельным комиссиям.

Очевидно, эту статью Земельного Кодекса применять буквально нельзя, ибо сложнейшие вопросы имущественных споров с колхозами не укладываются в рамки земельных споров и производства земельных комиссий.

***

Вопросы коллективизации занимают значительное место в развитии сельского хозяйства и в жизни деревни. Мы считаем полезным для судебных работников дать подробное изложение важнейших теоретических и практических моментов колхозного строительства. Для деревенского работника, в том числе народного судьи, крайне важно быть в курсе вопросов коллективизации, чтобы суметь ответить на запросы крестьян и помочь своей общественной работой делу переустройства деревни. Но вместе с тем необходимо и в практической работе судов и всей юстиции пересмотреть все судопроизводственные нормы, касающиеся дел о колхозах, в уровень с решениями XV Партийного съезда в направлении наибольшего благоприятствования строительству колхозов.

А. Лисицын.

Общесоюзный закон о трудовых конфликтах.

29/VIII с. г. ЦИК и СНК СССР утвердили закон о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов («Изв. ЦИК» 1928 г. №№ 211 и 212). Данный закон значительно упрощает конфликтное законодательство на основе: а) обеспечения полного и оконча-

тельного разрешения трудовых споров в первых же инстанциях; б) сокращения числа и возможностей обжалования и опротестования решений; в) усиления роли РКК передачей им в исключительную компетенцию ряда трудовых конфликтов.

Закон от 29/VIII с.г. был разработан и принят в короткий срок; это не могло не отразиться на точности и ясности формулировок. Судебная практика неизбежно столкнется на первых порах с некоторыми затруднениями при применении закона; освещенные поэтому основных и спорных моментов представляется нам безусловно необходимым.

1. **Порядок применения закона.** Закон от 29/VIII 1928 г. должен вступить в силу по опубликовании соответствующих изменений законодательства союзных республик. Необходимо, однако, иметь в виду, что закон от 29/VIII с.г. устанавливает ряд правил примирительно-третейского разбирательства; эти правила до настоящего времени определялись не в законодательном порядке, через законодательные органы союзных республик, а в порядке ведомственном, через НКТ СССР и НКТ союзных республик. По проекту особого постановления НКТ СССР предполагается данные правила ввести в действие со дня опубликования положений о РКК, о прим. камерах и третсудах и о надзоре за деятельностью прим. органов. Проекты соответствующих положений уже разработаны НКТ СССР и находятся на согласовании с ВЦПС.

Весьма сложным и важным представляется вопрос о порядке применения к трудовым спорам новых, сокращенных сроков исковой давности, установленных законом. Данный вопрос разрешается пост. НКТ СССР, опубликованным в № 241 газ. «Труд» от 16/X с.г. Согласно данному постановлению по конфликтам, поступающим в РКК и суд до 1/XII 1928 г.,—сроки для подачи заявлений о рассмотрении конфликта исчисляются по ранее действовавшим законам, а именно—для исков о восстановлении в должности и об оплате сверхурочных работ—6 месяцев со дня возникновения права на требование; для прочих исков—3 года. По конфликтам, в которых право на иск возникло до 1/XII 1928 г., но которые поступили в РКК или суд с 1/XII 1928 г., применяются уже сроки, указанные в законе от 29/VIII с.г., с тем, что начальным днем для исчисления сроков считается 1/XII 1928 г. По конфликтам, в которых право на пред'явление требования возникло 1/XII 1928 г. и позже, применяются сроки, указанные в новом законе (14 дней по делам об увольнении, 3 месяца о зарплате и т. д.). Таким образом, работник, уволенный до 1/XII 1928 г., вправе подать исковое заявление до 15/XII 1928 г., если только он не утратил права на иск ранее этого срока за истечением 6 месяцев со дня увольнения (напр., при увольнении 10/VI 1928 г. право на иск о восстановлении в должности утрачивается 10/XII 1928 г.). Соответственно исчисляются сроки и по другим трудовым конфликтам.

Пост. НКТ СССР отсрочивает до 1/XII 1928 г. и введение в действие правил об обязательном рассмотрении некоторых трудовых конфликтов в РКК (ст. 12 закона). Невыполнение этих правил не может служить основанием к отмене решения суда.

Закон от 29/VIII с.г. в части правил примирительно-третейского разбирательства не должен применяться к лицам, условия труда которых регулируются специальными законодательствами (батраки, домашние работницы и т. д.). Однако, это положение не исключает, по нашему мнению, возможности и правильности применения к данным категориям работников общих сроков давности; в связи с

этим подлежат отмене правила о месячном сроке для обжалования увольнений сезонных рабочих и др.

II. Вопросы подсудности трудовых конфликтов. Закон устанавливает вполне определенный перечень вопросов, подлежащих исключительной компетенции РКК. К числу таких вопросов отнесены, например, споры о неправильном увольнении по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ, оплата сверхурочных и т. д. (ст. 12), т. е. все дела, решение которых требует учета ближайшей обстановки и условий конфликта, а также учета особенностей работы данного учреждения и предприятия. Рассмотрение данных споров в суде возможно лишь в случаях недопущения в РКК соглашения сторон или после отмены решения РКК органом надзора (ст. 48). Все остальные, не перечисленные в ст. 12 закона споры могут рассматриваться как в РКК, так и в суде, по выбору работника.

Возможны случаи предъявления исков, в которых часть исковых требований подсудна исключительно РКК, другая же часть может быть рассмотрена и судом (например, требование о зарплате и о вознаграждении за сверхурочные работы). Разделение иска является безусловно нежелательным, так как это влечет за собою излишнюю волокиту (участие в 2 процессах); кроме того, в некоторых случаях подобное разделение иска неудобно и по характеру иска. Решение вопроса может быть найдено либо в свободе выбора между РКК и судом, либо в передаче всех исковых требований одному органу—РКК или суду. Мы считаем правильным передачу всего иска в целом РКК, поскольку обязательность ее компетенции прямо оговорена в законе.

Принцип обязательности компетенции РКК обязывает, далее, судебные органы отказываться от приема и разрешения таких вопросов, которые должны были рассматриваться в РКК, но ею почему-либо не рассмотрены. Трудящийся просит о восстановлении в должности и об оплате сверхурочных работ; РКК разрешила первый вопрос, но оставила без рассмотрения вторую часть требования работника (по невнимательности при разборе дела и т. п. причинам); данные требования должны быть разрешены на следующем заседании РКК и не могут быть перенесены работником в суд. Закон допускает одно изъятие из принципа обязательности компетенции РКК: при неисполнении нанимателем решений РКК, признавшей право работника, но не определившей размеры присужденных сумм, эти суммы определяются судом (ст. 47); при отсутствии же отказа нанимателя, размер сумм может быть установлен также дополнительным решением РКК.

Жалобы на неправильное увольнение по непригодности и за нарушение служебных обязанностей (п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ) не подлежат, как указано выше, рассмотрению в суде и последний вправе принимать к своему производству дела об увольнении лишь по прочим, указанным в законе, основаниям (сокращение штатов, прогул и пр.). Наниматель не всегда, однако, точно указывает причины увольнения и возможно, что суду, рассматривающему жалобу на увольнение по сокращению штатов, будет заявлено ответчиком о иной причине увольнения, в частности, об увольнении по непригодности или по нарушению служебных обязанностей.

Обязан ли суд прекратить в этом случае дальнейшее рассмотрение дела, так неподсудное ему, и передать спор на разрешение РКК.

На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Прекращение дела в судебном порядке влечет за собою отсрочку в разрешении конфликта, затрагивающего основные интересы трудящегося; между тем, издание нового

закона именно вызвано стремлением уничтожить волокиту по трудовым делам. Необходимо, кроме того, учесть, что обязанность суда прекратить дело в судебном порядке в случае заявления нанимателя об увольнении по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ открывает возможность для злоупотреблений со стороны нанимателя.

Недостатком существовавшей до сих пор системы конфликтного разбирательства являлся параллелизм примирительных и судебных органов. Закон от 29/VIII с/г. значительно ослабляет этот параллелизм, устанавливая перечень дел, подлежащих исключительной компетенции РКК; по некоторые возможности параллелизма все же остаются, поскольку ряд конфликтов может разрешаться в примирительных или судебных органах по выбору трудящегося (о зарплате, увольнение по п.п. «а», «б», «д», «е», «ж», «з» ст. 47 КЗоТ и др.).

Мы считаем, что право трудящегося на выбор подсудности должно быть понимаемо в ограничительном смысле: трудящийся вправе выбрать подсудность по своему желанию, но поскольку такой выбор сделан (подаю исковое заявление), право перемены подсудности (перенос дела из РКК в суд и обратно) подлежит ограничению. Такое ограничение целесообразно найти в том, что перенос дела по заявлению истца возможен лишь до назначения дела к слушанию; тем самым, постановление, например, РКК, вынесенное после того, как дело поступило в суд и было уже назначено к слушанию, должно быть признано подлежащим отмене; наличие такого постановления РКК не обязывает суд прекратить дело в судебном порядке¹⁾.

III. Сроки. Сроки исчисляются: а) по делам, рассматривавшимся в РКК, но не получившим разрешения—со дня извещения работника о том, что решение не состоялось; б) по делам, где РКК вынесла свое решение, отмененное, однако, органом надзора—со дня извещения об отмене решения РКК и в) по делам об увольнении, не рассматривавшимся в РКК—со дня предъявления работнику расчета.

Под днем предъявления расчета следует понимать или день выдачи нанимателем беспорочных сумм, или день заявления нанимателя об отказе в уплате сумм, требуемых работником; таким образом, день предъявления расчета может и не совпадать с днем увольнения. Подача работником жалобы по трудовому конфликту в профсоюз не прерывает течения исковых сроков; однако, факт рассмотрения дела в союзе создает, по нашему мнению, уважительность пропуска срока и дает работнику право просить суд о восстановлении срока.

IV. Обжалование решений. Срок для обжалования решений трудсесий и опротестования их в кассационном порядке сохранен в прежнем размере—14 дней, с воспрещением, однако, обжаловать и опротестовывать решения трудсесий: а) по денежным искам на сумму не более месячного заработка, не связанным с увольнением, и б) по делам о наложении взысканий согласно таблицы, за исключением случаев увольнения. Выражение «Иски на сумму не более месячного заработка» нельзя смешивать с «решением суда на сумму не более месячного заработка», поэтому, работник, предъявивший иск на сумму, превышающую его месячный заработок, вправе обжаловать решение суда, если последний удовлетворил требования работника в размерах менее его месячного заработка.

Закон воспрещает далее обжалование и опротестование прокуратурой, независимо уже от характера и размеров иска, вторичных решений трудовых сессий, выне-

¹⁾ Необходимость такого именно решения вопроса признана и советанием при Московской трудсессии 1/X с/г.

сенных в соответствии с указаниями кассационной инстанции (ст. 57). Вопрос о соответствии решения трудсесии указаниям кассационной инстанции может быть предметом спора между сторонами; необходима поэтому какая-то проверка решения трудсесии, с тем, чтобы такая проверка не превратилась в замаскированное обжалование вторичных решений суда. Проверку решений возможно предоставить или губсуду или прокуратуре; в первом случае может быть подана частная жалоба на отказ трудсесии в приеме кассационной жалобы, с приложением кассационной жалобы; проверка прокуратуры может быть осуществлена в порядке обычного прокурорского надзора и опротестования. Последняя форма проверки представляется нам более правильной.

Кассационная инстанция при рассмотрении дела вправе вынести решение по существу, в случаях: а) ясности дела, б) необходимости изменения лишь мотивировки решения и в) нарушения трудовой сессией указаний по этому делу, данных кассационной инстанцией при отмене первого решения по делу (ст. 56). К сожалению, право губсуда на вынесение решения по существу дано в неудачной формулировке, почему здесь потребуются, вероятно, ряд разъяснений Верховного суда. Мы лично считаем, что губсуд, как кассационная инстанция, не может, как правило, входить в оценку тех фактов, что устанавливает обычно суд первой инстанции (достоверность свидетельских показаний, правильность документов и проч.); не исходя из этих фактов, а также документов при деле и норм закона, губсуд вправе вынести решение, изменяющее в основе и размере решение трудсесии. В качестве примера укажем: суд отказал в иске об оплате за сверхурочные работы на том основании, что таковые производились хотя и по распоряжению или с ведома администрации, но без разрешения инспекции труда; поскольку факт производства работ по распоряжению или с ведома администрации установлен, количество же сверхурочных работ подтверждается неоспоренными ответчиком документами, губсуд вправе, в отмену решения трудсесии, взыскать с ответчика причитающиеся работнику суммы.

Право губсуда на решение дела по существу не дает, однако, губсуду права на затребование и просмотр каких-либо дополнительных документов от сторон, так как это превратило бы полностью кассационную инстанцию в апелляционную, что не отвечает задачам и целям советского суда.

V. Исполнение решений. Решения приморганов приводятся в исполнение немедленно по вынесении решения, за исключением тех случаев, когда орган надзора признает необходимым, по обстоятельствам дела, приостановить исполнение. Принудительное исполнение решений приморганов производится по выдаваемым органами труда документам, имеющим силу исполнительного листа; тем самым выдача трудсесиями исполнительных листов по решениям приморганов отменяется.

Решения трудовых сессий о взыскании в пользу работника определенной денежной суммы в части, не превышающей месячного заработка работника, подлежат также немедленному исполнению; в остальной части немедленное исполнение решения может иметь место лишь по специальному определению трудсесии (ст. 59). В случае отмены в порядке надзора решений судебных органов выплаченные работнику суммы могут быть обратно взысканы с работника лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях (ст. 61). Подложность документов или заведо-

мая ложность сведений должны быть, по нашему мнению, установлены приговором уголовного суда.

Говоря о невозможности обратного взыскания полученных работником сумм, закон употребляет выражение— «в случае отмены решений судебных органов в порядке надзора». Слова «в порядке надзора» вызывают естественный вопрос: применима ли данная гарантия к случаям отмены решений суда в порядке кассационного рассмотрения. Мы даем на это положительный ответ, так как нет достаточно веских оснований к тому, чтобы ограничить применение гарантий ст. 61 закона лишь случаями отмены решений в порядке надзора. Закон от 29/VIII с/г., вводя жесткие сроки для передачи конфликта в суд, запрещая в ряде случаев обжалование решений суда, вызывает безусловно более тщательное рассмотрение конфликта судебными органами, серьезную проверку всех прав работника на иск; тем самым немедленное исполнение решений, без права обратного взыскания выданных работнику сумм, не представляет опасности и в тех случаях, когда решение суда отменено в кассационном порядке.

Специальный раздел в законе от 29/VIII 1928 г. посвящен вопросу о восстановлении неправильно уволенных работников. В настоящее время в НКТ СССР и РСФСР, а также и в профсоюзах ведется работа по составлению перечня категорий работников, не пользующихся правом передачи жалоб на неправильное увольнение в судебные и примирительные органы. Рассмотрение поэтому данного раздела целесообразно отложить до опубликования указанного перечня.

Б. Ц-ев.

«0»

Новый закон о госпредприятиях низовой промышленности.

В числе тех вопросов, которыми определяется развитие нашего народного хозяйства и с которыми необходимо достаточное знакомство для любого работника суда или нотариата, одним из существенных следует, несомненно, признать вопрос о системе организации у нас государственных хозяйственных предприятий. Естественно поэтому, что на страницах «Еж. Сов. Юст.» уделяется надлежащее внимание очеркам, характеризующим, хотя бы в беглых чертах, новые моменты в законодательстве о госпредприятиях.

В заметке, посвященной союзному положению о гос. пром. трестах («Еж. Сов. Юст.» 1927 г. № 36), нам пришлось уже оттенить то обстоятельство, что этот декрет охватывает лишь более крупные из госпромышленных предприятий, а именно—общесоюзные и республиканские тресты, а из местных только тресты губернского или окружного значения, притом с капиталом не ниже 100.000 р. Таким образом, «за флагом его регулирования» остается огромное число более мелких госпромпредприятий.

Но ведь у нас имеются еще, кроме того, не только «уездные тресты» (см. декрет о них в «С. У.» 1927 г. № 28, ст. 192¹⁾), но также хозрасчетные предприятия волостные, районные и пр.

Разумеется, едва ли было бы целесообразно охватить в одном акте предприятия столь различного масштаба, как, скажем, трест общесоюзный и предприятие так называемой низовой промышленности. Но, с другой стороны, и в отношении последних настоятельно требова-

¹⁾ В виду издания закона о низовых промкомбинатах декрет об уездных трестах подлежит отмене. Б.

лось дать заново такое о них положение, которое бы, примыкая к трестовскому методу организации и управления промпредприятий и учтя взятую линию на расширение полномочий местных органов, в то же время нашло бы, по возможности, простые и компактные формы для установливаемых им правил о гос. предприятиях низового подчинения.

Не забудем, что СНК СССР еще 3 мая 1927 г. отметил «значительный рост и существенное значение местной государственной промышленности, состоящей в ведении уездных, районных, волостных и соответствующих им исполнительных комитетов», и предложил поэтому союзным республикам «разработать положения об организационных формах мелкой государственной промышленности и об упрощенном порядке управления ею» («С. З.» 1927 г. № 23, ст. 255, § 15).

Мы имеем в РСФСР в настоящее время два закона, регулирующих организацию и деятельность указанных низовых предприятий. Это изданное на днях «положение о промышленных объединениях (промкомбинатах) низового подчинения, действующих на началах коммерческого расчета», утвержденное 13 авг. с. г. («Изв.» 1928 г. №№ 233 и 234), и «положение о плановом регулировании низовой промышленности», утвержденное несколько раньше—1 мая с. г. («С. У.» 1928 г. № 52, ст. 395). Последнее из названных двух положений стоит в связи с одним из тезисов постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. «по докладу НКРКИ СССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления» («С. У.» 1927 г. № 79, ст. 533), где во главе с местной промышленностью, в частности, указано: «Промышленность ниже губернского и ниже окружного значения в общий план промышленности по республикам не вводить, предоставив подлежащим исполнительным комитетам и советам утверждать свои годовые производственные планы (эксплуатационные сметы) самостоятельно, с сообщением их в губернские и окружные органы, по принадлежности, лишь для сведения» (ст. 151).

Наша задача здесь—отметить в кратких чертах некоторые основные моменты положения о низовых промкомбинатах. С этими предприятиями, надо думать, работникам суда и нотариата в практической их деятельности приходится иметь дело не раз.

Заметки наши будут построены, по возможности, таким образом, чтобы тут же сопоставить эти правила с установленными для предприятий более крупного масштаба «положением о гос. пром. трестах» («С. З.», 1927 г. № 39, ст. 392).

Итак, речь идет о гос. пром. предприятиях низового подчинения. Как разъясняется в положении, сюда относятся предприятия, «находящиеся в ведении уездных, районных, волостных и соответствующих им исполнительных комитетов». Таким образом, в сочетании с «положением о гос. пром. трестах» мы имеем здесь охват чуть не всей лестницы хозрасчетных гос. промпредприятий¹⁾.

Как известно, тресты строятся, обычно, по отдельным отраслям промышленности, при чем в каждой из последних работает целый ряд союзных, республиканских и местных трестов. В отношении же низовых предприятий, учитывая относительную маломощность каждого из них и нецелесообразность учреждения во всяком уезде, районе и пр. по несколько мелких объединений в отраслевом

разрезе,—как основной тип здесь взято предприятие комбинированное, т. е. охватывающее все переводимые на хозрасчет производственные единицы данного уезда, района и т. д., хотя бы и ведущие работу в различных отраслях промышленности. Отсюда и самое наименование этого рода предприятий: «промкомбинат». Впрочем, допускается также возможность отступлений от этого принципа и учреждение, когда это оправдано хозяйственными организационными соображениями, нескольких объединений в том или ином уезде, районе и пр., либо применение правил положения к отдельному производственному предприятию.

Мы упоминали выше о переводе этих предприятий на хозрасчет. Внесем уточнение. Закон говорит, собственно, о «коммерческом расчете», т. е., согласно обычно принятому пояснению, он предусматривает установку этих предприятий не только на самоокупаемость, но и на извлечение некоторой прибыли в целях социального накопления, развития и реконструкции нашей промышленности.

Промкомбинат признается со дня его регистрации в торговом реестре юридическим лицом. Он пользуется в своей хозяйственной деятельности «самостоятельностью в пределах его устава, в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми подлежащим исполнительным комитетом» (подчеркнуто мной).

Нередко приходится слышать о некоторых сомнениях, вызываемых, в отношении наших трестов, указанием на так называемую их «самостоятельность», между тем как ей поставлены весьма ощутимые рамки¹⁾. Нельзя не признать поэтому, что определение, данное здесь новым положением о низовых промкомбинатах, является более удачным и отчетливым, чем в «положении о гос. пром. трестах». В рассматриваемом законе, как мы видели, прямо подчеркнуто, что эта «самостоятельность» промкомбинату предоставлена «в пределах его устава» и «в соответствии с плановыми заданиями».

Напротив, может вызвать некоторые возражения другая особенность данного закона: им особо оговаривается возможность включения в промкомбинат также производственных предприятий, уже сданных в аренду. Это сдвигает, собственно, задачи промкомбината, как промышленного гос. предприятия, в сторону административно-управленческой деятельности. Также может вызвать споры целесообразность правила,—на котором при проработке проектов этого закона особенно настаивали представители промышленности, о запрещении включения в промкомбинат предприятий коммунальных.

Наконец, в заключение обзора общих правил закона следует упомянуть, что им, в соответствии с положением о гострестах, установлено: 1) по обязательствам промкомбината не отвечает местный бюджет, а промкомбинат не отвечает за долги бюджета; и 2) ответственность промкомбината по его собственным долгам ограничивается тем включенным в промкомбинат имуществом, которое не подпадает действию ст. 22 ГК и приложенных к ней правил. Но зато лишь при условии, что этого рода имущества остается достаточно для покрытия обязательств промкомбината, у последнего может быть произведено изъятие какой-либо части имущества безвозмездно.

Из правил о порядке организации промкомбината мы отметим здесь следующие: в уезде и районе промкомбинат организуется отделом или

¹⁾ Приходится отметить, что если бы имелись предприятия губернского или окружного значения, с капиталом менее 100.000 р., то они оказались бы между этими обоими декретами и формально не были бы охвачены ни одним из них.

¹⁾ Ср. ст. 2 пол. о гос. пром. трестах.

отделением местного хозяйства, а в волости—непосредственно волносполкомом. Разрешение на учреждение как волостного, так и уездного промкомбината дается уисполкомом, а районного—районным исполкомом¹⁾. В том же порядке утверждаются уставы этих предприятий.

В отношении управления промкомбинатами, как упоминалось выше, особо стоит вопрос об утверждении их производственных программ (см. «положение о плановом регулировании низовой промышленности» от 4 мая с. г.). Общее управление и надзор за деятельностью промкомбината осуществляются соответствующим исполкомом, при чем в отношении уездных и районных комбинатов эти права могут быть переданы исполкомом отделу или отделению местного хозяйства. Что же касается органа, «возглавляющего» самый промкомбинат и непосредственно руководящего его оперативной деятельностью, возможность коллегиальной (правление) формы здесь вовсе исключена, а предусмотрен лишь единоличный управляющий. Оно и понятно, имея в виду масштаб этих предприятий низового подчинения. По тем же основаниям закон предусматривает даже возможность возложения на управляющего промкомбината также непосредственного управления одним или несколькими производственными предприятиями, входящими в состав комбината.

Уделено в законе известное место также правилам об этих «производственных предприятиях, входящих в состав промкомбината». Разумеется, они много ограничней, чем те, которые даны для производственных предприятий, входящих в тресты. В частности, в новом законе не нашла применения поведла, установленная положением о трестах в отношении экономии, достигнутой производственным предприятием и оставляемой трестом, в известной части в распоряжении директора этого предприятия²⁾.

Наконец, не претендуя на охват всех разнообразных вопросов, которые интересно было бы рассмотреть в отношении низовых промкомбинатов, отметим еще следующее обстоятельство, заслуживающее, в частности, особого внимания именно работников юстиции.

Как известно, у нас считается признанным, что для юридических лиц установлена так называемая специальная правоспособность. Признано у нас, в частности, целесообразным уточнение поля деятельности госпредприятий, сосредоточение ее на прямых, поставленных каждому из них, задачах. Поэтому существенным является определение в законах о трестах и о промкомбинатах этого круга деятельности названных предприятий, и особенно их торговой деятельности. Между тем, положение о промкомбинатах, как и положение о трестах, говорит здесь: предприятие «имеет право совершать все торговые операции, необходимые для осуществления целей, указанных в уставе».

Таким образом, вопрос о том, что же конкретно является действительно «необходимым» и входит в пределы осуществления уставных целей предприятия, не переступает ли последнее, в том либо ином случае, предоставленные ему по уставу полномочия,—этот вопрос не имеет для своего решения каких-либо готовых наперед рецептов. Однако, едва ли не каждый раз, когда пред-

приятие придет с какой-либо сделкой к нотариусу или в суд, как раз этот вопрос, прежде всего, потребует внимания и проверки со стороны органов суда и нотариата. Очевидно, что здесь, на стыке с хозяйственной политикой, эта задача, выпадающая работникам юстиции, приобретает особо важное значение.

Х. Бахчиарайцев.

Некоторые вопросы, вытекающие из права застройки.

Строительство новых домов в настоящее время не может нормироваться одним законом о праве застройки; жизнь выдвинула строительство новых домов, воздвигаемых не на праве застройки, а на других основаниях; это обстоятельство определено указало в новых редакциях примечания 2 к ст. 155 и примечания 2 к ст. 156 Гражданского Кодекса РСФСР, опубликованных в «Извест. ЦИК и ВЦИК» № 226 от 28/IX—28 г., которые говорят о жилой площади в домах, возведенных государственными учреждениями и предприятиями не только на праве застройки, но и на других основаниях.

Правовым основанием возведения государственными учреждениями и предприятиями новых домов может быть, кроме права застройки, только право государственной собственности, которая, в зависимости от того, является ли госучреждение или госпредприятие госорганом центрального или местного значения, должна быть относима либо к собственности национализированной, либо к собственности муниципализированной. Следовательно, в зависимости от юридической категории строителя-госоргана строения должны быть признаваемы или строениями национализированными или строениями муниципального фонда.

Два специальных постановления: ЦИК и СНК СССР от 15 авг. 1928 г. «об оплате жилых помещений в домах, принадлежащих государственным промышленным предприятиям» («Изв. ЦИК и ВЦИК» № 225 от 27/IX—28 г.) и ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1928 г. «об условиях эксплуатации жилых домов, возведенных государственными органами» («Изв. ЦИК и ВЦИК» № 219 от 20/IX—28 г.) устанавливают особый правовой режим в эксплуатации жилых домов, возведенных госорганами, значительно расходившийся с обычными условиями эксплуатации домов, возведенных на праве застройки. Так, в этих домах госорганы могут заселять жилую площадь только своими рабочими и служащими и только тогда, когда, по заселении дома рабочими и служащими данного учреждения или предприятия, остается свободная жилая площадь, таковая может быть, в виде исключения, заселена посторонними данному госоргану лицами из числа трудящихся категорий населения. Следовательно, госорган, возведший дом жилого назначения как на праве застройки, так и на праве государственной собственности, лишен права вселения жильцов по своему усмотрению. В домах, возведенных госорганами как на праве застройки, так и на праве государственной собственности, не допускается пользование жилой площадью, не ограниченное жилищно-капитальными нормами, также не допускается взимание квартирной платы по свободному соглашению госоргана-строителя с жильцами. В итоге взаимоотношения между нанимателями жилой площади и госорганом-строителем приближаются к взаимоотношениям между нанимателями жилой площади и домоуправлением муниципализированного закрепленного дома или национализированного дома.

¹⁾ При этом разрешение относительно уездных и районных комбинатов дается с ведома губ. или окр. исполкома.

²⁾ Ср. ст. 31 положения о гос. пром. трестах и постановление СТО от 14 июня с. г. «О нормах, цепях и порядке расходования производственным предприятием полученной экономии» (С.З. 28 г. № 42, ст. 374).

Весьма значительные отступления от обычных норм права застройки, изложенных в Гражд. Кодексе РСФСР и в инструкции НКВД и НКЮ № 657/204 от 12/XII—25 г. по применению права застройки земельных участков в городах и городских поселениях, содержатся в положениях о жилищной кооперации и в нормальных уставах раб. жил. стр. кооп. т-в и общегражд. жил. стр. кооп. т-в: условия эксплуатации и управления, условия погашения ссуды на строительство совершенно различны для домов, возведенных частным застройщиком или застройщиком-кооперацией. Только одна кооперация пользуется правом строительства домов на праве кооперативной собственности наряду с правом застройки. В сущности, кооперативное строительство новых домов влечет за собой совершенно другой правовой режим, чем частное строительство новых домов (условия вселения, размеры пользования жилой площадью, расчет оплаты жилой площади, контингент пользователей жилой площадью и т. п.), а потому нормировка частного нового строительства и нормировка кооперативного нового строительства должны производиться совершенно отдельно друг от друга, а не в одной и той же главе Гражд. Кодекса, в которой в порядке исторических наслоений (в форме примечаний) вкраплены между основными нормами о праве частной застройки отрывочные нормы о кооперативной застройке.

Постановление СНК СССР от 17 апр. 1928 г. «о мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала» («С. З. СССР» № 26, ст. 231) и аналогичное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 авг. 1928 г. («Изв. ВЦИК и ВЦИК» № 227 от 29/IX—28 г.) предусматривают строительство частными лицами новых крупных (т. е. многоквартирных) домов в отличие от строительства частными лицами новых мелких домов, предназначенных, главным образом, для удовлетворения потребности самого застройщика в жилой площади; частным застройщикам крупных домов предоставляются некоторые существенные льготы (напр., удлинение срока договора о праве застройки до 80 лет, право застройщика сдавать в наем комнаты или квартиры не на 12 только лет, как это допускает ст. 154 Гражд. Код., а на весь срок существования права застройки), которые не предоставлены частным застройщикам мелких домов.

Таким образом, строительство новых домов в настоящее время нормируется значительно отличающимися друг от друга правилами:

1) строительство государственных учреждений и предприятий как на праве застройки, так и на праве государственной собственности;

2) строительство рабочих и общегражданских жил. стр. кооп. т-в как на праве застройки, так и на праве кооперативной собственности;

3) строительство за счет частного капитала крупных домов и индивидуальное частное строительство мелких домов.

Наш вывод: следует различать не только государственную, кооперативную и частную собственность, как это устанавливает ст. 52 Гражд. Код., но и государственное, кооперативное и частное право застройки и не только потому, что право застройки так же, как право собственности является видом вещного права, но, главным образом, в виду вышеуказанных существенных различий в условиях эксплуатации домов, возводимых госорганами, кооперацией и частными лицами.

Вопрос о том, какой кодекс—Гражданский или Жилищный—должен регулировать все эти три типа строительства новых домов и в какой степени право застройки должно быть перенесено из Гражд. Кодекса в Жилищный,

зависит от того, в какой окончательной форме будут приняты ныне разрабатываемые союзные основы гражданского права. Настоящая же статья, отмечая только неполноту Гражд. Кодекса в регулировании строительства новых домов, односторонность и отрывочность норм главы «о праве застройки», преследует гораздо более скромную задачу—указать те конкретные изменения права застройки, которые представляются желательными в виду состоявшихся в 1927 и 1928 г. изменений жилищного законодательства Союза ССР и РСФСР.

Гражд. Кодекс устанавливает, что в договоре о праве застройки обязательно указывается размер в рублях и сроки вноса арендной платы (пункт «г» ст. 73) и что повышение арендной платы может быть установлено в договоре не чаще, чем каждые пять лет, и притом каждый раз в установленном договором размере (примечание 2-е к той же ст. 73). Однако, 17 авг. 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердил «правила взимания ренты с городских земель» («С. З.» № 48, ст. 494, § 2, пункт «а»), которые не допускают взимания арендной платы с земель, обслуживающих строения, возведенные на праве застройки; следовательно, указанные нормы Гражд. Кодекса подлежат отмене. Гражд. Кодекс (ст. 80) указывает, что в случае невнесения застройщиком причитающихся с него по договору застройки платежей более чем за один год коммунальный отдел может обратиться с иском на самое право застройки; поскольку отпадает взимание арендной платы с земель, обслуживающих строения, возведенные на праве застройки, постольку не может служить основанием к обращению с иском на самое право застройки задолженность, образовавшаяся в виду невнесения более чем за один год застройщиком арендных платежей; следовательно, указанное в ст. 80 Г. К. правило подлежит изменению.

Гражд. Кодекс (ст. 81) устанавливает, что при обращении с иском на право застройки коммунальному отделу принадлежит преимущественное перед прочими кредиторами право удовлетворения. Это правило не согласовано с общим порядком очередности удовлетворения кредиторов из имущества должника, недостаточного для удовлетворения всех претензий (ст. 101 ГК), согласно которого в первую очередь должны удовлетворяться задолженность застройщика по заработной плате, его недоимки по взносам по социальному страхованию, алиментам и т. п.; претензии же коммунальных отделов к застройщикам со дня опубликования «правил взимания ренты с городских земель» отпадают в части взимания арендной платы с земельных участков, обслуживающих строения, возведенные на праве застройки, а в остальной части эти претензии должны удовлетворяться или в порядке третьей очереди, как недоимки по налогам и сборам, или в порядке четвертой очереди, как претензии госорганов. Обеспеченные залогом права застройки ссуды кредитных учреждений на возведение строений по точному смыслу части 3 ст. 101 ГК также должны пользоваться преимущественным правом удовлетворения перед претензиями коммунальных отделов; поскольку строительство новых домов производится главным образом за счет банковских ссуд, постольку экономически целесообразно предоставить банкам-залогодержателям преимущественное перед коммунальными отделами право удовлетворения. Следовательно, указанное в ст. 81 правило подлежит отмене.

Вопрос, на чье имя страхуются возведенные застройщиком строения, имеет чрезвычайно серьезное значение для банка, давшего ссуду застройщику, так как, если строения застрахованы на имя застройщика, то страхо-

вое вознаграждение, согласно ст. 102 Гражд. Код., продолжает служить объектом залога; если же строения застрахованы на имя коммунального отдела, то в случае пожара банк-залогодержатель не имеет залогового права на страховое вознаграждение, выдаваемое коммунальному отделу. Результат чрезмерно неблагоприятный для банка даже в тех случаях, когда коммунальный отдел предоставил застройщику разрушенное или недостроенное строение, так как строение восстанавливается или достраивается главным образом из средств банка. Если же разрушенные или недостроенные строения, предоставляемые коммунальным отделом застройщику, страховать на имя застройщика, то создается необеспеченность интересов коммунального отдела, так как в случае пожара застройщик получит все страховое вознаграждение, в том числе и стоимость предоставленного ему разрушенного или недостроенного строения, составляющего собственность коммунального отдела. Повидимому, должен быть найден выход из создавшейся противоположности интересов коммунального отдела и банка-залогодержателя, и в этом смысле дополнена ст. 75 Гражд. Код. соответствующим правилом.

Согласно разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 мая 1928 г. (прот. № 8, п. 87) «о недействительности сделок по продаже части строений с целью переуступки прав на пользование земельным участком», желательно дополнить Гражд. Код. (ст. 79) правилом, устанавливающим, что при продаже части права застройки в натуре, застройщик-продавец должен заручиться предварительным согласием коммунального отдела. Продажа идеальной доли права застройки не нуждается в получении такого предварительного согласия, так как она может быть совершаема применительно к правилам, регулирующим общую собственность (ст.ст. 61—64 ГК).

Договор о праве застройки, как и всякий договор, предполагает существование двух договаривающихся сторон не только во время заключения договора, но и во время исполнения договора. Коммунальный отдел не может пользоваться правами обеих договаривающихся сторон: стороны, сдающей земельный участок в застройку (застройщик-сдастел), и стороны, берущей земельный участок в застройку (застройщик). Поэтому, по нашему мнению, право застройки не может переходить к коммунальному отделу, так как при переходе права застройки к коммунальному отделу оно должно досрочно прекратиться, а долги застройщика должны удовлетворяться коммунальным отделом в порядке, предусмотренном ст. 83 ГК (конечно, только те долги застройщика, которые обеспечены залогом права застройки). В результате останутся два случая прекращения права застройки: 1) по истечении срока договора застройки и 2) досрочное на основаниях, указанных в законе.

Основания, могущие досрочно прекратить право застройки, в виду их большой принципиальной и практической важности, должны быть точно перечислены в Гражд. Кодексе, подобно тому как в ст. 73 Гражд. Код. точно перечислены необходимые условия, которые должен содержать договор о праве застройки. Перечень оснований к прекращению права застройки должен носить исчерпывающий характер, не подлежащий никакому пространственному толкованию, примерно, в такой форме, как принята в ст. 84г Гражд. Кодекса Туркменской ССР. Было бы желательно для создания возможно большей устойчивости права застройки определенно указать (так же, как в ст. 84д Гражд. Код. Туркменской ССР) в Гражд. Кодексе, что при всех остальных нарушениях застройщиком условий договора у коммунального отдела

не возникает основания требовать расторжения права застройки.

Если право застройки должно быть дополнено исчерпывающим перечнем оснований прекращения договора о праве застройки, то, с другой стороны, не следует вводить нормы инструктивного характера; так, ГК в ст. 77 указывает, что застройщик пользуется правом производить работы по добыче строительных материалов, находящихся на земельном участке, предоставленном для застройки, а в ст. 78 ГК указывает, что застройщик имеет право пользоваться имеющейся на участке водой, а также устраивать колодцы и обделывать родники и источники. Указанные нормы лишены принципиального, а также практически важного значения, а потому они должны быть перенесены из Гражд. Кодекса в ведомственную инструкцию; должна быть произведена, так сказать, разгрузка Гражд. Кодекса от правил, имеющих техническое содержание.

В Гражд. Кодексе не установлено право коммунального отдела или застройщика выселять в судебном или в административном порядке лиц, проживающих в маломерных и малоченных домах, перестройка которых на дома с большей кубатурой и ценностью была признана коммунальными отделами хозяйственно целесообразной; поэтому в настоящее время жильцы в домах, подлежащих перестройке, могут отказываться от переселения на жилую площадь, предоставляемую им застройщиком или коммунальным отделом. Было бы желательно дополнить Гражд. Код. (ст. 84в) указанием, что из маломерных и малоченных домов, подлежащих перестройке в порядке пункта «д» ст. 84 ГК, коммунальным отделам предоставляется право в общесудебном порядке требовать выселения лиц, проживающих в этих домах.

Особо серьезное значение имеет вопрос, следует ли предоставить государственным промышленным предприятиям, переведенным на коммерческий расчет, право сдавать своим рабочим и служащим под застройку отдельные участки земли, находящиеся вне пределов городской черты и входящие в состав территории, отведенной предприятию. Ст. 71^а Гражд. Код. Укр. ССР предоставляет государственным промышленным предприятиям такое право, наоборот, ст. 4 постановления СНК РСФСР от 29 сент. 1927 г. «об упорядочении индивидуального рабочего жилищного строительства» («С. У.» № 99, ст. 663) определяет: «строительство в индивидуальном порядке не допускается на территории промышленных предприятий, а также на землях, предоставленных транспорту».

19/III 1928 г., за № 43п352, НКЮ разъяснил, что строительные предприятия типа Шатурской электростанции, Волховстроя, за которыми закреплены обширные территории внегородских земель, могут в виде исключения из правил действующего законодательства по соображениям хозяйственной целесообразности сдавать своим рабочим и служащим на праве застройки участки земли для индивидуального жилищного строительства.

Вопрос о целесообразности включения в наш ГК нормы, аналогичной по содержанию ст. 71^а ГК Укр. ССР, является весьма спорным, так как рабочие и служащие, прекратив работу или службу в данном промышленном предприятии, продолжают проживать на территории предприятия в доме, возведенном ими на праве застройки; иногда пребывание такого застройщика, постороннего для предприятия, по разным причинам может оказаться для предприятия весьма неудобным, однако, предприятие уже потеряло право распоряжения земельным участком, сданным в индивидуальную застройку, а потому вынуждено в течение долгого ряда лет допускать проживание

на своей территории постороннего и нежелательного элемента. По указанным соображениям мы ставим только вопрос на обсуждение, но не предлагаем какого-либо окончательного вывода.

И. Кобленц.

Кперевыборам народных заседателей*).

«Самокритика нужна нам, как воздух, как вода».

(Сталин, Об'единен. Пленум ЦК и ЦККВКП(б). «Усилить выполнение советских законов, обеспечив с помощью рабочих и крестьян проверку исполнения советских законов».

(Резолюция XV Съезда ВКП(б) по докладу ЦКК).

«Работники юстиции должны всемерно расширить свои связи с активом рабочих и крестьянских масс».

(Из передовой «Еженедельника» — «К итогам XV Парт. Съезда»).

Из года в год в етатях, посвящаемых перевыборам народных заседателей, выдвигаются задачи улучшения работы с народными заседателями, задача повышения активности их, проведения с ними плановой работы, большего вовлечения их в работу суда и т. д., т. е. выдвигаются задачи осуществления народными заседателями подлинного общественного контроля в отношении судебной работы.

Но нужно прямо признать, что состояние работы с народными заседателями было и есть таково, что ни в какой мере не обеспечивает осуществления этих задач.

Категорические решения Партии о привлечении рабоче-крестьянских масс к работе советского аппарата, о развертывании оздоравливающей критики, в условиях нашей судебной действительности упираются в первую очередь в состояние работы с народными заседателями, что обязывает нас решительно поставить вопрос об улучшении этой работы с тем, чтобы создать действительную возможность деятельного участия народных заседателей в повседневной работе суда.

Перевыборы народных заседателей на 1929 год и работа с ними должны проводиться под углом подлинного осуществления указанных директив Партии, под углом радикального улучшения работы с нарзаседателями, тем более, что в этой области у нас далеко не все благополучно.

До сих пор нет каких-либо заключающих в себе опыт прошлых лет директив о предвыборной работе, а также о последующих формах и методах работы с нарзаседателями. Нет также указаний на пути увязки работы бюро по пропаганде права и работы с нарзаседателями. До сих пор еще не выработана даже единая программа-минимум для занятий с народными заседателями, важность которых, как основной предпосылки к активному участию нарзаседателей, в работе суда для всех нас бесспорна.

По линии профессиональных союзов перевыборы народных заседателей и работа с ними вообще никакого места не занимает. До сих пор со стороны руководящих органов профессиональных союзов нет никаких директив по этой работе.

При таком положении места в этой серьезной и большой работе вынуждены заниматься кустарничеством. Каждый округ вырабатывает свою программу, свои методы занятий и вообще формы работы с народными заседателями, самостоятельно ставит и отстаивает в профессиональных органах вопросы о сроках перевыборов, о соответствующих директивах по линии профсоюзов и т. д., при чем очень часто настойчивые требования этих ди-

ректив остаются безуспешными, и профессиональные организации, недооценивая работы с нарзаседателями, не принимают должных мер. Работникам же мест известно, что без директив по линии профессиональных союзов никакой работы с народными заседателями провести нельзя.

Следствием такого положения является окончание перевыборов народных заседателей в январе—феврале; время перевыборов народных заседателей совпадает с другими перевыборными кампаниями, вопрос о перевыборах разрешается между прочим, так сказать в «разных», и перевыборам не удается придать характер широкой отчетности суда перед трудящимися.

Занятия с народными заседателями пестрят самыми разнообразными программами как по объему, так и по содержанию.

Сами по себе формы работы с народными заседателями, если эта работа порводится, весьма разнообразны.

В связи с поздним окончанием перевыборов, народных заседателей приходится призывать, не только не ознакомив предварительно с основами советского законодательства, а даже по неутвержденному еще списку, и поэтому нередко участие их в работе суда выражается в формальном отбытии обязанностей в шести или менее того судебных заседаниях.

Такие формы работы, как привлечение народных заседателей к участию в пленумах, совещаниях судебных работников, созыв специальных совещаний актива народных заседателей, итоговые и послевыборные конференции народных заседателей, привлечение к следственной работе, если и имели место, то лишь в отдельных только округах или губерниях и притом применялись лишь отдельные из этих форм, а не совокупность их.

Таким образом, судебные органы в настоящих условиях лишены той здоровой критики, которая может иметь место со стороны народных заседателей при указанных формах работы с ними.

Особо нужно поставить вопрос о целесообразности перевыборов нарзаседателей ежегодно. Практически получается, что зачастую одни перевыборы заканчиваются в то время, как наступает срок подготовки уже к новым перевыборам; только что сколотится крепкий актив, начинает втягиваться в работу, узнает суд и работники суда узнают его, как уже наступает срок перевыборов. Это обстоятельство является одной из причин как недостаточной увязки судебных работников с составом нарзаседателей, хотя бы с активом, так и незначительности случаев выдвижения из нарзаседателей на судебную работу. По нашему мнению, целесообразно было бы перевыборы проводить один раз в два года, соответственно повысив количество избираемых нарзаседателей.

Как формы оживления и укрепления работы с нарзаседателями, создающие вокруг суда крепкий рабоче-крестьянский актив, мы на основе опыта Донского окружного суда предлагаем:

а) установить время перевыборов не позже октября месяца, добившись, чтобы перевыборы нарзаседателей не совпадали с другими перевыборными кампаниями;

б) придать кампании перевыборов характер широкой отчетности под углом критики недостатков в работе суда и под этим же углом зрения провести итоговые и послевыборные конференции нарзаседателей, разбив количество нарзаседателей на ряд групп, чтобы конференции не являлись громоздкими и обеспечили бы активность участников их;

в) на конференциях же разбить народных заседателей по группам для занятий по ознакомлению с основами

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция

советского законодательства, а руководящим органам разработать единую программу-минимум с рядом практических указаний;

г) втягивать народных заседателей в работу пленума, отдельных совещаний судебных работников, а также периодически созывать специальные совещания актива нарзаседателей с постановкой отдельных вопросов работы суда; привлекать народных заседателей к следственной работе;

д) сблизить работу нарзаседателей и адм.-правовой секции именно в части работы судебно-следственной комиссии, в частности, можно использовать метод прикрепления, уже получивший практику при комиссиях горсовета;

е) изучать актив нарзаседателей и на отдельных совещаниях, совместно с народными заседателями, выдвигать активных товарищей на судебную работу;

ж) НКЮ договориться с центральными руководящими органами профсоюзов о даче ими соответствующих директив, обеспечивающих всяческое содействие профессиональных союзов на местах в проведении работы с нарзаседателями.

В виду всей важности затронутой проблемы, целесообразно было бы на страницах «Еж. Сов. Юстиции» открыть обмен мнениями работников юстиции по данному вопросу, чтобы на основе уже имеющегося опыта и с учетом пожеланий работников на местах, НКЮ'стом были бы разработаны формы и методы работы с нарзаседателями, и чтобы, таким образом, они получили повсеместно единообразное применение.

Председатель Донского окружного суда

А. Островский.

г. Ростов-на-Дону.

Широкое привлечение к работе судов народных заседателей, приблизив суд к трудящейся массе, в значительной мере застраховало работу судов от опасности ведомственного бюрократизма и обеспечило надлежащий классовый подход.

Многолетний опыт народных заседателей, выработавшиеся кадры нарзаседателей ныне позволяют во всей широте поставить вопрос о целесообразности сохранения в составе суда штатного судьи, как председательствующего в процессе.

Наличие штатного судьи, монополизирующего ведение процесса, понижает активность и инициативу нарзаседателей в период судебного следствия и роль нарзаседателя в совещательной комнате сводит лишь к голосованию «сколько дать».

Такое положение вещей умаляет в глазах трудящихся роль и значение народного заседателя, далеко недостаточно подымает правовую теоретическую грамотность нарзаседателей и не спасает редакцию приговора от ряда бюрократических витиеватостей и юридической замысловатости, являющихся неизбежными спутниками судьи.

Не наступила ли такая пора, когда народному заседателю можно вручить все «бразды правления» хотя бы лишь в уголовном процессе, как наиболее простом.

Успешность и своевременность такого опыта представляется весьма вероятной.

Конечно, потребуются введение ряда новых чисто технических моментов в ныне существующую практику работы нарзаседателей.

Подчиненная роль народного заседателя на суде освобождает его от необходимости предварительного ознакомления с делом и он, как правило, усваивает дело лишь в процессе судебного следствия, что, кстати сказать, является основной причиной недостаточной активности нарзаседателей в суде.

Этот отрицательный момент при переходе на предлагаемую систему, конечно, подлежит устранению в первую очередь.

Для того нарзаседателя, на которого возложены в порядке очереди председательствование на суде, предварительное изучение дела обязательно.

Бесспорно, что при существующей широкой выборности нарзаседателей не все из них смогут взять на себя председательствование на суде. Выход из этого затруднения напрашивается весьма простой и естественный: при выборах нарзаседателей избирателями намечаются старшие нарзаседатели (введение этого нового термина не обязательно), которые намечаются к председательствованию.

Не создаст ли это новых штатных судей, вместо одного многих, естественно напрашивается критический вопрос? Ни в коей мере, ибо остается в силе очередность состава нарзаседателей.

На старших нарзаседателей составляются очередные самостоятельные списки, с ними обязательно проводится подготовительная работа по изучению процесса и техники приговора, намеченному в порядке очереди к председательствованию остается лишь своевременно ознакомиться с подлежащими слушанию делами.

Рекомендуемые новые формы работы нарзаседателей следствием своим имеют целый ряд положительных моментов, ныне отсутствующих вовсе или слабо прививающихся:

а) с увеличением активности нарзаседателей (председательствующих) достигается большее приближение суда к населению и подымается авторитет института заседателей;

б) работа по повышению правового уровня нарзаседателей (а следовательно всего населения) из области благих и повсеместно слабо осуществляемых пожеланий сразу же делается реальной, ибо для намеченных к председательствованию усвоение основных моментов уголовного права и процесса станет обязательной «служебной» необходимостью;

в) штатный нарсудья освобождается исключительно для гражданских дел, растущее из года в год количество которых не перестает требовать все новых и новых сил.

Против проекта дополнительно может быть приведено возражение: как сохранить для нарзаседателей инструктирование по линии кассационной практики, не является ли опасность, что кассационные и частные определения, распыляясь в массе нарзаседателей, утратят силу инструктирования. Думается, что эта опасность есть, но ее можно легко предупредить, продумав соответствующую кодификацию определений и используя решения кассационных инстанций как практический живой материал при работах с нарзаседателями.

Полагаем, что обмен мнений по выдвигаемому вопросу на страницах «Еженедельника» весьма своевременен.

А. Уманский.

Туркменская ССР. г. Ашхабад.

К конкурсу секций советов.

Работа административно-правовых секций советов в Саратовской губ.

Учитывая значение конкурса для советской общест-венности и, в частности для оживления деятельности советов, 25 января 1928 года Саратовский губсуд дал всем судебным работникам губернии директиву о необходимости принять активное участие в проведении конкурса путем проверки правильности организации работы секций, наличия связи их с советом и трудящимися, влияния на работу судаппарата и т. д., с одновременным освещением всех сторон деятельности секций в местных органах печати и постановкой докладов на собраниях советов и исполкомов.

В дальнейшем был выработан и дан уполгубсуда особый план участия судработников в проведении конкурса, предусматривавший основные моменты работы в указанном направлении в виде организации на местах собраний для заслушания докладов о деятельности админ.-правовой секции и всестороннего ее освещения, вовлечения в работу по конкурсу нарзаседателей и ЧКЗ и дальнейшем построении программ работ названной секции на основе преподанных губсудом директив.

6 апреля губсудом было проведено объединенное собрание судебных работников г. Саратова, нарзаседателей и членов административно-правовой секции горсовета, на котором был заслушан доклад о работе секции Саратовского горсовета XVI созыва за время с марта 1927 года по февраль 1928 года.

В обсуждении доклада приняли оживленное участие не только судработники и члены секции, но и нарзаседатели, при чем выступавшими были широко освещены все недочеты деятельности секции. Последние, как выяснилось, в основном сводятся к следующему:

1) отсутствует увязка плана работ секции с работой судебно-следственных органов;

2) в работу секции недостаточно вовлечены члены профсоюзов, женских делегатских собраний, актив нарзаседателей и судебные работники;

3) отсутствуют учет и плановое выдвижение из состава секции лучших ее работников на соответствующие должности советского аппарата и, в частности, на судебно-следственную работу;

4) недостаточна связь прикрепленных членов секции с отделами и частями губсуда, нарсудами и массой избирателей;

5) при проведении обследований прикрепленными к учреждениям членами секции, последние не имеют рабочих программ, что в значительной степени ослабляет значение и продуктивность таких обследований;

6) недостаточно внимания было уделено секцией вопросу проверки выполнений обязательных постановлений, особенно в части усиления борьбы с пьянством, преступным элементом, проституцией и улучшения санитарного состояния города;

7) задержка бюро секции сообщения учреждениям актов произведенных последних обследований;

8) отсутствует систематическое руководство бюро секции и разработка ею методов работы прикрепленных к учреждениям членов секции.

Между прочим, на собраниях были отмечены и такие моменты работы секции, как незначительность числа су-

дебных учреждений (угол.-судебн. отд. губсуда, трудсесия, деж. камера и колл. защитников), подвергшихся обследованию, и неполнота обследования деятельности коллегии защитников.

В принятой по докладу резолюции собрание, признав общую линию работы секции правильной, отметило указанные выше недочеты и необходимость включения в план дальнейшей работы секции соответствующих мероприятий к оживлению ее деятельности и устранению обнаруженных недочетов.

Обращаясь к материалам, которые имеются из уездов, прежде всего, можно констатировать, что в гг. Аткарске, Новоузенске, Сердобске админ.-правовых секций нет совсем, уполгубсуда названных уездов работали в различных секциях, при чем в Новоузенске лишь в последнее время был поставлен вопрос об организации адм.-правовой секции и разрешен в положительном смысле.

Работа секции в Петровске выразилась в заслушании докладов о работе городских судебных участков, о борьбе с волокитой и др., при чем был намечен ряд мероприятий, однако, в общем секция, как отмечает уполгубсуда, своих задач полностью не выполнила, так как члены секции, избранные для проведения в жизнь означенных мероприятий и проверки их исполнения учреждениями, оказались пассивными, почему вообще реальных результатов работ секции «чрезвычайно недостаточно».

Сравнительно удовлетворительно работала Балашовская секция, деятельность которой протекала на основе плана, в который вошло также обследование судов г. Балашова и ИТД. По этому поводу секцией были заслушаны доклады судей и нач. ИТД и содоклады обследователей, при чем практиковалась проверка исполнения предложений секции. Следует отметить, что одним из желаний последней является мысль о необходимости в дальнейшем усиления и развития пропаганды права.

По заключению Балашовского горсовета по работе адм.-правовая секция стоит на втором месте.

Адм.-правовая секция в Кузнецке проводила обследование судебно-следственного аппарата (суд, нотариус, прокурор), организовала юридическую консультацию и провела через своих членов шесть докладов—4 на правовые темы и 2 отчетных; кроме того, ею было уделено внимание вопросам рационализации судаппарата с вовлечением в эту работу ЧКЗ. Удовлетворительно протекала также и работа Вольской секции, которая свои заседания проводила в рабочих клубах; между прочим, секция поквартально отчитывалась в своей работе перед избирателями. Связь с судаппаратом была довольно близкая и деятельность последнего была предметом докладов секции, при чем помимо отчетных докладов был заслушан доклад о работе судов по алиментным делам и о деятельности трудсесии г. Вольска. Особо следует отметить, что, по сообщению уполгубсуда, горсоветом констатировано выполнение предложений секции на 90%, что не может не говорить за жизненность и инициативу в работе секции.

По сообщению Камышинского уполгубсуда адм.-правовая секция горсовета в г. Камышине деятельности своей не проявляла и была реорганизована в секцию содействия РКИ.

Ни в одном из сообщений уполгубсуда мы не находим указаний на участие в конкурсе судебных работни-

ков деревни, равно как нет указаний и на участие в работе секции нарзаседателей.

Приведенные данные дают основания к следующим выводам:

1) практика организации адм.-прав. секций по губернии проведена крайне недостаточно: адм.-прав. секции имеются во всех городах, а на селе таковые отсутствуют совершенно;

2) участие судработников в работах адм.-правовых секций было также крайне недостаточным, каковое обстоятельство можно объяснить как загруженностью судебных работников и пассивностью отношения их к деятельности секций, так и тем, что и сами секции не принимали со своей стороны надлежащих мер по вовлечению их в свою работу;

3) равным образом, в работу секций не вовлекаются в должной мере члены профсоюзов, женских делегатских собраний, актив нарзаседателей и т. д.;

4) деятельность секций планирована недостаточно, имеющиеся же планы совершенно не увязаны с планом работ судебных и административных органов;

5) отсутствует учет и плановое выдвижение из среды актива секций работников на соответствующие ответственные должности советского аппарата и, в частности, на судебно-следственную работу;

6) связь прикрепленных членов секции с соответствующими отделами и частями губсуда и нарсуда чисто формальная и крайне недостаточная по существу;

7) систематическое руководство рядовыми членами секции со стороны бюро последней обычно отсутствует, и планы, и программы производимых обследований не вырабатываются и не увязываются с работой учреждений и организаций, подлежащих обследованию;

8) охват работы отделов и частей различных органов юстиции в области планового общественного контроля и содействия в работе по всем подведомственным секции учреждениям недостаточен;

9) секциями не уделялось должного внимания вопросу проверки выполнения нарсудами наказов избирателей и контроля за проведением в жизнь постановлений самой секции;

10) крайне слаба связь секций с массой избирателей и совершенно отсутствует регулярная отчетность членов секции перед трудящимися.

В целях устранения отмеченных выше недочетов в организации и деятельности секций судебным работникам губернии Саратовским губсудом даны следующие руководящие указания:

1) учитывая роль и значение адм.-правовых секций, одну из основных задач которых составляет привлечение трудящихся масс к работе по укреплению революционной законности, следует обратить внимание всех судебных работников губернии на совершенно недопустимую недостаточность участия их в организации и деятельности адм.-правовых секций советов;

2) в дальнейшем работа адм.-правовых секций должна протекать на основе планового осуществления положений, выраженных в циркуляре НКЮ № 30—1928 года («ЕСЮ», № 8), последовательное проведение которых в жизнь только и может обеспечить успешное достижение целей, стоящих перед названными секциями;

3) в целях развития и углубления живой связи судорганов с секцией необходимо неуклонно проводить практику одновременного заслушивания докладов представителей того или иного органа юстиции и комиссии, выделенной секцией для обследования деятельности последнего, а также и практику сообщения выводов по дан-

ным обследования президиуму губсуда, экономосовещанию, эконокомиссии и общим собраниям сотрудников органов юстиции;

4) для успешности производимых секцией обследований деятельности судебных органов работники последних должны принимать самое активное участие в выработке рабочей программы обследований и плана производства последних;

5) в целях осуществления выдвижения из актива секции работников для занятия ответственных должностей советского аппарата и, в частности, на судебно-следственную работу, судебные работники, члены секции, в контакте с бюро последней должны вести учет лиц, могущих быть использованными в указанном смысле.

И. Вловицкий.

г. Саратов.

Работа судебно-административной секции Костромского горсовета.

Судебно-административная секция Костромского городского совета XII созыва приступила к работе в начале апреля 1927 года с количеством членов секции 36 человек, из которых: членов горсовета—12, кандидатов—3 и прикрепленных—21; рабочих—25, служащих—8 и учащихся—3; 15 мужчин и 21 женщина; членов и кандидатов ВКП(б)—12 чел. и беспартийных—24. Из всех членов секции было прикреплено для работы в милиции 16 товарищей, к исправдомам—14 и к суду—только 3 товарища, в том числе зам. предгубсуда. К началу работ секция была многочисленнее, составляя 48 товарищей, но часть товарищей выбыла—одни за отъездом из города, другие отведены секцией за неработоспособность в ней.

За 17 месяцев существования секции пленум последней созывался 23 раза. Посещаемость пленарных заседаний секции колебалась между 30—81%, достигая в среднем 45%, при чем 1928 г. дал повышение посещаемости до 57%.

На заседаниях пленума секции всего разрешено было 81 вопрос, из которых были о работе: органов дознания—10, исправдомов—11, судебно-следственных органов—6, коллегии защитников, комонес и прокуратуры—по одному, организационных—10, вопросов дисциплины в секции—4 и прочих вопросов—38. В числе прочих были такие вопросы, как, например, доклады прокуратуры по трудовым делам, о карательной политике (3 докл.), отчетные бюро секции (2 доклада), два вопроса, посвященные конкурсу на лучшую секцию совета, и т. д.

Из сказанного надо сделать вывод, что в основном работа секции проведена по милиции, розыску, исправдомам и судебно-следственным органам.

Отдельно по этим учреждениям содержание работы секции заключалось в следующем:

По органам дознания—заслушано 4 отчетных доклада начальников отделений милиции и 2 уголовного розыска. Проработан вопрос, вынесенный на обсуждение адм. отделом города, о передаче пожарных команд в адм. отдел, произведено два обследования отделений милиции. Заслушан целый ряд мелких вопросов по органам дознания, проведен целый ряд мелких обследований, как, например, общежитий милиционеров, конного взвода милиции; была, наконец, заслушана смета по гор. адм. части на 1928—29 год.

По исправдомам—было заслушано секцией больше отчетных докладов (6); обследований исправдомов было проведено 3; посещения исправдомов секцией не учтены;

в текущем году секцией прорабатывался вопрос о слиянии исправдомов, это слияние произошло, дав значительную экономию в средствах.

По судебно-следственным органам—зам. председателя губсуда, член горсовета и уполномоченный губсуда по г. Костроме, прикрепленный к горсовету, работают в административно-судебной секции.

По судебно-следственным органам было больше исследовательской работы и работы по рационализации аппарата. Отчетных докладов стояло на пленуме только 4, по одному: нарсуdiv, следственных участков, судисполнителей и коллегии защитников; секцией проработан вопрос о слиянии 3-х участков нарсуда города в один объединенный, это слияние в 1927 году проведено и дало значительные достижения и улучшение в работе и экономии средств. В 1928 году было проведено обследование нарсудов, следователей, ПРО губсуда.

Это последнее обследование приняло особенно широкий размах; для обследования было выделено до 15 товарищей, главным образом, из прикрепленных к секции рабочих местных фабрик, под руководством работника РКИ и квалифицированных судебных работников, в том числе и членов городского совета.¹⁾ Главное внимание исследователей—рабочих из горсовета—было обращено на порядок поступления дел и назначения их к слушанию, количество и характер дел, дальнейшее их движение, на сроки прохождения дел, на порядок вызова и явку в суд граждан, как непосредственно заинтересованных в деле, так и свидетелей, на изучение постановки работы в канцелярии с точки зрения улучшения аппарата и изживания волокиты, на аккуратность выполнения работы, быстроту ее выполнения, на порядок обращения с посетителями и т. д., и т. д. Часть участников обследования присутствовала на пленуме губсуда при заслушивании доклада о работе обследованных нарсудов. Достижения и недочеты судебно-следственных органов исследователи достаточно осветили в местной губернской печати. Для наблюдения за обращением с посетителями была выделена комиссия, материалы которой впоследствии были учтены комиссией РКИ по политической части аппарата судебно-следственных органов; считаясь с постановлением секции, городской совет увеличил число судебных исполнителей на 2 человека. Кроме указанного обследования судебно-следственных органов, секция выделяла одного члена секции для обследования работы нарсуда в рабочее время. Секция имела намерение обследовать работы коллегии защитников, но не смогла этого сделать, ограничившись проработкой поставленного губсудом вопроса о реорганизации коллегии и об изменении принципов оплаты труда защитников.

По инициативе бюро пропаганды, при губсуде и прокуратуре проработан вопрос об общественно-политической работе судебно-следственных органов города на 1928—1929 г. в части организации и распределения юридических консультаций на предприятиях и правовой пропаганды.

В ближайшее время губсудом предполагаются к постановке на пленуме секции вопросы: о карательной политике в связи с последними законами и директивами Правительства о карательной политике, и принудительных работах, о работе с нарзаседателями выборов 1928 г. и о перспективах работы с заседателями и общественными обвинителями выборов 1929 г., при чем на пленум секции предполагается привлечение всех судебно-административных работников города и нарзаседателей.

В связи с районированием губернии прорабатывается и также будет стоять вопрос об организации и работе судебно-административных секций при районных исполнительных комитетах советов.

Для руководства работами секции было выделено бюро секции в составе: 5 товарищей, из которых трое—рабочие с фабрик и двое—из милиции и инспекции мест заключения. Бюро созывалось реже пленума и было создано 15 раз. Присутствие в бюро было достаточно полным—5—6 товарищей, а пять заседаний бюро были проведены в присутствии от 9 до 15 человек. Вопросы, рассмотренных бюро, было:

организационных вопросов секции—14, вопросов органов дознания—10, мест заключения—3, судебно-следственных органов—2, вопросов дисциплины в секции—8, проверки исполнения—1, прочих—12, всего 50 вопросов.

Подводя итоги описанию работы секции, надо указать на основные недочеты в работе секции. Этими недочетами мы считаем:

1) недостаточное внимание работе секции судебных работников, прикрепленных к работе в секции, а отсюда недостаточное понимание руководителями секции задач последней;

2) отсутствие распределения обязанностей между членами бюро и членами секции и отсутствие наблюдения за выполнением возложенных обязанностей делает членов секции безответственными перед секцией: это же обстоятельство отбивает часто желание у прикрепленных, главным образом, делегатов и учащихся, работать в секции, т. к. товарищи, при отсутствии достаточного наблюдения за их работой, перестают посещать занятия в секциях;

3) отсутствие достаточной проработки вопросов или совершенное отсутствие этой проработки вопросов, вносимых, обычно, руководителями учреждений, делают проработку этих вопросов довольно узкой на пленуме секции, и участников пленума мало активными, ибо бюро секции перед участниками пленума не заостряет внимания на основных моментах доклада.

Устранение указанных и целого ряда других, мелких недочетов смогут оживить работу секции, сделать ее более содержательной и полной.

Член губсуда Андумин.

г. Кострома.

Проводники революционной законности.

Обзор работы административно-правовых секций горсоветов¹⁾.

Административно-правовые секции горсоветов возникли сравнительно недавно, примерно, два года тому назад и имеются не во всех горсоветах. В городах: Ленинграде и Нижнем-Новгороде эти секции называются секциями внутреннего управления. В других городах существуют административно-военные секции (Пенза, Барнаул и др.).

Остановившись на составе административно-правовых секций, нужно сказать, что они свое назначение, как форма вовлечения трудящихся масс, оправдывают, чем можно судить по таким данным. В адм.-правовой секции Моссовета, например, принимает участие около 450 чел., из которых около половины рабочих и 120 женщин, в Ленинграде—330 чел. В Орехово-Зуеве в административно-

¹⁾ По материалам, поступившим на конкурс.

правовой секции участвует около 200 чел., в Нижнем Новгороде 95 чел. из них 35 чел., вовлеченных—не-членов горсовета, в Пензе—62 чел., в том числе вовлеченных 36, т.е. более половины состава секции. Всего в 17 секциях без Москвы и Ленинграда насчитывается 966 участников.

Самой малочисленной административно-правовой секцией является секция Алатырского г/с (Чувашская), в которой работает всего 7 человек, и Котельничского горсовета—10 чел. В некоторых секциях преобладают служащие. В то время как, например, в секции Канавинского г/с (Н.-Новгород) рабочих насчитывается 50%, в Грозном—30%, в Кашире—при наличии достаточного числа рабочих в городе—их в секции работает только 4 чел. из 72 членов секции или 0,5%.

Как достижение, следует отметить значительное число вовлеченных в работу секций не-членов горсовета: по Курскому горсовету—65% ко всему составу секции, Георгиевскому (Сев.-Кав. край)—70%.

Хуже обстоит дело в Канавинском совете, этом большом рабочем пригороде, где на 72 члена секции вовлеченных всего 10 чел.

Несмотря на сравнительно недавнюю организацию административно-правовых секций, они в области практической работы имеют ряд заметных успехов, что можно иллюстрировать следующими данными по отдельным горсоветам:

Ленинград. По инициативе секции созданы и развернули свою работу комиссии общественного порядка. Эти комиссии существуют на 200 фабриках и заводах, в учреждениях, в учебных заведениях. Через эти комиссии секция привлекает массы трудящихся к улучшению общественного порядка.

Эти комиссии развернули широкую культурно-просветительную работу, они наблюдают за тем, чтобы был правильно использован рабочий отдых, они используют воспитательные меры, чтобы отвлечь молодежь от озорства и пьянства.

Секция много работала над улучшением административного аппарата. Обследована милиция. В результате качественный подбор милиционеров улучшен, усилена подготовка милицейского состава, вынесено постановление об улучшении материальных условий работы милиции. Секция обследовала работу комитета помощи освобожденным из мест заключения. Перед комитетом поставлена задача содействовать тому, чтобы вернуть выпущенных по амнистии на трудовой путь, устроить их на производство.

Секция, под руководством РКИ, обследовала несколько десятков ленинградских учреждений. Обследование дало ценнейшие результаты. Внесены многочисленные постановления об улучшении работы советских учреждений Ленинграда и поднятия трудовой дисциплины служащих.

Секция обратила внимание на большое число несчастных случаев на улицах. Разработаны новые правила уличного движения. Было решено организовать беседы и лекции об уличной дисциплине в школах и на предприятиях.

Секция разрешила вопрос о разборе жилищных конфликтов. Об этом вопросе избиратели много говорили в наказах. По инициативе секции созданы районные жилищно-конфликтные комиссии.

Была обследована работа ЗАГС'ов. Регистрацию актов гражданского состояния постановлено упростить. Для

удобства населения ЗАГС'ы стали работать в вечерние часы.

140 членов совета прикреплены к учреждениям и изо дня в день наблюдают за их работой, 130 членов совета участвовали в обследованиях.

Оренбург. Члены секции произвели обследование следующих учреждений: губсуда, нарсудов 1, 2, 3, 4 и 5 участков, добавочных камер № 1 и 2, нарсуда, трудовой сессии, нотариальных контор № 1 и 2 и судебных исполнителей. По административной линии проверяли работу городской милиции, 1, 2 и 3 уч. милиции, уголовного розыска, исправтруддома с его совхозом, горпрокуратуры, положение воинских частей, почных сторожей, ночлежного дома. По требованию РКИ были выделены самые опытные члены для обследования юридической части горкомхоза и буфета при клубе политэмигрантов, а также в комиссию по сокращению отчетности губзу и ГИК'а. Обследованием судебных органов обнаружено 2.902 незаконченных дела. Некоторые исполнительные листы лежат неисполненными с 1923 года. При обследовании юридической части горкомхоза секция столкнулась с такими фактами. Юридическая часть, давая заключение на возвращение бывшим собственникам национализированных и муниципализированных домовладений, не имела на это никаких оснований и документов. Между тем, были возвращены весьма ценные домовладения. Так, например, на возвращенные 63 домовладения юридическая часть обследовавшей комиссии не представила никаких документов и материалов.

На основании обследований секцией вынесено 212 практических предложений, большинство которых проведено в жизнь.

Курск. Секцией производились обследования обслуживаемых учреждений через специально выделяемые для этого комиссии. Всего произведено 25 обследований, помимо тех, которые производились повторно лишь в части выполнения предложений секции.

Секция обратила внимание на правильную постановку работы в милицейско-розыскных и судебно-следственных органах по обслуживанию запросов населения.

Не оставила секция без внимания вопроса по улучшению условий содержания лиц, лишенных свободы, по изысканию и усилению средств для оказания помощи освобождаемым из мест заключения по отбытии наказания и т. п.

Секция принимала участие по проработке вопроса о реорганизации городской милиции.

Закончена работа по улучшению условий работы следователей. Для постоянной работы около 85 проц. членов секции прикреплены к соответствующим учреждениям.

Богородск (Моск. губ.). Большая работа проведена секцией по борьбе с хулиганством, выразившаяся в организации дружин по борьбе с хулиганством. Всего организовано 16 дружин; туда входят 328 человек.

Дружины организованы по следующим пунктам: в Богородске—6, в Глухове—8 и по одной дружине в районах Истомкина и 3 в Затишье.

Дружины существуют не так давно, но результаты их деятельности велики. «Хулиганство пошло на убыль. Стоит только показаться дружиннику и хулиганы тотчас же бросают свои безобразия»—сообщают из Богородска.

На Глуховке в марте было 28 дел по хулиганству, а в мае их стало только 8.

Н.-Новгород. Секция внутреннего управления, организованная в апреле м-це 1927 г., имеет в своей работе следующие достижения: качество работы судов

улучшилось, особенно это заметно в отношении трудовой сессии, куда были выделены постоянные представители профсоюзов и хозорганов. Раньше члены трудсессии начинались каждый раз новые, многие из них опаздывали или совсем не являлись, что срывало работу.

Усилена правовая пропаганда. Она развернулась лишь в первом полугодии 1927/28 г., когда, при участии секции, нарсуды провели на эту тему 12 совещаний и 16 докладов. В дальнейшем секция контролировала постановку консультационно-правовой работы, заостряя вопрос пропаганды советского права в рабочих районах. Во втором полугодии 1927 г. работа развернулась шире. Число пунктов правовой пропаганды было доведено до 32 постоянных 82 временных. Этими пунктами обслужено 7.500 чел., вместо 4.300 в 1925 г. Введена юридическая консультация при «Нишкоммуне», которая имеет большой успех. За год на окраинах города поставлено 10 милицейских постов, 3 дополнительных в «Милюшке», 5 в городе. К 20 городским пивным было поставлено 14 постов ведомственной милиции, в учреждениях проведена замена охраны милицией. Наряду с этим постоянное наблюдение за работой милиции, обследование уг. роз., дежурства членов секции и ночные обходы притонов и ночлежек дали хорошие результаты. Закрыто в городе 23 пивных, привлечено за хулиганство 2.400 чел., закрыты 24 шинка, виновные привлечены к ответственности и т. д. За нарушение санитарии привлечено к ответственности 1.200 чел. Большую пользу дали 29 общих собраний милиции совместно с дворниками и ночными сторожами.

Для лучшего обслуживания населения в ЗАГС'е и адресном столе секция ввела вечерние занятия. Введен был вечерний вызов граждан в отделение милиции для допроса, чтобы не отрывать их от работы, и т. д.

В Москве административно-правовая секция занималась выдвижением. Выдвинуто в народные заседатели 40 человек, столько же работают общественными обвинителями; около 50 человек учатся в институте стажеров при коллегии защитников и на юридических курсах.

Таковы результаты практической работы административно-правовых секций. Приведенные данные показывают, что секции, действительно, являются проводниками революционной законности, проводниками советского права. Однако, есть еще секции, которые работают слабо. Вот, что, например, сообщают из Омска:

«Никакой работы по части борьбы с бюрократизмом административно-правовая секция не вела, административно-правовая секция Ново-омского горсовета совершенно недостойна участвовать на краевом конкурсе».

В Бежецке, по постановлению президиума горсовета, объявлена распушенной административно-правовая секция, в виду ее малочисленности и неработоспособности. Состав секции будет распределен по другим существующим при горсовете секциям.

В отношении связи с избирателями имеются следующие интересные сообщения мест:

— За последнее время административно-правовая секция начала применять еженедельные дежурства актива секции по учреждениям адм. отдела, биржи труда, страж. кассы и суда. Дежурят около 20 товарищей. Это дело в административно-правовой секции новое и обещает быстро развиться,—пишут из Богородска.

— Секцией установлены дежурства членов горсовета в учреждениях для ознакомления с их работой и для выявления дефектов в этой работе. На первое время дежурства устанавливаются при окр. суде, нарсудах 1 и 2 уч. и коллегии защитников, отделениях милиции, уго-

ловном розыске, трудсессии и ИТД./ Дежурства будут проводиться в разные дни и часы, но не реже 2-х раз в неделю,—сообщают из Омска (Сибкрай).

Эти формы связи надо рекомендовать всем административно-правовым секциям горсоветов.

В заключение следует сказать, что дальнейшие пути оживления деятельности административно-правовых секций лежат в их связи с массами и в еще большем вовлечении масс в работу секций.

Т. Л.

Наболевшие вопросы уголовно-судебной и исправительно-трудовой практики.

В № 8 журн. «Административный Вестник» за 1928 г. затронут целый ряд вопросов, имеющих особо актуальное значение в связи с состоявшимся в октябре Всесоюзным пенитенциарным съездом. Таковы вопросы о карательной политике наших судов, о бюджете преступности, о практике досрочного освобождения и исправительно-трудовом режиме. Однако, освещение, которое дается по некоторым из этих актуальных вопросов, вызывает ряд серьезных сомнений и замечаний, содержит ряд существенных пробелов и требует серьезных коррективов. Возьмем, например, освещение очередных задач карательной политики. Правильно ли утверждение о том, что назрела пора коренного пересмотра Уголовного Кодекса для того, чтобы «...вырваться, наконец, из тисков вредной и ничем марксистски необоснованной судебной арифметики, нанести дальнейшие удары злоупотреблению лишением свободы, углубить утилитарно-революционный характер всего нашего уголовного права».

Разумеется, правильно. Но явно неправильно то, когда утверждают, что «очередные проблемы пенитенциарного дела в СССР целиком и полностью упираются в разрешение и притом скорейшее «всех острых вопросов коренной переработки Уголовного Кодекса». Нельзя ждать таких чудес для пенитенциарной практики от коренной переработки УК. Как бы ни был переработан УК, как бы ни была «уничтожена судебная арифметика», но все же наивно было бы ожидать, что тем самым полностью и механически будут разрешены проблемы укрепления режима в местах заключения, проблема реальности исполнения приговоров к лишению свободы, проблема борьбы с извращениями в практике досрочных освобождений, проблема улучшения качества надзора и целый комплекс других пенитенциарных проблем.

Возлагать подобные иллюзии и надежды на переработку УК не только наивно, но положительно вредно, так как это притупляет внимание к другим путям и методам улучшения пенитенциарного дела.

То же и относительно образного сравнения мест заключения «с зеркалом, отражающим всю работу органов юстиции».

Правильно ли, что «...если долго и хорошо смотреть в это зеркало, можно сделать много хороших, дельных и полезных выводов для коренного изменения всей карательной политики в направлении, указанном постановлением Правительства РСФСР».

Конечно, правильно. Но неправильно, то, когда забывают добавить, что места заключения—зеркало, отражающее не только характер выносимых судом приговоров, но и характер исполнения этих приговоров. Неправильно, то, когда утверждают, что из созерцания этого зеркала можно сделать

много «хороших, дельных и полезных выводов для коренного изменения всей коренной политики», и забывают добавить, что такие же выводы можно и должно сделать относительно самой пенитенциарной практики, относительно исполнения приговоров.

Указанные только неправильности и односторонности в освещении очередных задач карательной и пенитенциарной практики одним из своих практических последствий имеют полное умолчание об одном из важнейших препятствий к рационализации уголовно-судебной и пенитенциарной (и вообще исправительно-трудовой) практики—об организационном разрыве и разпылении руководства той и другой по двум ведомствам. Между тем, безусловно, назрела необходимость практически во всей остроте поставить и разрешить вопрос об устранении этого препятствия, о реорганизации всей действующей системы, что имеет значение отнюдь не меньшее, чем коренная переработка УК.

В чем в основном суть его? Суть в том, что действующая в настоящее время система совершенно искусственно разделяет организационно то, что по самому существу должно быть единым и строго согласованным между собою,—искусственно разделяет приговор и исполнение приговора, руководство уголовно-судебной полицией и руководство пенитенциарной политикой. Суды после вынесения приговора устранены от непосредственного участия в исполнении вынесенного приговора.

Этот существеннейший отрыв и пробел никоим образом не восполняется тем, что НКЮ через органы прокуратуры осуществляет надзор за местами заключения. Право надзора ни теоретически, ни (тем более) практически не равносильно праву и возможности активного влияния на административную и хозяйственную сторону исполнения приговоров к лишению свободы, т.е. как раз на те моменты, которые имеют решающее влияние на всю обстановку фактического исполнения приговоров.

В чем вред этой системы? В том, что организационное обособление руководства исполнением приговоров к лишению свободы от руководства уголовно-судебной политикой является одной из основных причин нереальности судебной политики, крайне отрицательно влияющей на успешность борьбы с преступностью.

На одном полюсе мы имеем перебарщивание по части репрессии, излишества в назначении краткосрочного лишения свободы, в значительной степени питавшиеся «ударными кампаниями», с одной стороны, отрывом судов от административно-хозяйственной жизни мест заключения, с другой.

На другом полюсе—преобладание разгрузочных проблем над проблемой реальной борьбы с социально-опасными элементами, излишества в применении досрочного освобождения, отпусков, зачетов нередко мифических рабочих дней в результате отрыв органов НКВД от повседневных задач уголовно-судебной практики.

Между тем, мы имели категорическую директиву ВЦИК и СНК, п. 6, раздел «б», постановления которых от 26/III—28 г. предлагает НКЮ, НКВД при участии НКРКИ выработать ряд мер, направленных к большему обеспечению реальности выносимых приговоров, а п. 7 того же РКК выработать ряд мер, направленных к большему обеспечить реальность исполнения судебных приговоров не только в отношении лишения свободы, но и в отношении других мер социальной защиты.

Для исполнения же этой директивы нет другого пути, кроме организационного объединения под единым руководством судебной и пенитенциарной практики. Если бы надо было искать подтверждения правильности этого вы-

вода об очевидной и назревшей необходимости организационно увязать уголовно-судебную и пенитенциарную практику, то в значительной степени такие подтверждения можно найти в данных, приводимых в том же номере «Административного Вестника», в статье т. Якубсона—«Исправительно-трудовой режим и досрочное освобождение». Правда, менее всего этот вывод имел в виду сам т. Якубсон, анализируя данные о работе распределительных комиссий за 1 и 2 пол. 1927 г. Наоборот, т. Якубсон в своей статье, полемически уснащая указанные данные полемическими и темпераментными тирадами против «уважаемых критиков» существующей пенитенциарной практики и режима в местах заключения, изображает положение вещей так, что если не все, то почти все обстоит благополучно.

Это благополучие т. Якубсон аргументирует обильными цитатами статей нашего ИТК, против основ которого будто посягают «уважаемые критики» (кто этот посягатель, так и остается секретом т. Якубсона).

«...Часто, когда слушаешь наших критиков, невольно появляется в отношении их мысль, что свои упреки они по существу направляют не против нас, а против тех, кто издал этот «либеральный» ИТК. Зачем, мол, существует такой закон. В самом деле, ведь они не о нарушениях ИТК бьют тревогу, не об отступлениях от закона говорят, а о том, что пенитенциарная политика плоха, что нормы ИТК, мол, применяется ко всем заключенным, что у нас не тюремный, а исправительно-трудовой режим... Им, очевидно, хочется, чтобы на изданный Правительством ИТК мы, поставленные его применять, смотрели бы, как ни к чему не обязывающую декларацию, как на фолау, брошенную неосторожно, к тому же еще ради красного словца».

И т. Якубсон вразумляет: «Извините, уважаемые критики, законом не путают».

Не стоит, полагаю, останавливаться на дальнейших аналогичных тирадах, в пылу которых автор забыл, что в числе «уважаемых критиков», отнюдь не стоящих на точке зрения признания полного благополучия нашей пенитенциарной практики, имеется и... ВЦИК и СНК РСФСР, отметившие в своем постановлении от 26/III 1928 г.:

«Отсутствие планомерной и достаточно выдержанной с классовой точки зрения политики в регулировании пребывания осужденных в местах заключения, в частности, недостаточно обоснованное допущение в ряде случаев льгот для классово-чуждых и социально-опасных элементов исключительно по формальным основаниям (п. 7).

«Недостаточную дисциплину в местах заключения как в поведении заключенных, так и в деятельности органов надзора (п. 8).

«Слабое руководство наблюдательными комиссиями и недостаточное внимание к работе распределительных комиссий (п. 9).

«Недостаточное внимание к перевоспитанию заключенных, принадлежащих к рабоче-крестьянской молодежи (п. 10)».

В какой мере, указанные недочеты устранены в настоящее время, об этом никаких абсолютно данных мы не найдем в цитируемой статье. Этими «пустяками» автор, занятый ниспровержением «уважаемых критиков», не интересуется. И тем не менее, факты и цифры—упрямая вещь. А приводимые Якубсоном цифры применения досрочного освобождения в 1 и 2 пол. 1927 г. как раз подтверждают сказанное выше о неизбежных отрицательных последствиях действующей организационной системы.

В самом деле, когда общий процент удовлетворения ходатайств о досрочном освобождении доходит до 50,8%

в 1 п. 1927 г. и 42,4% во 2 п. 1927 г., разве это не ненормально высокий процент? Когда процент досрочного освобождения осужденных на срок от 3 до 5 лет достигает 54,9% и 46,8%, а до 3 лет—64,7% и 55,5%, а от 5 до 10 лет—21,5% и 28,8%—разве это не яркие иллюстрации разрыва практики досрочного освобождения с практикой уголовно-судебной?

Разве о том же не говорят предоставление досрочного освобождения 31,7% и 21,6% осужденных за бандитизм, 50,7% (?) и 37,7% осужденных за взяточничество, 39,3% и 36,7% осужденных за растраты, 57,3% и 48,7 (!) осужденные за хулиганство? И это в условиях жестокой борьбы со взяточничеством, растратами (весьма и весьма чувствительно продолжающих влиять на тот «бюджет преступности», о котором так своевременно поднял вопрос т. Утевский) и т. д.

«Судя по первому полугодью, пишет автор, шансы на досрочное освобождение у крестьян в два раза, а у рабочего в 1,7 раза больше, чем у заключенного нетрудового элемента».

Признаться, не совсем понятен восторг т. Якубсона перед этой пропорцией. С точки зрения классовой выдержанности нетрудно себе представить пропорцию куда более удовлетворительную.

Поистине, сами же цифры, приводимые т. Якубсоном, оборачиваются против него, предательски переходят в стан «уважаемых критиков».

Таковы цифры. А факты?

Они достаточно известны из практики протестов прокуратуры и обследований мест заключения.

Сам т. Якубсон вынужден констатировать, что «...Институт досрочного освобождения нередко превращается в средство для облегчения тяжелого положения мест заключения».

Это—не измышление «уважаемых критиков», а факт, мельком, правда, констатируемый автором статьи.

Автору приходилось даже слышать разговоры о фактах извращения. «...Но в деятельности распределительных комиссий, говорят (!), наблюдаются упущения, извращения общей политики».

Пусть так (!!).

Не спорим против необходимости борьбы с этим».

Но великодушное разрешение бороться с извращениями и в практике досрочного освобождения и других участках пенитенциарного быта еще ни в малейшей степени не разрешает вопроса о том, как бороться, как в корне устранить организационную размычку уголовно-судебной и исправительно-трудовой практики.

Не разрешает этого вопроса и совет уделить большее внимание распределительным комиссиям.

А над разрешением этого вопроса пора подумать всерьез и работникам пенитенциарии и работникам юстиции, и при этом учесть положение вещей и в менее polemическом, ведомственном, одностороннем и розовом освещении, чем оно, к сожалению, дано в № 8 журнала «Административного Вестника».

Н. Лаговнер.

Судебная работа прокуратуры в уголовном процессе за 1927 год.

Участие прокуратуры в распорядительных заседаниях губсуда.—Почти повсеместное посещение прокурорами распорядительных заседаний губсудов в организационном отношении в 1927 году было значительно упорядочено, что не могло не отразиться на качественном повышении этой работы.

Установившаяся еще в 1926 г. практика участия в распорядительных заседаниях губсуда преимущественно со стороны помпрокурора, надзирающего за следственной работой, 5 января 1927 г. была узаконена циркулярным письмом прокурора Республики, и поэтому прежние недочеты в работе по обслуживанию распорядительных заседаний, на протяжении истекшего года в значительной степени были устранены; в частности, письменные предложения прокуратуры о предании обвиняемых суду (по делам, идущим в порядке ст. 229 УПК) находили достаточно крепкую защиту в распорядительных заседаниях со стороны дающего устное заключение помпрокурора, который всякий раз выступает после предварительного ознакомления с этой категорией дел. Поэтому рассмотрение распорядительных заседаний с прокурорским надзором по вопросам предания суду наблюдалось в единичных случаях. По другим рассматриваемым в распорядительных заседаниях вопросам (прекращение дел, изменение или избрание меры пресечения и проч.) разногласия между прокуратурой и судом в целом также доведены до минимума.

Так, в Вятской губернии расхождения составляли 0,8%—1,2% (1 и 2 полугодия 1927 г.) всего числа дел, рассмотренных в распорядительных заседаниях; в Пензенской губ. 3,3—3,2% (за те же периоды). Во Владимире за вторую половину 1927 г. «случаев разногласия не было»; в Архангельске за тот же период «было одно расхождение по вопросу квалификации преступлений».

Расхождения распорядительных заседаний с прокуратурой чаще всего касаются именно этих вопросов, т. е. квалификации преступлений, и обычно не носят особо серьезного значения. Но в отдельных случаях разногласия имеют глубоко принципиальный характер и определяют наличие двух диаметрально противоположных точек зрения по тому или иному конкретному делу.

В других губерниях число таких протестов столь ограничено, что они ни в какой мере не отражают ненадежности деловых взаимоотношений между губсудом и прокуратурой.

Всего за год по всей РСФСР было принесено 363 протеста. В каждой из губерний (областей) число этих протестов насчитывается немногими единицами. Лишь в виде исключения можно отметить, что в Саратовской губернии в 1-й половине 1927 года было принесено 43 протеста, в Орловской губ.—22 (во 2 пол.—14). Приведенные данные говорят о достаточной сработанности распорядительных заседаний и прокуратуры.

Участие прокуратуры в судебных заседаниях уголовно-судебного отделения губсуда. Прокуратуры абсолютного большинства губерний свое участие в уголовном процессе, по примеру прошлых лет, ограничивали обычно выступлениями по делам наиболее сложным, имеющим общественное или политическое значение, или по делам, где обвинение построено на косвенных уликах.

Объем работы прокурорского надзора в угол. суд. отд. губсуда характеризуется следующими данными: всего по всей Республике (не включая автономных республик) прошло через угол.-суд. отделения судов 17.170 дел в 1-м полугодии 1927 г. и 16.775 дел во 2-м полугодии; из них с участием прокуратуры за те же периоды 5.387 и 5.141 дело, что составляет соответственно 30,2% и 30,6%.

Если же отдельно проследить степень участия прокуратуры в судебных процессах губ. (обл., окр.) судов в территориальных объединениях, построенных на различных конституционных основаниях (губернии; районированные области и края; автономные области), то получим следующую картину:

	Процент участия в судебных заседаниях	
	1 пол. 1927 г.	2 пол. 1927 г.
1) во всех губерниях	30,1	34,8
2) » » пяти районированных областях и краях	27,9	24,8
3) во всех 12 автономных областях	54,0	49,0

Приведенные цифры заслуживают специальной оценки и анализа:

1) Наибольший процент выступлений прокуратуры в судах автономных областей обусловливается незначительным объемом работы уголовно-судебных отделений названных судов. Так, в 12-ти автономных областях облсудами за год рассмотрено всего 1.490 дел, что в среднем на один суд в месяц приходится по 10,3 дела. Разумеется, участие прокуратуры в судебных процессах в пределах 49—54% всей суммы рассмотренных по существу дел

(в среднем ежемесячно по 5—6 делам) не является обременительным.

На ряду с общеудовлетворительным участием прокуратуры в судебных заседаниях судов автономных областей, в некоторых из этих областей процент выступлений представляется явно недостаточным. Так, напр., в Ингушской области из всего числа (150) рассмотренных за год дел прокуратура выступала только по 29 делам (20%); в Чеченской области процент участия в судебных заседаниях, достигавший в 1 полугодии 1927 г. 71,8 (51 выступление при 71 рассмотренном деле), снизился во 2 полугодии до 10,4% (17 выступлений при 164 рассмотренных делах).

2) Процент участия в судебных заседаниях окрестных районированных областей (краев), достигающий 27,9% (в 1 пол. 27 г.) и 24,8% (во 2 пол. 27 г.), несколько ниже средне-республиканского, что частично следует, видимо, отнести за счет того, что до организации во всех округах (за исключением Д.-Вост. края) окружных судов последним приходилось рассматривать дела не только своего округа, но и других округов. Это, во-первых, увеличивало объем судебной работы соответствующих прокуратур, и, во-вторых, несколько ослабляло их внимание к «чужим» делам. По числу выступлений (в % отношении) во 2 полугодии 1927 г. на первом месте идет Уральская область (30,4% участия), затем следует Сев.-Кавказский край (24,8%), Д.-Восточный край (20,9%) и Сибирский край (20,6%). В первом полугодии на первом месте стоял Д.-Восточный край (30,2%) и на последнем Урал (22,4%).

3) Средний процент участия губернских прокуратур в судебных заседаниях (к тому же повысившийся за полгода с 30,1 до 34,8%) в целом можно признать нормальным; по по отдельным губерниям (например, Н.-Новгород, Тамбов, Брянск, Орел) представляется недостаточным и колеблется от 7 до 16%.

Имея в виду, что в ряде других губерний, например, Пенза, Владимир, Тверь, Ярославль, Тула, с таким же, примерно, объемом судебной работы и приблизительно одинаковыми штатами процент выступлений прокуратуры в судебных заседаниях достигает средне-республиканской нормы, а в иных случаях ее превышает, следует констатировать, что в поименованных губерниях так же, как и в некоторых других, вопросам обслуживания судебных заседаний угол. суд. отделений не уделяется необходимого внимания.

Обязанность участия в судебных заседаниях обычно распределяется между несколькими наиболее подготовленными и квалифицированными помпрокурора. В отдельных губерниях по особо важным делам в качестве обвинителя выступает губпрокурор и чаще его заместитель.

В выездных сессиях губсудов так же, как и раньше, выступают соответствующие уездные помпрокурора. В отдельных случаях с выездными сессиями выезжает на место губпрокурор или один из его камерных помощников.

Участие прокуратуры в уголовном процессе народного суда. Существовавшие до 1927 г. формы отчетности, к сожалению, исключают возможность проследить рост участия прокуратуры в уголовном процессе нарсуда во всей Республике за последние 2—3 года. Поэтому приходится ограничиться приведением цифровых данных по этому вопросу за 1927 г. и сравнением таких же данных за последние два года по отдельным губерниям:

1) Всего по всей Республике работники прокурорского надзора за отчетный год участвовали в судебных заседаниях нарсудов по 14.553 уголовным делам; из них в первом полугодии по 7.413 делам и во втором полугодии—по 7.140 делам. В процентном отношении, как видно из сопоставления числа рассмотренных нарсудами дел и количества выступлений прокуратуры по полугодиям, участие последней в нарсудах соответственно составляет 1,5% и 1,8% (средний годовой процент 1,6%).

2) Сравнительные данные за 1926 и 1927 г. о выступлениях прокурорского надзора в нарсудах по отдельным, взятым на выдержку, 11 губерниям (областям) говорят: а) объем судебной работы прокуратуры за год увеличился в абсолютных цифрах на 50%; б) участие прокуратуры в судебных процессах за тот же период в процентном отношении ко всему числу рассмотренных нарсудами дел увеличилось на 0,5% (с 1,4 до 1,9%). Конечно, в абсолютных цифрах и в процентном отношении это усиление весьма ограничено; незначительно также и соотношение между всем числом дел, прошед-

ших через нарсуды, и числом выступлений прокуратуры по этим делам (1,9%).

Но вместе с тем, данные эти позволяют сделать тот основной вывод, что, несмотря на продолжающуюся недостаточность участия прокурорского надзора в уголовном процессе нарсуда, работа эта все же с каждым годом усиливается и имеет тенденцию к дальнейшему развитию.

Говоря об участии прокуратуры в уголовном процессе нарсуда, необходимо отдельно остановиться на выступлениях ее в нарсудах, расположенных в деревне (волости). Из общей суммы выступлений (14.553) на деревню приходится 6.384, что составляет 44% (в первом и втором полугодии процент этот остается почти без всяких изменений). Таким образом на народные суды городских центров приходится 56% всего числа выступлений; так как городских участков нарсуда значительно меньше, нежели участков, расположенных в волости, следует заключить, что участие прокуратуры в уголовном процессе в городе гораздо шире, чем в деревне. Такое явление понятно, если иметь в виду, что выступления помпрокурора в нарсуде городского участка не связано с какими-либо затруднениями, и он может выступить в качестве обвинителя в любое время и по любому делу. участие же в судебном процессе в деревне не всегда возможно, ибо оно может иметь место лишь во время плановых выездов в деревню. Специальные же выезды осуществлены в исключительных случаях (например, проведение показательного процесса), ибо это связано с затратой относительно больших средств (скудость бюджета на путевое довольствие здесь особенно сильно дает о себе знать) и времени.

Для более полной оценки работы прокуратуры в уголовном процессе нарсудов надо отметить, что и распорядительные заседания последних не всегда проходят без участия прокурорского надзора. Так, в Нижегородской губернии при участии представителя прокуратуры прошло 250 распорядительных заседаний: в Вятской губернии 130; в Астраханской губернии—140.

Участие прокуратуры в уголовно-кассационных отделениях губсудов. Участие прокурорского надзора в работе уголовно-кассационных отделений губ. (обл., окр.) судов характеризуется следующими данными:

	Всего рассмотрено дел в УКО		Из них с участием прокуратуры		% участия	
	1 пол. 1927 г.	2 пол. 1927 г.	1 пол. 1927 г.	2 пол. 1927 г.	1 пол. 1927 г.	2 пол. 1927 г.
1) Во всех губерниях РСФСР, не включая автономных областей и районированных краев (областей)	55.166	55.037	27.357	27.717	49,6	50,3
2) Во всех 5 районированных краях (областях)	39.362	35.059	14.805	11.854	37,6	33,8
3) Во всех 12 автономных областях	2.575	2.523	1.971	1.436	76,5	57,7
Всего по РСФСР, не включая автономных республик	97.103	92.619	44.133	41.007	45,4	44,3

Приведенные данные показывают, что: 1) прокуратурой за год дано заключений по 85.140 делам, что составляет 44,9% всего числа рассмотренных УКО дел; 2) наибольший процент участия в УКО наблюдается в автономных областях и наименьший процент в районированных краях (областях).

Такое положение, нужно полагать, объясняется теми же причинами, которые обуславливают наиболее широкое участие прокуратуры в УСО облсудов автономных областей и наименее полное в УСО окружных судов районированных краев (областей).

В ряде отдельных губерний и областей, обслуживание УКО губ(обл)суда носит исчерпывающий характер: так, даются заключения по всем без исключения делам (участие на 100%) в губерниях: Астраханской, Воронежской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, С.-Двинской (в 1 пол. 100% и во 2 пол. 87%), Ульяновской, Пензенской (в 1 пол. 100% и во 2 пол. 90%), и в областях: Калмыцкой, Вотской, Карачаевской и Черкесской. В других губерниях и большинстве автономных областей уча-

стие прокуратуры в УКО колеблется от 60 до 80% всего числа рассмотренных дел и, поэтому, может быть признано удовлетворительным. Процент участия в УКО в 1 и 2 пол. составляет: во Владимирской губ. 74 и 62,9%; в Костромской 75,2 и 78,9%, в Оренбургской—77 и 62%. В некоторых губерниях имеются резкие скачки в выступлениях по полугодиям, как в сторону роста (например, Вологда—31 и 81%, Смоленской—2 и 60%), так и понижения (например, Саратов—85 и 40%, Орел—65 и 31%, Сталинград—71 и 40%).

Такие серьезные колебания часто объясняются объективными причинами и особыми условиями работы отдельных прокуратур в тот или иной отрезок времени (напр., болезнь помпрокурора, обслуживающего УКО, откомандирование и перемещение работников, проведение тех или иных кампаний и т. п.).

В числе губерний и областей, где работа в УКО должна быть признана слабой или недостаточной на протяжении обоих полугодий отчетного года, можно для примера отметить: Брянскую, Вятскую, Курскую, Нижегородскую, Иваново-Вознесенскую, Самарскую, где участие прокуратуры в УКО во 2 пол. 27 г. колеблется в пределах 20—30% всего числа рассмотренных в касспорядке уголовных дел.

В районированных областях (кроме Д.-Восточного края) участие в УКО, примерно, одинаково и колеблется от 30 до 35%. В ДВК заключения прокуратуры в уголовно-кассационном отделении составляют 82,9% (1 пол. 1927 г.) и 76,0% (2 пол. 1927 г.).

В УКО, по примеру прошлых лет, обычно дает заключения специально выделенный помпрокурора; в губерниях с ограниченными штатами этот помпрокурора, наряду с этой работой, ведет и другую.

В виде общего правила, прикрепленные к уголовно-кассационному отделению помпрокурора предварительно знакомятся с подлежащими рассмотрению делами, почему их заключения обыкновенно отличаются достаточной обоснованностью. Вследствие этого случаи расхождений определений суда с заключениями прокуратуры наблюдаются редко (в пределах 1—2%), и сами расхождения не имеют серьезного значения. Но наряду с этим, в некоторых губерниях процент расхождений высок: по данным за 2 половины 27 года, в Астраханской губернии процент разногласий достигает 6-ти, в Курской губернии, «по приблизительным данным»,—8,4%, в Архангельской губ.—9% и «большинство по применению судами меры социальной защиты» (в 1 пол. 1927 г.). Приведенные цифры заставляют думать об отсутствии достаточной «работности» УКО и соответствующего помпрокурора, а замечания Архангельского прокурора об основаниях расхождений позволяют предполагать отсутствие единого понимания судом и прокуратурой вопросов уголовной (карательной) политики.

Опыт работы в УКО в тесной связи с судебной надзорной практикой в ряде губерний используется для обобщающих выводов о работе нарсудов и постановки в пленуме гусуда соответствующих докладов. В отдельных губерниях (Воронеж, Волжская область и др.) ведется систематический учет работы народных судов. Вместе с тем эта, несомненно, важная и нужная работа в отдельных губерниях еще не пачата или же не получила необходимого развития и оформления.

Кассационная и надзорная практика по уголовному процессу (просмотр разрешенных дел и принесение протестов). В качестве основных методов и источников кассационной и надзорной работы являются: принесение кассационных протестов и в порядке надзора (на определения УКО) по делам, заслушанным с участием прокурора, в тех случаях, когда последний не согласен с вынесенным приговором или определением (УКО); принесение протестов в порядке надзора (а иногда и кассационных) по жалобам и заявлениям непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц; принесение протестов по личной инициативе прокуратуры, независимо от участия ее в судебном процессе или поступления жалобы по данному конкретному делу.

Источниками принесения протестов по личной инициативе являются: просмотр некоторых категорий приговоров, поступающих в прокуратуру из судов; просмотр приговоров в местах лишения свободы; просмотр приговоров и дел в камерах нарсуда в порядке плановой работы и истребование прокуратурой в плановом порядке из отдельных нарсудов или группы их отдельных кате-

горий дел (например, о растратах, хулиганстве, конокрадстве, поджогах и т. п.).

Данные статистической отчетности не отражают, в каком направлении, главным образом, идет надзорная работа: по линии ли инициативных мероприятий прокуратуры или же по линии истребования и просмотра дел по жалобам и заявлениям граждан. Лишь отдельные отчеты прокуроров содержат указания по этому вопросу. Так, например, по сообщению Астраханского прокурора, «истребование дел производилось преимущественно по личной инициативе». В Вятской губернии из просмотренных в 1 и 2 полугодиях пр. года соответственно—362 и 546 дел истребовано по жалобам в 1 пол. 82% и во 2 пол. 1927 г. 28,4%; в результате просмотра приговоров (инициатива прокуратуры) за те же периоды—9% и 16%; при ознакомлении с делами (по личной инициативе)—9 и 55,6%.

Помимо этого, поступающие в Центральную Прокуратуру материалы (акты ревизий участковых помпрокурора, протоколы совещаний по борьбе с преступностью, «планы» работ, в которых отражаются и инициативные моменты в деятельности прокурорского надзора) не оставляют никакого сомнения в том, что вопросам усиления надзорной работы и изучения карательной политики судов многие прокуроры стали уделять значительно больше внимания, чем раньше. В одних губерниях эта работа приняла более широкий размах, в других—менее значительный; одни губернии эту работу ведут в строго плановом порядке, а другие эпизодически, но в целом эта работа направляется по линии инициативного осуществления надзора за деятельностью судов, в целом, и отдельных приговорами, в частности.

Всего за год прокуратурой просмотрено 212.618 приговоров (нарсудов и губ/обл., окрсудов).

В результате проверки приговоров и отсеивания тех из них, которые не вызывают с точки зрения их правильности серьезных сомнений, прокуратура ознакомилась в порядке надзора с значительным количеством дел. Работа по истребованию уголовных дел в порядке надзора по отдельным губерниям рисуется в следующем виде: Астраханская за 1 пол. 27 г.—290 и за 2 пол. 27 г.—353, Архангельская—105 и 83, Владимирская—414 и 491, Вятская—362 и 546, Костромская—сведений нет и 820, Нижегородская—1.072 и 1.180, Пензенская—309 и 453, Самарская—264 и 286, Тульская—793 и 951.

Приведенные цифры являются наглядной иллюстрацией объема надзорной работы, которую ведет прокуратура. Не следует при этом выпускать из виду и того обстоятельства, что по некоторым губерниям в показанные цифры не включены данные о просмотренных делах в связи с проведением плановых заданий по отдельным вопросам. Так, например, в Костромской губернии просмотрено сверх того 438 дел о должностных преступлениях, в целях изучения карательной политики по этим преступлениям; в Архангельской губернии 168 дел об имущественных преступлениях (кражах) и хулиганстве.

Из числа истребованных дел принесено протестов (по всей Республике):

	На приговоры губсуда		На приговоры нарсуда	На определе- ние УКО	Итого принесено протестов
	Кассац. ст. 440 УПК	В пор. надзора ст. 429 в.	Всего.	Кассац. и в пор. надзора ст. 344 и 429 а УПК	Кассац. и в пор. надзора (ст. ст. 349, 400, 429 п. п. «а»—«в» УПК)
1 пол. 1927 г.	212	248	460	4.617	572
2 пол. 1927 г.	139	210	349	3.945	510
Итого за год.	351	458	809	8.562	1.082
					10.453

Помимо этого, принесено за год 1.297 протестов на постановления распорядительных заседаний нарсуда и 363 на постановления распорядительных заседаний губ. (обл., окр.) судов. Следовательно, общая сумма протестов достигает солидной цифры (12.113). В 1925 г. принесено 8.711 протестов (не включая протестов на распорядительные заседания). Таким образом, за 2 года усиление надзорной работы выражается в размере 20%. Несомненно, это положительное явление, но тем не менее нынешний размах надзорной работы едва ли можно признать вполне достаточным.

Очень слабо поставлена надзорная работа в автономных областях и в отдельных губерниях РСФСР. Там число протестов насчитывается немногими единицами.

В ряде губерний (напр., Кострома, Воронеж и другие) в тех случаях, когда не приносятся протесты по нецелесообразности опротестования или незначительности усмотренных нарушений, результаты просмотра доводятся до сведения губсуда в целях принятия им мер, вытекающих из характера и существа этих нарушений.

Для полной оценки надзорной и кассационной работы надобно еще остановиться на качестве протестов. К сожалению, формы статистической отчетности не дают исчерпывающего ответа на этот вопрос, так как по основной массе протестов, рассматриваемых УКО губсуда (в порядке ст.ст. 344 и 429-а УПК), нет цифровых сведений о числе удовлетворенных и неудовлетворенных протестов. Поэтому приходится ограничиться приведением полных сведений по всей Республике о протестах, принесенных только в Верховный Суд (на приговоры губсуда) и в пленум губсуда (на определения УКО).

Данные эти таковы (за год):

Всего рассмотрено Верховным Судом протестов (ст. ст. 400 и 429-а УПК).	Из них:		Всего рассмотрено протестов на опре- деления УКО	Из них:	
	Удовлетв.	Неудовл.		Удовлетв.	Неудовл.
610	355 (58,2%)	255 (41,8%)	1.051	828 (78,0%)	223 (22,0%)

Большой процент отклоненных Верховным Судом протестов при недостаточной активности прокуратуры по опротестованию приговоров губсуда²⁾ свидетельствует о наличии в этой области неблагополучия. По этому вопросу некоторые прокуроры говорят «о неудаче подавляющего большинства кассированных протестов... при наличии казавшихся достаточными поводов (к опротестованию) и при попытке приносить их в согласии с указаниями и кассационной практикой Верховсуда и его инструктивными письмами...». В отдельных случаях Вер-

1) Под рассмотренными протестами имеются в виду протесты, о судьбе которых местные прокуроры имеют сведения.

2) За год в Верх. Суд принесено 13.850 кассационных жалоб, а протестов прокуратуры 809; из всего числа кассац. жалоб удовлетворено полностью или частично (приговоры отменены или изменены, смягчена мера социальной защиты и т. п.)—35,3%; из этого вытекает незначительность кассационной и надзорной практики в уголовном процессе губсуда.

ховный Суд не удовлетворяет протесты по мотивам нецелесообразности. Московский прокурор по этому поводу сообщает: «Что касается отклонения 7 протестов УКО Верховсуда, то она в 4 случаях не отменила приговоров губсуда только по нецелесообразности в виду амнистии...». Или, напр., Верховный Суд отклонил протест Курского губпрокурора потому, что от момента совершения преступления до момента рассмотрения дела в Верховсуде прошло около пяти лет, главным образом в виду волокиты, проявленной некоторыми судебно-следственными работниками Курской губ. Обоснованность же этого протеста констатируется определением УКО Верховсуда.

Процент отклоненных протестов (22%) на определение УКО, хотя значительно меньше, все же велик. По некоторой части этих протестов удовлетворяется при рассмотрении их в Верховном Суде, куда они направляются в порядке ч. 2 ст. 429-б УПК. В иных случаях прокурор отказывается от дальнейшего опротестования (снимает протест) из-за нежелания создавать волокиту, в результате которой возможная в дальнейшем отмена Верховсудом приговора за истечением длительного срока не будет иметь реального значения.

В некоторых губерниях прокуратура проявляет стремление оспорить произведенную судом первой инстанции оценку представленных по делу доказательств, что находится в явном противоречии со ст. 319 УПК: реже приносятся протесты по одним лишь формальным нарушениям, не повлиявшим на вынесение правильного приговора. На недопустимость принесения протестов по одним лишь формальным основаниям Прокуратура Республики неоднократно обращала внимание местных работников и в каждом отдельном таком случае (когда он становится ей известным) надлежаще реагирует.

Что касается протестов, приносимых в УКО в порядке ст.ст. 344 и 429-а УПК на приговоры судов, то, судя по материалам ревизии Центральной Прокуратуры и сообщениям отдельных прокуроров, процент их (протестов) отклонения невелик. Те же протесты, которые остаются без удовлетворения, обычно переносятся в пленум губсуда, где, как видно из сказанного выше, удовлетворяются в подавляющем большинстве.

В тех губерниях, где надзорная работа проводится в строго централизованном порядке, именно где все протесты уч. пом. прокурора, независимо от того, направляются ли они в УКО или пленум губсуда, подвергаются предварительной проверке в губпрокуратуре, там случаи отклонения протестов наблюдаются значительно реже.

Б. Брискин.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 1 по 14 октября 1928 г.).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Государственное управление.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 сентября утверждено положение о Народном Комиссариате Труда СССР в новой редакции («Изв.» от 12 окт., № 239). В соответствии со ст.ст. 49 и 52 Конституции СССР на НКТ возложено регулирование рынка труда и борьбы с безработицей, условий труда, коллективных договоров, трудовых конфликтов и социального страхования, наблюдение за проведением в жизнь законодательства о труде и социальном страховании, а также содействие строительству рабочих жилищ и содействие рационализации использования рабочей силы. По всем этим основным задачам на НКТ возложен ряд конкретных задач.

В области регулирования рынка труда и борьбы с безработицей НКТ регулирует рынок труда и трудовое посредничество, устанавливает порядок вербовки и переброски рабочей силы, регулирует порядок массового и группового отхода на промыслы, устанавливает основные мероприятия по борьбе с безработицей и по оказанию помощи безработным, совместно с заинтересованными ведомствами устанавливает основные мероприятия по воспроизводству квалифицированной рабочей силы, а также нормы брони подростков, порядок и формы учета специалистов, осуществляет трудовое посредничество по найму работников искусств и т. д. Для осуществления всех возложенных на него задач НКТ разрабатывает проекты постановлений, дает разъяснения действующего за-

конодательства о труде, издает инструкции и циркуляры, осуществляет общее руководство и наблюдение за деятельностью НКТ союзных республик, обследует работы местных органов НКТ, а также отдельных предприятий и учреждений в целях изучения условий труда на них, приостанавливает и отменяет распоряжения НКТ союзных республик, опротестовывает постановления правительств союзных республик, перед законодательными органами союзных республик опротестовывает циркуляры и разъяснения пленумов верховных судов по вопросам труда и социального страхования, ведет научно исследовательскую работу по вопросам его компетенции, организует для этого необходимые научно-исследовательские и показательные учреждения, а также курсы по подготовке работников для органов НКТ. Все постановления и инструкции, издаваемые НКТ в силу возложенных на него законом обязанностей, разъяснения его по действующему законодательству о труде, а также все постановления и инструкции, специально относящиеся к железнодорожному и водному транспорту, народной связи, учреждениям и предприятиям военного ведомства и учреждениям и предприятиям СССР за границей вступают в силу непосредственно. Что касается распоряжений, относящихся к деятельности НКТ союзных республик, то они проводятся НКТ СССР исключительно через последние. Новое положение не определяет ни количества, ни характера управлений, частей и отделов НКТ СССР, предоставляя в этом отношении право окончательного разрешения наркому труда по соглашению с наркомом РКН.

Труд.

2. Пост. СНК СССР от 24 сентября о государственном нормировании заработной платы служащих государственных учреждений и предприятий («Изв.» от 5 окт., № 232) конста-

тирует удовлетворительность результатов госнормирования как в смысле укрепления бюджетной дисциплины, так и в смысле устранения нестрогости заработной платы. Система госнормирования зарплат служащих распространена на центральные аппараты правлений государственных трестов, центральные управленческие аппараты государственных торговых предприятий и на государственные учреждения, состоящие на сметах специальных средств. Планы и сроки проведения работ устанавливаются Наркоматом Труда СССР с участием заинтересованных ведомств и ВЦСПС, а в органах республиканского и местного значения СНК союзных республик. Предстоит разработка общесоюзного пятилетнего плана проведения унификации зарплат служащих госучреждений.

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. ЦИК и СНК РСФСР от 1 августа об изменении ст. 7 пост. ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1927 г. об утверждении положения об акц. обществах («С. З.» № 48, ст. 423). Срок предъявления владельцами предъявительских акций для обмена на именные продлен до 1 октября (см. «С. З.» 1927 г. № 49, ст. 499).

4. Пост. СНК СССР от 27 июля о государственном инспектировании зерна и продуктов его переработки («С. З.» № 48, ст. 432) издано в отмену положения об единой государственной хлебной инспекции от 8 января 1925 г. и дополняющих его узаконений (см. «С. З.» 1925 г. № 4, ст. 49; 1926 г. № 1, ст. 7, и 1927 г. № 33, ст. 384). Целью государственного инспектирования зерна и продуктов его переработки является рационализация хлебной торговли путем технического надзора за качеством зерна и продуктов переработки. Осуществляется инспектирование управлением государственной хлебной инспекции и его местными органами — местными хлебо-инспекционными управлениями и хлебо-инспекционными пунктами на путях сообщения. Органы хлебной инспекции имеют право досматривать торговое зерно и продукты его переработки, производить выемку образцов, осуществлять наблюдение за порядком сортировки и составлением торговых актов, требовать представления сведений, касающихся зараженности хранилищ, транспортных средств, находящихся в них зерна и продуктов и т. п., а также проверять на складах общего пользования и элеваторах правильность заполнения складочных свидетельств и других документов. Обязательность инспектирования и классифицирования установлена для зерна и продуктов переработки, предназначенных для экспорта, обращающихся на внутреннем рынке, а также для зерна, предназначенного для обсеменения, перевозимого по железнодорожным и водным путям и не имеющего установленных удостоверений контрольно-семенных станций и опытных учреждений. Органы хлебной инспекции выдают сертификаты, являющиеся единственными обязательными для расчетов по качеству документами. Все споры, возникающие между органами хлебной инспекции и владельцами и держателями зерна разрешаются хлебными арбитражными комиссиями.

5. Пост. СНК СССР от 21 сентября об изменении ст. 3 пост. СНК СССР от 22 марта 1927 г. о комиссии по строительству при СТО («Изв.» от 6 октября, № 233). Постановления комиссии требуют для своего вступления в силу утверждения СТО, исключая те постановления, которые выносятся комиссией в силу особых полномочий, предоставленных ей законодательством. Постановления общего значения опубликовываются в газете «Экономическая Жизнь».

6. Пост. СТО от 7 августа о плановом снабжении лесоматериалами государственных и кооперативных потребителей («С. З.» № 50, ст. 444). Все ведомства СССР, госпредприятия и кооперативные организации общесоюзного значения обязаны ежегодно, не позднее 1 июня, представлять свои заявки на требующийся им на ближайший операционный год лесоматериал в междуправительственное лесное совещание при НКВВТ. ЭКОСО союзных республик обязывает к тому же все республиканские ведомства, госпредприятия и кооперативные организации республиканского и местного значения. Заявки последних направляются в то же междуправительственное совещание. Последнее обязано всю работу по уточнению, согласованию и размещению заявок среди поставщиков лесоматериалов заключивать ежегодно не позднее 1 июля. Заключение договоров поставки с поставщиками лесоматериалов в потребность каждого операционного года заканчивается к 15 сентября предыдущего года.

7. Пост. ТО от 7 августа о государственном бракераже сельскохозяйственного сырья («С. З.» № 50, ст. 445). Бракераж осуществляется государственными бракерами, назначаемыми наркомторгами союзных республик. Последние определяют и район их деятельности. Оперативная деятельность

бракеров непосредственно подчиняется наркомторгам. Все государственные, кооперативные предприятия и смешанные акционерные общества, заготавливающие сельскохозяйственное сырье, обязаны допускать бракеров по первому их требованию к освидетельствованию этого сырья.

8. Пост. СТО от 10 августа об учете производительности труда в предприятиях фабрично-заводской промышленности («С. З.» № 50, ст. 446). Учет в связи с движением заработной платы производится органами ЦСУ на основе выборочного метода, по статистическим сведениям, представляемым предприятиями по четвертям года. Обязанность представления сведений возложена на государственные, кооперативные и частные (не исключая концессионных) предприятия.

Финансы.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 октября о выпуске IV государственного 8-процентного внутреннего займа («Изв.» от 14 октября, № 240). Общая сумма займа составляет 400.000.000 рублей; срок — 15 лет. Облигации займа обращаются свободно наравне с другими государственными и гарантированными правительством ценными бумагами. Они принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам, а также в обеспечение рассрочиваемых акцизов и таможенных пошлин, а от арендаторов государственных имуществ в обеспечение арендных договоров. Как облигации, так и доход от них и сделки с ними свободны от обложения налогами и сборами. Срок для предъявления к оплате купонов и вышедших в тираж облигаций установлен общий — 10-летний.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 июля об изменении перечня изъятий по государственному гербовому сбору («С. З.» № 49, ст. 434). Помимо редакционных изменений, относящихся к освобождению от гербового сбора обществ Красного креста и красного полумесяца, центральной комиссией по организации и распоряжению фондов им. Ленина помощи беспризорным детям, обществ воздухоплавания, безработных, а также обращений представительства СССР за границей, установлены особые изъятия для трудовых касс взаимопомощи обществ содействия жертвам интервенции и их органов, доверенностей на получение денег из трудовых касс взаимопомощи, ходатайств о розыске красноармейцев, выписей из актов гражданского состояния, выдаваемых кочевому населению Дальнего Востока, краткосрочных платежных обязательств НКФ и сделок с этими обязательствами и т. д. В отношении государственных трудовых сберегательных касс освобождены от гербового сбора обращения в эти кассы, ответы на них, а также доверенности на получение денег из них. Свободны от оплаты гербовым сбором все обращения по делам о денежных взысканиях, налагаемых в административном порядке, когда сумма взыскания не превышает 25 р., а также по всем делам о взысканиях по единому сельхозналогу и по делам о взысканиях не в денежной форме.

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 августа об акцизном патентном сборе на право торговли хлебным вином (водкой), виноградной водкой, водочными изделиями, коньяком, пивом, табаком и табачными изделиями («С. З.» № 49, ст. 433) установлен единый патентный сбор за право торговли перечисленными предметами, размер которого различается как по различным классам местностей (Москва и пять классов местностей), так и по характеру мест торговли (базисные и оптовые склады, различные заведения розничной продажи, тотализаторы, станции жел. дор., временные выставки, базары, ярмарки и т. д.). Акцизные патенты выбираются до наступления окладного года, а для заведений, вновь открываемых, — до начала операций.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 августа о дополнении ст. 3 пост. ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов («С. З.» № 48, ст. 424) допускает временное повышение нормы выпуска казначейских билетов с половины до трех четвертей общей суммы выданных в обращение банкнотных билетов в моменты сильного повышения потребности оборота в денежных знаках.

Разное.

13. Пост. ЦИ Ки СНК СССР от 1 августа о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апр. 1928 г. о мероприятиях по устранению множественности, несогласованности и параллелизма в контрольно-обследовательской работе государственных органов («С. З.» № 48, ст. 422). Контрольно-обследовательские работы в отношении промышленных предприятий общесоюзного значения сверх согласованных планов осуществляются лишь по предварительному согласованию с НК РКИ СССР («С. З.» 1928 г. № 26, ст. 224).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля об изменении примечания 1 к ст. 27 положения о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах и о дополнении того же положения ст. 27-а («Изв.» от 9 окт., № 235). В зависимости от размеров территории, численности и состава населения и других местных условий число членов волостного исполкома может быть увеличено губисполкомом до 15 человек. Одновременно увеличивается число кандидатов к членам ВИК'ов до одной трети их числа. Президиум волысполкома состоит из трех-пяти членов и одного-двух кандидатов. На президиум возлагается руководство текущей работой по управлению волостью и проведению в жизнь постановлений ВИК'а и вышестоящих органов власти. Право образования президиума предоставлено ВИК'ам увеличенного состава. В таких случаях ВИК'и созываются на очередные заседания не реже одного раза в две недели.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта об обязательных постановлениях сельских советов экономически мощных и многонаселенных сел («Изв.» от 14 октября, № 240). Право издания обязательных постановлений, предоставляемое отдельным сельским советам экономически мощных и многонаселенных сел, в которых образованы исполкомы постановлений ГИК'ов и ОкрийК'ов, ограничено следующими условиями. Предметом обязательных постановлений могут быть только принятие санитарных мер, принятие мер противопожарных и потравы и порчи лугов, зеленей и посевов. За нарушение обязательных постановлений устанавливается взыскание в виде предупреждения, штрафа не свыше одного рубля и принудительная работа на срок до 3 дней.

Судоустройство.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября об изменении Положения о судоустройстве РСФСР («Изв.» 2 окт., № 229) содержит редакционные изменения ряда статей, вытекающие из закона о передаче следственного аппарата в ведение прокуратуры.

Гражданский Процессуальный Кодекс.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа об изменении и дополнении ст. 333 ГПК РСФСР («Изв.» от 3 окт., № 230). Право кредитных учреждений, предусмотренное законом либо уставом, на самостоятельную реализацию находящегося у них в залоге имущества, осуществляется и в случае установления ликвидационного производства по делам должника. Предельный срок для осуществления этого права установлен месячный со дня открытия несостоятельности. Вырученные от реализации суммы немедленно передаются ликвидаторам для распределения между кредиторами в установленном порядке. Сохранено в силе право железных дорог, судоходных предприятий и товарных складов реализовать обеспечивающие их требования товары и грузы в порядке, предусмотренном уставом ж. д., законами о водном транспорте и законом о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 сентября о дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР в связи с введением в действие основ авторского права в новой редакции («Изв.» от 9 октября, № 237). Внесены редакционные поправки в пункт «б» ст. 43, пункт «а» ст. 187, в статью 187-б. Таким образом, по искам, вытекающим из авторского права (требование вознаграждения) допускается немедленное исполнение решений даже против государственных органов. Согласно новой ст. 271-а обращение взыскания на авторское право не допускается вовсе, оно допускается лишь на доходы, извлекаемые при осуществлении авторского права. В ряде случаев требование, вытекающее из авторского права, приравнено к заработной плате, к алиментам и т. д. В отношении права немедленного исполнения решений против госорганов, вновь предоставленного ст. 187-б, постановлено, что оно не распространяется на нарушение авторского права, имевшее место до 16 мая 1928 г.

Гражданский Кодекс.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 сентября о дополнении ст. 101 Гражд. Кодекса РСФСР примечанием 4 в связи с введением в действие основ авторского права в новой редакции («Изв.» от 9 октября, № 237). В отношении очередности удовлетворения приравнены к претензиям по заработ-

ной плате претензии по вознаграждению, причитающемуся авторам за использование принадлежащего им исключительного авторского права, а также претензии изобретателей и авторов промышленных образцов, не превышающие по своим размерам 6 тысяч рублей.

Кодекс законов о браке, семье и опеке.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября о дополнении примечанием ст. 59 Кодекса законов о браке, семье и опеке («Изв.» от 2 октября, № 229). Усыновление детей советских граждан иностранными гражданами, проживающими на территории СССР, требует помимо соблюдения общих правил также специального разрешения президиума подлежащего губернского, окружного или соответствующего исполкома.

Финансы.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа о внесении изменений и дополнений в положение о местных финансах РСФСР («Изв.» от 2 октября, № 229). Вводится прописочный сбор, взимаемый в городских поселениях органами милиции с каждой прописки документов в размере 25 коп.—с рабочих, служащих, крестьян, мелких кустарей и ремесленников, и 5 рублей—с торговцев и других лиц с нетрудовыми доходами, а также с лиц свободных профессий. Льготы по взиманию прописочного сбора установлены в общем для тех категорий, которые предусмотрены ранее изданными узаконениями о прописочном сборе в городах Ленинграде, Москве и т. д. Освобождены от уплаты прописочного сбора также крестьяне и рабочие, прибывающие на сезонные заработки в города и имеющие постоянное местожительство вне пределов этих городов.

9. Пост. СНК РСФСР от 6 сентября об утверждении перечня товаров, на торговлю которыми с рук, земли, с лотов и из небольших помещений не распространяется льгота, установленная для первичных объединений (артелей) инвалидов войны и труда и их союзов («Изв.» от 3 окт., № 230). Перечень содержит, главным образом, предметы роскоши и преимущественно новые изделия. Он вводится в действие с 1 октября.

10. Пост. СНК РСФСР от 6 сентября о предельном возрасте для учеников кустарей и ремесленников и в промыслово-кооперативных объединениях (артелях) («Изв.» от 3 октября, № 230). При определении числа наемных рабочих для обложения промысловым налогом в число учеников включаются лица в возрасте от 14 до 20 лет, работающие по договору, заключенному в соответствии с правилами об ученичестве у кустарей и ремесленников и т. д. Для учеников из состава безпризорных, выходящих из детских домов, предельный возраст повышен до 22 лет.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 сентября об изменении примечания к ст. 6 и об отмене примечания к ст.ст. 10 и 12 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 г. о порядке самообложения населения («Изв.» от 5 окт., № 232). Для действительности вторичного общего собрания необходимо присутствие не менее одной трети общего числа граждан данного селения, пользующихся избирательными правами. Отменено примечание второе к ст. 10 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января о праве сельсоветов повышать предел самообложения для особо мощных крестьянских хозяйств и примечание к ст. 12 о праве губернских исполкомов повышать предельный размер самообложения для отдельных селений (см. «С. У.» 1928 г. № 8, ст. 73, № 19, ст. 144 и № 24, ст. 170).

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 сентября об обращении части отчислений, следуемых в местные средства, от единого сельско-хозяйственного налога, оклада 1928—29 г., в особые неприкосновенные резервы местных исполкомов («Изв.» от 5 октября, № 232). Суммы отчислений в местные средства от той части сельхозналога, которая должна поступить до 1 октября 1928 г., обращается в особые резервы местных исполкомов. Они включаются в доходы местных бюджетов наступившего года. Хранятся они на особом текущем счету или в других кредитных учреждениях. На покрытие текущего дефицита может быть позанимствовано до 50% этих сумм. НКФ РСФСР поручена разработка проекта постановления о порядке распоряжения и использования средств особого неприкосновенного резерва.

13. Пост. СНК РСФСР от 6 сентября о зачислении в бюджеты сельских советов отчислений с сумм, взыскиваемых с самовольных землепользователей («Изв.» от 5 октября, № 232). Предусмотренное законом 4 ноября 1927 г. о премировании обездичков государственных земельных имуществ за обнаружение самовольного пользования этими имуществами

(«С. У.» 1927 г. № 118, ст. 802) отчисление 30% от трехкратной арендной платы, взыскиваемой с самовольных пользователей, поступает в бюджет сельсовета или соответствующего РНК'а либо ВИК'а в тех случаях, когда самовольных землепользователей обнаружит председатель или иное должностное лицо сельского совета.

14. Пост. СНК РСФСР от 19 сентября об отмене премирования сотрудников милиции за обнаружение изготовления, хранения и сбыта самогона и аппаратов для его изготовления («Изв.» от 5 окт., № 232). Суммы, поступающие от взимания штрафов за нарушение закона 2 января 1928 г. о мерах усиления борьбы с самогонварением, поступают в местные бюджеты для обращения на улучшение материального положения милиции и на усиление борьбы с самогонварением.

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 1 октября о лишении инвалидов войны и труда права занятия торговлей без уплаты государственного промыслового налога («Изв.» 14 окт., № 240). Прекращена выдача удостоверений на право торговли без уплаты промналога. Выданные удостоверения аннулированы. Тем же инвалидам предоставлено право на занятие личным промыслом или ремеслом без уплаты промналога. Инвалиды, ранее торговавшие по бесплатным патентам, должны быть вовлекаемы в кооперацию инвалидов. Кооперативные объединения инвалидов получают преимущественное право на аренду мест для торговли на базарах, рынках, улицах и площадях в городских и сельских поселениях.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября о продлении на 1928—29 бюджетный год действия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 2 января 1928 г. («С. У.» 1928 г. № 5, ст. 61) и от 14 ноября 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 117, ст. 795) («Изв.» от 14 октября, № 240). Продлены таким образом на текущий год налоги с афиш, плакатов, реклам и объявлений и сборы: прописочный и со счетов.

17. Пост. СНК РСФСР от 16 августа о назначении на 1928—29 бюджетный год отдельным административно-территориальным единицам РСФСР (без АССР) возмещения из общегосударственных средств на пенсионирование военных контингентов («Изв.» от 9 октября, № 235).

Государственное страхование.

18. Пост. ЭКОСО РСФСР от 6 сентября об изменении сроков платежей по обязательному окладному страхованию в сельских местностях Нижне-Волжского края на 1928—29 г. («Изв.» от 9 октября, № 235). Сроки продлены до 5 и 15 ноября и до 2 декабря с. г.

Кооперация.

19. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа о льготах инвалидам, не подпадающим под действие законов о государственном обеспечении и социальном страховании, но принадлежащим к трудовым слоям анселения («Изв.» от 9 октября, № 235).

Этой категории инвалидов предоставлено право вступления в члены кооперативных объединений инвалидов наравне с инвалидами войны, имеющими право на социальное обеспечение. Соответственно изменена редакция ст. 8 положения о кооперативных объединениях инвалидов («С. У.» 1926 г. № 41, ст. 317). Условия и порядок вступления этих лиц в инвалидные объединения, а также получение ими бесплатных патентов на занятие ремеслом и промыслом устанавливаются Наркомсобесом РСФСР.

20. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа о праве вдов умерших военнослужащих, умерших инвалидов войны, а также лиц, погибших в борьбе с контрреволюцией, имеющих при себе детей, не достигших 16-летнего возраста, на участие в кооперативных объединениях (артелей) инвалидов на правах инвалидов («Изв.» от 9 октября, № 235). В соответствии с этим постановлением дополнена ст. 8 положения о кооперативных объединениях инвалидов от 5 июля 1926 года.

21. Пост. СНК РСФСР от 19 сентября о мерах к обеспечению развития кооперации инвалидов («Изв.» от 5 окт., № 232). К промыслово-кооперативным организациям, имеющим право на получение промышленных предприятий и промыслового инвентаря, приравнены и производственно-коопе-

ративные организации инвалидов. Предусмотрены мероприятия по долгосрочному кредитованию инвалидной кооперации на механизацию производственных процессов. Всероссийскому кооперативному союзу инвалидов предложено создать специальный фонд долгосрочного кредитования, местные органы должны усилить отпуск средств на финансирование инвалидной кооперации, а ведомства финансов и социального обеспечения принимают меры к усилению краткосрочного кредитования, к перечислению в основные капиталы долгосрочных ссуд, выданных до 1 октября 1927 г., и к пересмотру списка недоимщиков кооперативно-инвалидных объединений и сложению недоимок на 1 октября 1927 г. по всем видам налогов и сборов из тех объединений, которые не могут погасить числящуюся за ними задолженность. Сельско-хозяйственные артели инвалидов получают земельные участки, сады, сельско-хозяйственные предприятия наравне с сельско-хозяйственной кооперацией. Арендная плата за места для торговли на улицах, площадях и базарах устанавливается для инвалидов артелей в размере не свыше 25% тарифа, установленного для торговых помещений, сдаваемых в аренду государственным или кооперативным предприятиям. Эта же кооперация инвалидов имеет право получать ларьки и киоски в аренду в первую очередь.

Труд.

22. Пост. СНК РСФСР от 12 сентября о возложении на учреждения и предприятия перевозки в лечебные заведения заболевших рабочих и служащих («Изв.» от 9 октября, № 235). Перевозка рабочих и служащих, заболевших на месте производства работ, либо проживающих в рабочем поселке при данном предприятии, производится средствами и за счет соответствующего предприятия или учреждения.

23. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 сентября о распространении действия пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1928 г. о повышении ставок отсталых групп работников сельских местностей на соответствующие группы городских работников («Изв.» от 6 окт., № 233).

Хозяйственное законодательство.

24. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 августа утверждено положение о промышленных объединениях «Промкомбинатах» низового подчинения, действующих на началах коммерческого расчета («Изв.» от 6 и 7 окт., №№ 233—234). Положение распространяется на промышленные объединения, действующие на началах коммерческого расчета, находящиеся в ведении уездных, районных, волостных и соответствующих исполкомов. Положение разработано применительно к положению о трестах с теми изменениями, которые вызваны особым положением этих объединений исключительно местного, не свыше уездного и волостного, масштаба. Все производственные предприятия, состоящие в ведении исполкомов, могут быть организованы в виде единого объединения на правах юридического лица. Лишь в отдельных случаях допускается образование двух или нескольких комбинатов на территории уезда, волости и т. д. В состав промкомбината включаются также производственные предприятия, сдаваемые в аренду, находящиеся на консервации, а также обслуживающие его торговые, транспортные и иные подсобные предприятия. Не могут быть включены в промкомбинат предприятия общего пользования. Промкомбинаты уездного и районного значения организуются отделом местного хозяйства, а промкомбинаты волостного значения — соответствующим исполкомом. Разрешение на учреждение промкомбинатов дается подлежащим исполкомом с ведома губернского, либо окружного исполкома, а на учреждение волостного комбината — исполкома. Ими же утверждаются уставы промкомбинатов. Положение разграничивает права исполкомов по управлению промкомбинатами от права непосредственного управления отдельными производственными предприятиями, либо промкомбинатом в целом, которое вверяется управляющему промкомбината и заведующим отдельными предприятиями. Последние действуют на основании доверенности, выдаваемой управляющим промкомбинатом. Промкомбинат имеет право совершать все торговые операции, необходимые для осуществления указанных в уставе целей. Он же может организовать и собственные торговые предприятия. Кредитование производится на общих основаниях, при чем для заключения долгосрочных займов требуется разрешение соответствующего исполкома. Кроме уставного, в промкомбинате образуются капиталы: амортизационный, резервный, расширения предприятия и фонд улучшения быта рабочих и служащих.

25. Пост. СНК РСФСР от 19 сентября о соблюдении хлебопекарскими организациями установленных Наркомторгом РСФСР стандартов на печеный хлеб («Изв.» от 5 октября, № 232). Административные взыскания за нарушение правил о стандартах налагаются на основании обязательных постановлений, издаваемых местными исполкомами и горсоветами. Повторное нарушение правил о стандартах влечет уголовную ответственность.

Жилищное законодательство.

26. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа о мероприятиях по обеспечению жилищами рабочих, занятых на сезонных и временных работах («Изв.» от 4 окт., № 231) обязывает местные органы в крупных промышленных районах, в которых ведется большое капитальное строительство, и в районах, крупных погрузочно-разгрузочных работ приступить к сооружению постоянных домов для размещения строительных рабочих и рабочих-грузчиков. Сооружение рабочих общежитий производится за счет ассигнований из местных средств, за счет взносов предприятий и учреждений и в порядке кредитования Цekomбанком. В течение сезона производства работ общежития предназначаются исключительно для обслуживания указанных категорий рабочих. В остальное время они могут занимать временными жилищами, обязанными по первому требованию немедленно освободить помещение без предоставления другой площади, и могущими быть выселенными в административном порядке вне зависимости от времени года и без предоставления площади. Для рабочих, получающих помещение, установлена обязанность освободить его в недельный срок по прекращении трудового договора, с теми же последствиями в случае неисполнения этого требования.

Сельское хозяйство.

27. Пост. СНК РСФСР от 6 сентября об освобождении от нотариального сбора сделок по покупке и продаже предметов оборудования и снабжения сельского хозяйства с участием акционерных обществ по торговле сельскохозяйственным инвентарем и товаром и об освобождении этих сделок от регистрации, установленной для внебюджетных сделок («Изв.» от 2 октября, № 229).

28. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 сентября о мероприятиях по обеспечению восстановления хозяйств инвалидов войны, партизан, семей погибших на фронтах из числа деревенской бедноты и маломощного крестьянства («Изв.» от 4 октября, № 231) издано в осуществление решения 2 сессии ЦИК XIII созыва. Установлена выдача возвратных и безвозвратных единовременных целевых пособий. На инвалидов войны 4 и 6 группы распространено право получения единовременных пособий для внесения пая при вступлении в сель-

ско-хозяйственные коллективы производственного и кустарно-промышленного типа. Перечисленные категории вовлекаются в общие коллективы, организуемые на селе; из них же организуются самостоятельные коллективы. Для сельскохозяйственных коллективов производится в первую очередь отвод земельных угодий из государственного фонда и бесплатное их землеустройство; инвалидам войны предоставлено преимущественное право на внутригубернское расселение.

29. Пост. ЭКОС РСФСР от 15 сентября о мерах по развитию городского и пригородного огородничества («Изв.» от 9 октября, № 235). Издание постановления мотивируется целью создания нормальных условий развития городского и пригородного огородничества для обеспечения потребностей городского и фабрично-заводского населения в волостях. Местным исполкомам предложено принять меры для развития огородничества, и, в частности, выделить соответствующие земельные участки, организовать городские коммунальные и огородные сельские хозяйства, использовать часть доходов с городских земель на мелиоративные мероприятия, способствовать организации сельскохозяйственных коллективов и кооперативных объединений по огородному хозяйству, способствовать интенсификации пригородного сельского хозяйства и организации коллективов, огородных объединений и советских хозяйств на землях трудового пользования и на участках госземимущества. Подробная инструкция о земельно-хозяйственном устройстве городских земель сельскохозяйственного назначения и о порядке сдачи их в аренду, а также типовые договоры на сдачу огородных земель разрабатываются НКВД по соглашению с НКЗемом, ими же разрабатываются типовые договоры на сдачу в аренду госземимущества под огороды в пригородных районах. Союз союзов сел.-хоз. кооперации разрабатывает формы кооперирования городского населения по введению огородного хозяйства и принимает меры к организации коллективов и объединений. Ориентировочные нормы доходности огородов в городах и пригородных районах разрабатываются НКФ РСФСР в целях унификации обложения огородного хозяйства подоходным и сельскохозяйственным налогом. На Наркомторг возложена задача регулирования взаимоотношений потребительской кооперации с гос. и кооп. организациями по сбыту продуктов городского и пригородного огородничества. Сельхозбанк РСФСР должен озаботиться кредитованием производственных и сбытовых нужд общественного городского и пригородного огородничества в крупных промышленных центрах.

Разные.

30. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа о музейном строительстве в РСФСР («Изв.» от 3 окт., № 230).

М. Брагинский.

Хроника

Обжалование отказа нанимателя в приеме присланной биржей труда рабочей силы.

По постановлению НКТруда и НКЮ от 18/VIII—28 г. (пост. НКТ № 249—«Труд», № 199—28 г.), отказ нанимателя в приеме на испытание согласно ст. 38 КЗоТ безработного, посланного биржей труда, может быть обжалован безработным в РКК того учреждения или предприятия, куда он был направлен. РКК в течение не более 2 дней обязана вынести по указанной жалобе свое постановление. Безработный, не выдержавший испытания или не сдавший пробы, вследствие этого непринятый на работу, вправе обжаловать постановление нанимателя в РКК.

Постановления РКК по предусмотренным вопросам являются окончательными и обжалованию не подлежат. В случае недостижения соглашения в РКК вследствие отказа нанимателя в приеме на испытание посланного биржей труда безработного, биржа труда, признав отказ неуважительным, вправе принять меры к привлечению нанимателя к уголовной ответствен-

ности согласно инструкции НКТ, НК РКК, НКФ и НКЮ от 14/X 1927 г., № НКТ—241 («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 51).

Безработный, посланный биржей труда на работу по своей специальности и в соответствии с заявленным нанимателем требованием, а затем не выдержавший испытания или не сдавший пробы, должен быть подвергнут биржей труда проверочному испытанию, в зависимости от которого безработный или остается зарегистрированным по той же специальности или разряду или переводится в другой разряд, или по другой специальности.

Условия приема в члены профсоюза сезонных рабочих.

Президиум ВЦСПС, обсудив вопрос о движении состава членов профсоюзов, констатирует: в результате особых экономических условий в СССР происходит в одежных периоды — сезонные — передвижение в поисках за подсобным заработком в города и промышленные районы больших слоев крестьянского населения, уходящих после окончания

сезона обратно в деревню; большие группы из сезонников, проработав один лишь сезон, в следующие сезоны остаются в деревне; во время пребывания на работе сезонники вступают в союз, остаются в нем и после возвращения в деревню, союзные билеты часто ими непосредственно не используются, а передаются землякам или членам семьи, уходящим на работу в города, чтобы облегчить им доступ к работе; некоторые союзы, как паритет, стали организациями, через которые членские билеты получают случайные лица, что создает значительные группы конкурирующих с безработными пролетариями — членами союзов; профессиональный союз является массовой классовой пролетарской организацией, объединяющей лиц наемного труда, для которых единственным источником существования является работа по найму (пролетария) или для которых работа по найму является главным и основным источником существования (полупролетарии); значительная часть сезонных рабочих представляет собою такие кадры наемных рабочих, для которых работа по найму является лишь подсобным заработком. В связи с этим Президиум ВЦСПС установил различный подход отдельных профсоюзов к приему в союз

различных групп сезонных рабочих по найму (ц. ВЦСПС № 76—28 г.—«Изв. НКТ» № 30/31—28 г.).

Сезонники, для которых работа по найму является единственным источником их существования, могут быть приняты в союз после двух месяцев бесперывной работы.

Остальные сезонники могут быть приняты в союз, если они из года в год работают по найму в рабочие сезоны и в зависимости от числа проработанных сезонов.

Куда передаются пособия безработных при вступлении их в артели.

В случае вступления безработного в члены промыслового кооперативного товарищества или артели, входящих в систему промысловой кооперации, страховые кассы передают правлению товарищества или артели в погашение паяного взноса пособия по безработице, оставшиеся недополученными безработным до предельного числа месячных выдач за данный период безработицы (часть 2 ст. 23 «правил о назначении и выдаче пособий по безработице в порядке социального страхования», утвержденных Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР 14 декабря 1927 года за № 406—«Известия НКТ СССР», 1928 г., № 1—2), но не более, чем за шесть месяцев.

Передача пособия производится только по письменному заявлению безработного. Передаче подлежит как основное пособие, так и семейная надбавка. Суммы переданных пособий включаются в предельное число месячных выдач за данный период безработицы. В случаях пребывания безработного в числе членов промыслового кооперативного товарищества или артели свыше одного года—период обеспечения по безработице прерывается (пост. СССР от 26/VII 1928 г. № 448—«Труд» № 200—28 г.).

Материальная ответственность торговых служащих.

На основании правил НКТруда РСФСР № 170 от 8/VI—28 г. («Изв. НКТ» № 28—29) постановление СНК РСФСР от 29 июля 1927 г. распространяется на тех торговых служащих государственных и кооперативных торговых предприятий и учреждений, торговых предприятий трестов и смешанных акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала, государственных и кооперативных кредитных учреждений, под ответственность которых вверяются имущественные ценности, предназначенные для оптовой и розничной торговли.

Торговые служащие отвечают за материальный ущерб, причиненный нанимателю, в случаях: недостачи товаров сверх установленной нормы недостачи вследствие небрежного отношения торгового служащего к своим служебным обязанностям (нормы недостачи устанавливаются по соглашению сторон применительно к ориентировочным нормам Наркомторга); заключение этих соглашений для хозорганов обязательно под страхом уголовной ответственности; неправильного израсходования вверенных на хозяйственные надобности сумм, а равно невозвращения неизрасходованной части этих сумм; при-

чинения нанимателю ущерба неправильными действиями торгового служащего, которые повлекли для нанимателя обязанность выплаты излишних сумм (например, в случае просрочки по вине служащего в уплате причитающихся с учреждения и предприятия налогов, взносов по социальному страхованию, платежей за коммунальные услуги и т. п.), или причинения нанимателю ущерба вследствие утраты денежными документами полной или частичной ценности, как-то: в случае просрочки в представлении векселей к протесту и т. п.; причинения убытков действиями торгового служащего, преследуемыми в уголовном порядке.

Торговые служащие несут материальную ответственность в порядке постановления СНК РСФСР от 29 июля 1927 г. за ущерб в первом и третьем случаях лишь тогда, если таковая ответственность предусмотрена специальным договором, или если соответствующий пункт включен в расчетную книжку нанявшегося или в индивидуальный (письменный) договор в случае заключения такого.

При установлении судебными органами размеров подлежащего возмещению ущерба должны учитываться не только причиненные убытки, но и та конкретная обстановка, при которой эти убытки были причинены, а также и материальное положение торгового служащего. Недопустимо возложение на трудящегося ответственности за такой ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска, а равно не допускается взыскание упущенной нанимателем выгоды.

Размер удержаний из заработной платы служащего, производимых для покрытия ущерба, подлежащего возмещению на основании постановления СНК РСФСР от 29 июля 1927 г. («С. У.» 1927 г., № 77, ст. 527) не может превышать размера, установленного ст. 289 ГПК.

Порядок конфискации имущества за неуплату сельхозналога.

По разъяснению НКФ СССР от 9/VII 1928 г. (ц. № 721—«Изв. НКФ» № 46 1928г.) решения судебных органов и конфискации имущества за неуплату с.х. налога приводятся в исполнение в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 25 мая 1927 г. и правил НКФ Союза по его применению. Безвозмездная передача конфискованного имущества должна производиться после погашения претензий третьих лиц в порядке ст. 41 Уг. Кодекса РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик.

Штраф за сокрытие источников доходов по сельхозналогу.

НКФ СССР разъяснил (ц. № 716 от 8/VIII—28 г.—«Изв. НКФ» № 46—28 г.), что: штрафы за сокрытие должны применяться очень осторожно с учетом мощности хозяйства, размера, сокрытий, злостности совершенного проступка; массовые штрафы должны быть запреценны; наложение штрафов должно производиться с таким расчетом, чтобы оградить интересы бедняцких и маломощных слоев населения; особое внимание должно быть уделено тщательному рассмотрению жалоб на не-

правильное наложение штрафов, с тем, чтобы они рассматривались в установленные сроки; взыскание штрафов должно производиться в установленный инструкцией НКФ Союза ССР срок и в порядке, предусмотренном положением о взимании налогов.

НКФ СССР обращает внимание на отдельные неправильности при применении штрафов, граничащие в некоторых случаях с произволом. В этих случаях необходимо к виновным применять решительные меры, привлекая их к судебной ответственности.

Отвод земельных участков под застройку жил.-стр. кооперативам.

Местные коммунальные органы совместно с органами санитарного надзора и при участии представителей союзов жилищной кооперации устанавливают количество и размер необходимых земельных участков для удовлетворения строительства жилищной кооперации, а также определяют районы отвода участков и самые участки.

Отвод участков за пределами городской черты производится земельными органами по заявкам земельных обществ (при отводе участков из трудовых земель) или по заявкам жилищно-кооперативов (при отводе земли из гослесфонда).

При выборе земельных участков для жилищно-строительных кооперативов должны быть соблюдены следующие условия: санитарная пригодность участков под застройку; надлежащие размеры участков в соответствии со строительными правилами; увязка с проектом планировки; соблюдение правил застройки.

О выделенных в плановом порядке для строительства жилищных кооперативов участках, а равно о строениях, сдаваемых на право застройки с целью восстановления или достройки, коммунальные органы должны ежегодно оповещать население, а также жилищно-кооперативные союзы, с указанием предельного срока для подачи заявок на отвод участков. Коммунальные и земельные органы должны ограничивать требования о предоставлении сведений в заявках на отвод земельных участков следующими: наименование застройщика, размер требующегося земельного участка и обоснование этого размера, предполагаемый материал жилых построек и тип их, срок возведения построек, желательный для застройщика район отвода земельного участка.

Заявки о предоставлении земельных участков под застройку должны рассматриваться коммунальными и земельными органами по принадлежности в течение двух недель со дня предельного срока для подачи заявки.

Фактически отвод земельных участков под застройку в пределах городской или поселковой черты должен быть произведен в месячный срок со дня рассмотрения всех заявок, а в отношении участков, расположенных вне городской или поселковой части,—в трехмесячный срок.

Жалобы на неправильные действия коммунальных или земельных органов по отводу земельных участков под застройку могут подаваться жилищно-строительными кооперативами непосредственно или через союз жилищной кооперации в городской (поселковый)

совет или вышестоящий земельный орган по принадлежности. Жалобы должны быть рассмотрены не позднее месячного срока со дня подачи. В случае неудовлетворения жалоб на месте, жалобщики могут обращаться в вышестоящий исполнительный комитет. В этом случае жалобы подаются с соответствующей справкой местного органа, ведающего отводом земельных участков. Выдача справки жалобщнику является обязательной. (инстр. НКВД № 262 от 2/VIII—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 29 1928 г.).

Ответственность за нарушение порядка пользования радиоустановками и их регистрации.

Каждый гражданин Союза ССР, установивший у себя радиоприемник, обязан немедленно приобрести регистрационную карточку, заполнить ее, отрезать регистрационное извещение и отправить по адресу, напечатанному на оборотной стороне его (ц. НКВД № 258 от 2/VIII—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 29 1928 г.).

По отправки регистрационного извещения остающиеся у владельца радиоприемника удостоверения предъявляются в домоуправления (домовладельцу и т. п.), а в сельских местностях—в сельский совет для внесения в регистрационный список и соответствующей отметки, после чего приемник считается зарегистрированным.

Зарегистрированное удостоверение должно храниться при радиоприемнике и предъявляться владельцем такового контролерам НКШПТ и его местных органов по их требованию.

Удостоверение на право пользования приемником действительно только на срок, указанный в нем, т. е. на один год со дня заполнения регистрационной карточки (время установки приемника). По истечении указанного срока право на пользование приемником прекращается, и удостоверение считается утратившим силу.

Ко дню истечения срока удостоверения на право пользования радиоприемником владелец такового должен приобрести новую регистрационную карточку и выполнить, указанные требования, или же известить местное управление связи о прекращении действий радиоприемника.

Владелец зарегистрированного детекторного радиоприемника, в случае передачи или замены такового ламповым, обязан приобрести регистрационную карточку для лампового приемника.

К ответственности в административном порядке по ч. 2, ст. 191 УК привлекаются: владельцы радиостанций без надлежащей регистрации или разрешения или пользования ею без оплаты абонента; домовладельцы, арендаторы, а также должностные лица сельских советов за несоставление списков находящихся в домовладении или в сельской местности радиостанций и за невизирование документов, относящихся к радиостанциям.

При недостаточной осведомленности нарушителя, особенно в сельских местностях, незначительных или маловажных нарушениях и т. п., как общее правило, должно быть налагаемо взыскание в виде предупреждения.

По отношению к трудящимся предупреждение должно применяться и при наличии более значительных нарушений, если они не носили систематического характера.

Право наложения административных взысканий предоставляется начальникам административных отделов и их заместителям, президиумам городских советов заштатных городов и поселков, начальникам районных административных отделений и их заместителям и волостным исполнительным комитетам.

Специальным постановлением начальника административного отдела право наложения административных взысканий может быть предоставлено начальникам соответствующих городских отделений милиции, в Москве и Ленинграде в виде предупреждения или штрафа до 10 рублей с заменой, в случае неуплаты принудительными работами на срок до одной недели; в губ., обл. (авт. области) и окр. городах в виде предупреждения или штрафа в размере до 5 рублей с заменой в случае неуплаты принудительными работами на срок до 5 дней; в остальных городах, в поселках в виде предупреждения или штрафа в размере до 3 рублей с заменой в случае неуплаты принудительными работами на срок до 3 дней.

Порядок утверждения уставов обществ, не преследующих цели извлечения прибыли, регистрации их и надзор за их деятельностью.

НКВД утвердил новый порядок утверждения уставов обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, регистрации их и надзора за их деятельностью (инструкция НКВД № 247 от 21/VII—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 27—28 г.).

Действию положения ВЦИК и СНК от 6 февраля 1928 года подлежат: научные, литературные, художественные, культурно-просветительные, спортивные и вообще все те объединения, которые не ставят перед собой цели накопления материальных средств для распределения их между участниками, а также целей удовлетворения экономических потребностей участников.

Производство обществами коммерческих операций и ведение торгово-промышленных предприятий и вообще осуществление различного рода хозяйственных функций допускается лишь в тех случаях, когда эти предприятия, коммерческие операции и хозяйственные функции непосредственно отвечают целям общества и необходимы в управлении его делами, как, например: издание трудов и их распространение для литературных и научных объединений, производство и сбыт опытных продуктов для сельскохозяйственных объединений, ведение платной консультации и экспертизы для научно-технических объединений, выставок для художественных объединений и т. п. Производство же этих коммерческих операций и ведение торгово-промышленных предприятий, не вытекающих из задач общества, а являющихся источником приращения средств в общество, ни в коем случае не допускается.

Поэтому органами, утверждающими уставы обществ, конкретные уставом каждого общества определяются и перечисляются все разрешенные торгово-

промышленные и коммерческие функции.

Примечанием к ст. 2 положения допущена возможность вступления в общество наряду с гражданами и юридических лиц, отвечающих целям этого общества, при чем, как правило, юридические лица не могут быть учредителями обществ, а их вхождение в общество должно быть обязательно предусмотрено уставом общества, а также уставом должны быть определены взаимоотношения членов общества юридических лиц с членами общества отдельными гражданами. Вопрос о целесообразности допущения членами общества юридических лиц и каких именно разрешается органом, утверждающим устав.

Ни одно объединение, на основании ст. 8-й положения, не имеет права пачать какую бы то ни было деятельность, до утверждения устава. До начала своей организационной деятельности каждое объединение должно утвердить свой устав соответственно масштабу деятельности в административных органах; утверждение уставов и регистрация обществ разделены на два акта, при чем утверждение устава имеет значение предварительного акта, разрешающего объединениям вести лишь организационную работу, как-то: запись членов, выборы исполнительного органа, наметание плана работ и т. п. Открыть же действия объединения имеют право лишь по их регистрации, о чем должно быть указано в уставах.

В виду того, что объединения имеют право открытия своих действий лишь после состоявшейся регистрации, они до производства регистрации не могут печатать устава, пользоваться печатью и штампом и принимать членские взносы.

О состоявшейся регистрации административный орган доводит до сведения ведомства, перед которым объединение обязано отчетностью и для всеобщего сведения за счет регистрируемого объединения дает сообщение в местном официальном органе печати.

Отделения утвержденных и зарегистрированных уже объединений до начала своей деятельности обязаны явочным порядком зарегистрироваться в соответствующих административных органах. Для регистрации вышеуказанные отделения обязаны представить сведения, предусмотренные в ст. 26 положения. Обязательное количество членов для возможности открытия отделения оговаривается уставами каждого объединения.

Административный орган при регистрации отделений проверяет состав исполнительного органа отделения.

О состоявшейся регистрации отделения в конце нотариально заверенной копии делается отметка, как и при регистрации самого объединения, и один экземпляр нотариально заверенного устава возвращается исполнительному органу отделения, другой хранится в деле.

Административные органы, надзирая за объединениями, должны обращать внимание на то, чтобы деятельность объединений не выходила из норм, определенных уставом каждого объединения, а также не уклонялась и не нарушала действующего законодательства.

В случае нежелания со стороны объединения устранить замеченные недочеты, а также при обнаружении нару-

шений действующих законов административные органы возбуждают вопрос о ликвидации объединений.

Постановление о ликвидации того или иного объединения предъявляется его исполнительному органу под расписку, и с момента вручения постановления действия объединения приостанавливаются.

Объединению предоставляется право с момента получения постановления о ликвидации обжаловать это постановление в соответствующий или горсовет или в исполнительный комитет, административным отделом которого вынесено постановление о ликвидации, постановление НКВД РСФСР—в СНК РСФСР, постановление соответствующих административных органов автономных республик—в СНК или ЦИК соответствующих автономных республик.

По истечении срока, предоставленного для обжалования, или после последовавшего отказа в удовлетворении отмены ликвидации, создается ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных учреждений и представителей ликвидируемого объединения под обязательным председательством представителя административного органа.

В случае ликвидации по постановлению самого объединения объединение обязано представить регистрирующему органу мотивы, по которым оно само ликвидируется, и создать ликвидационную комиссию; в состав которой обязательно входит представитель административного органа.

На основании инструкции НКВД № 248 от 21/VII—28 г. («Бюлл. НКВД» № 27—28 г.), объединения, не преследующие целей извлечения прибыли, утвержденные и зарегистрированные в порядке декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 49, ст. 622), обязаны перерегистрироваться в шестимесячный срок со дня издания инструкции № 247.

Регистрация синдикатских соглашений.

Синдикатские соглашения (конвенции), в составе участников которых имеются предприятия или организации Союза ССР или различных союзных республик, регистрируются НКТ Союза ССР. Прочие синдикатские соглашения (конвенции) регистрируются соответствующим народным комиссариатом торговли союзной республики по принадлежности (правила НКТорга СССР от 7/VIII—28 г.—«Сов. Торг.» офиц. прил. № 45—28 г.).

Заявления о регистрации синдикатских соглашений (конвенций) подаются ее учредителями с приложением: двух экземпляров подписанного всеми участниками конвенции договора конвенции с двумя копиями; разрешения учреждений, в непосредственном ведении которых состоят участвующие в конвенции государственные предприятия, действующие на началах коммерческого расчета, на участие их в данной конвенции.

Не позднее двухнедельного срока со времени подачи заявления о регистрации конвенции соответствующий народный комиссариат либо регистрирует конвенцию, либо предлагает ее участникам внести в конвенцию определен-

ные изменения, либо вносит вопрос об учреждении конвенции на разрешение Совета Труда и Оборона или экономического совета соответствующей союзной республики. Изменения договора конвенции регистрируются в указанном выше порядке. К заявлениям об изменении договора конвенции прилагаются в подлежащих случаях разрешения на изменение договора конвенции от тех учреждений, в непосредственном ведении которых состоят участвующие в конвенции государственные предприятия.

О прекращении деятельности конвенции ее учредители или исполнительный орган, если таковой был создан, обязаны подать заявление в соответствующий народный комиссариат не позднее 2-х недель со времени прекращения деятельности конвенции.

Гос. сбор с биржевых сделок.

На основании правил НКФ СССР и НКТорга СССР (п. НКФ СССР № 671 от 13/VII—28 г.—«Изв. НКФ» № 42) за запись биржевых сделок на сумму свыше 50.000 рублей взимается государственный сбор на нужды промышленно-экономического образования в следующих размерах: На Московской товарной бирже: с каждой сделки на сумму свыше 50.000 р. до 1.000.000 р. включительно 0,03%; с каждой сделки на сумму свыше 1.000.000 руб. 0,4%. На остальных товарных биржах: с каждой сделки на сумму свыше 50.000 руб. 0,02%.

С фондовых биржевых сделок государственный сбор на нужды пром.-эконом. образования не взимается.

Исчисление сбора с каждой биржевой сделки производится по сумме, указываемой сторонами при биржевой записи. Проценты за учет векселей, выдаваемых по сделкам, совершаемым на бирже, не подлежат причислению к сумме сделки для оплаты госуд. сбором.

Уплата гос. сбора с биржевых сделок возлагается на стороны, совершающие сделки, по взаимному между ними соглашению. В том случае, если одна из сторон свободна от уплаты означенного сбора, последний полностью уплачивается другой стороной.

Суммы государственного сбора с биржевых сделок, не внесенные в срок, зачисляются в недоимку и взыскиваются в бесспорном порядке с начислением пени и применением принудительных мер взыскания.

Если первоначальная сделка была совершена на сумму не свыше 50.000 рублей и затем, состоялось дополнительное соглашение, в силу которого общая сумма сделки (первоначальная и дополнительная) превышает этот размер, т.-е. 50.000 руб., то сделка подлежит оплате госуд. сбором с биржевых сделок из расчета ее суммы (первоначальной и дополнительной).

В случае обнаружения неправильности в оплате сбора, виновные привлекаются к дисциплинарной, а в подлежащих случаях к уголовной ответственности, согласно законодательству союзных республик.

Раз'яснения по гербовому сбору

НКФ СССР раз'яснил («Фин. и Нар. Хоз.» № 22, № 23, № 25 и № 31—28 г.). Обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам, а

также вся переписка по делам о самообложении по закону от 24 августа 1927 г. свободны от гербового сбора, если обращения исходят: а) от рабочих и служащих и б) лиц, привлекаемых к самообложению исключительно по окладам сельскохозяйственного налога. (Пост. НКФ СССР от 9/III 1928 г. № 398).

Ходатайства, подаваемые в избирательные комиссии о восстановлении в избирательных правах, во всех случаях свободны от гербового сбора. (Раз'яснение НКФ РСФСР Сев.-Двинскому гфо 3/III 1928 г.).

Удостоверяемые в нотариальном порядке договоры о найме строений и помещений подлежат гербовому сбору по § 15 таблицы, п. «е». При сдаче в аренду совхозов и вообще земли со строениями стоимостью найма строений, если она не показана в договоре отдельно, должна быть выделена сторонами из общей суммы арендной платы и оплачена гербовым сбором. (Раз'яснением НКФ РСФСР Мосфинотделу 23/I 1928 г.).

Договоры о приобретении права застройки, когда по акту следует только уплата приобретателем ренты, а также нотариально удостоверяемые договоры о передаче в бесплатное пользование строений и помещений гербовому сбору не подлежат (приложение 1-е к уставу о гербовом сборе). (Раз'яснение НКФ РСФСР Мосфинотделу 23/I 1928 г.).

Заявления о приведении в исполнение судебных решений, подаваемые в районные административные отделения и управления волостной милиции, свободны от гербового сбора на основании § 58 перечня изъятий, прилож. 2-е к уставу о гербовом сборе. (Раз'яснение НКФ РСФСР Наркомвнуделу РСФСР от 3/III 1928 г.).

На основании постановления НКФ СССР от 28 января 1928 г. № 282 освобождены от гербового сбора: а) заявления о пропаже и розыске вещей, документов, скота и т. п.; б) свидетельства на торфяные разработки, выдаваемые крестьянскому населению; в) обращения рабочих и служащих в примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам; г) обращения работодателей на биржу труда о предоставлении рабсилы.

Суммой документов при нотариальном удостоверении акта приобретения строения или права застройки с публичных торгов (ст. 312 гр. проц. код. РСФСР) должна считаться сумма, за которую приобретены строения или право застройки, с причислением лежавших на прежнем владельце выговоренных платежей, переходящих на нового приобретателя. (Раз'яснение НКФ РСФСР Ульяновскому гфо от 24/V 1928 г.).

Жалобы, передаваемые прокурору для рассмотрения их в порядке надзора, подчиняются в отношении гербового сбора тем же правилам, что и жалобы, подаваемые в государственные учреждения и должностным лицам вообще (таб., §§ 1 и 2, пер. изъятий §§ 43 и 47). (Раз'яснение НКФ РСФСР НКФ Чувашск. АССР от 16/V 1928 г.).

По судебным взысканиям зарплата, средств на содержание и вознаграждения за увечье свободны от гербового сбора только документы, представляемые истцами; по искам же на сумму не свыше 25 руб. от гербового сбора свободны документы вообще, т. е. представляемые как истцами, так и ответчиками. (Раз'яснение НКФ РСФСР МФО 20/III 1928 г.).

Договоры о найме земельных участков оплате гербовым сбором не подлежат, как непредусмотренные табелью

документов, подлежащих гербовому сбору. (Раз'яснение НКФ РСФСР Костромск. гфо 9/III 1928 г.).

При аренде фруктовых садов подлежит выделению для обложения гербовым сбором та сумма договора, которая касается непосредственно найма строений и помещений, так как документы по аренде садов и огородов оплате гербовым сбором вообще не подлежат. (Раз'яснение НКФ РСФСР Казакскому НКФ 20/II 1928 г.).

Удостоверения, выдаваемые на право приобретения, хранения и ношения охотничьего оружия, предназначенного не для целей охоты, а для самозащиты и охраны имущества (напр., садов, павильонов, находящихся в стороне от населенных мест), и т. п. целей, от гербового сбора освобождены. При этом разрешение вопроса, для какой цели служит такое оружие, всецело входит в компетенцию органов, выдающих указанные удостоверения. (Цирк. НКФ РСФСР от 21/VII 1928 г. № 563).

Н а м е с т а х.

Год работы совещания юрисконсультов в гор. Новосибирске.

Летом прошлого года в нашем городе организовано совещание юрисконсультов государственных и кооперативных организаций краевого и окружного масштаба. В совещании принимают участие и профессиональные организации Сибкрайпроф и краевой союз советслужащих через своих юрисконсультов.

Совещание начало свою работу с утверждения временной инструкции, принятой общим собранием еще в тот момент, когда не было инструкции НКЮ. На первом же собрании было избрано бюро. Бюро возглавляется в данное время пом. краевого прокурора Сиббири. В состав бюро входят представитель крайсуда, окрестсуда, окружной прокуратуры, краевой арбитражной комиссии, юрисконсульты: крайисполкома, Госторга, крайсовнархоза и Сибкрайсоюза.

На первых же порах своей деятельности бюро приступило к проверке соответствия наличных юрисконсультов тем условиям, которые предъявляют закон и инструкция НКЮ к юрисконсультам государственных и кооперативных учреждений и предприятий. В порядке проверки личного состава бюро вынуждено было предложить 2 учреждениям снять с работы юрисконсультов, как не удовлетворяющих по образовательному цензу и общественному и служебному стажу требованиям закона.

Затем бюро составило календарный план представления и рассмотрения отчетных докладов юрисконсультов о своей деятельности. В порядке выполнения этого плана были заслушаны доклады юрисконсультов, Госторга, Хлебопродукта, Комитета Сев. Морского Пути, Сибторга и Акорта. В дальнейшем бюро отказалось от заслушивания всех докладов на общих собраниях совещания, установив порядок, в силу которого доклады представляются в бюро и здесь подвергаются анализу. Те из докладов, которые представляют общий интерес, должны зачитываться на общих собраниях, остальные не подлежат заслушиванию на общих собраниях, но бюро должно использовать все доклады для ознакомления с деятельностью отдельных юрисконсультов, для выявления правовых вопросов, требующих обсуждения на пленуме совещания и для обще-организационных выводов.

Сибирское краевое бюро юрисконсультов связалось с окружными бюро; с мест поступили за отчетный годовой период сведения об организации бюро при окружных прокурорах края, о составе юрисконсультов и краткие информационные сообщения о деятельности местных совещаний и бюро.

За последнее время, в виду усиливающейся безработицы среди юристов Новосибирска, бюро вошло в переписку с краевым правлением союза советслужащих и Крайсовпрофом об ограничении совместительства юрисконсульты в разных учреждениях. Профессиональные органы нашли такую меру вполне желательной. После долгих обсуждений бюро признало, что принятие совместительства должно получать его санкцию,

при чем учитывается загрузка по основной работе и степень обеспечения заработком по этой работе. В одном случае бюро предложило юрисконсульту отказаться от совместительства по мотивам достаточной нагрузки работой по основной службе. Остальные совместительства подлежат обследованию.

На одном из последних заседаний бюро были заслушаны сообщения представителей краевой и окружной прокуратуры о том, что зачастую государственные учреждения и предприятия передают следственным органам дела о различного рода злоупотреблениях без какой-либо проверки и обработки материала, что нередко ведет к затяжке следствия, а иногда к безрезультатному следственному производству. Бюро постановило обратить внимание на это явление руководителей государственных организаций и признало необходимым, чтобы вместе с жалобой представлялось и заключение юрисконсульта.

Считаясь с директивой Прокурора Республики, бюро наметило план обследования деятельности юридических частей и юрисконсульты государственных и кооперативных учреждений и предприятий, бюро выделило особую комиссию для обследования юридической части горкомхоза—комиссия уже приступила к своей работе. Затем намечено обследование деятельности юрисконсульта Обь-Союза.

Совещание выделило несколько секций для разработки правовых вопросов. Наибольшим оживлением отличаются общие собрания юрисконсульты. Из секций работала только административная, разрешившая несколько практически важных вопросов. На общих собраниях были заслушаны доклады—«о законе об юрисконсультах государственных и кооперативных организаций», «о налоге с обращения ценностей», «о порядке применения п. «д» ст. 47 КЗоТ», «о порядке применения ст. 171-а Гр. Код.», «о материальной ответственности торговых служащих», «о спорных вопросах по закону о договоре комиссии», «о векселе в системе кооперации». Обычно после доклада открываются прения, а затем на основе тезисов доклада и прений дается поручение особой комиссии с участием докладчика выработать резолюцию, которая поступает на утверждение ближайшего общего собрания. Такой порядок обеспечивает большую проработку спорных вопросов. При обсуждении правовых вопросов на собраниях юрисконсульты принимали участие представители крайсуда.

Заканчивая на этом наше краткое сообщение о деятельности Сибирского краевого бюро совещания юрисконсульты за первый год его существования, необходимо отметить, что работа совещания в общем была удовлетворительной. К числу недостатков нужно отнести сравнительно малую активность большинства юрисконсульты: на общих собраниях в прениях выступает почти всегда одна и та же группа, остальная масса юрисконсульты безмолвствует. Затем, посещаемость общих собраний, ниже 50%. Желательно, чтобы бюро заинтересовало работой совещания всю массу юрисконсульты и приняло меры к привлечению на общие собрания возможно большего количества.

Осенью предстоит избрание нового состава бюро.

М. Р.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Инструкция № 17.

ИНСТРУКЦИЯ № 17 о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора

(Окончание 1).

56. Полученные с почты судами или учреждениями, снабженными судебными функциями деньги расходуются ими на приобретение судебных марок того или другого вида, если сумма судебных пошлин по одному иску не превышает 250 рублей (пункт «а» ст. 52).

В тех случаях, когда сумма судебных пошлин по одному иску превышает 250 рублей (пункт «б» ст. 52), деньги непосредственно зачисляются соответственно в государственные или местные бюджеты, без наложения на исковые заявления или кассационные жалобы судебных марок, а к указанным документам прилагаются установленные квитанции кассовых учреждений НКФ в приеме денег.

57. Судебные марки того или другого вида наклеиваются на исковых заявлениях, кассационных жалобах и заявлениях, подаваемых по делам, указанным в ст. 191 ГПК (ст.ст. 15 и 16 настоящей инструкции). Если уплата судебных пошлин потребует несколько марок, то они должны быть наклеены так, чтобы каждая из них была видна во всю свою величину. Надписи и помарки на марках не допускаются.

Примечание. По всем делам, по которым заявление было сделано словесно, судебные марки наклеиваются на протокол, в котором записано это словесное заявление (ст. 77 ГПК).

58. Погашение судебных марок на исковых заявлениях и кассационных жалобах производится лицом, принимающим эти заявления и жалобы, посредством подписи, перекрещивания марок линиями, переходящими на бумагу, с механическими повреждениями марки или наложением особого погасительного штампа.

59. Судебные марки по оплате особого канцелярского сбора за выдаваемые по просьбе сторон копии, справки, листы, свидетельства, протоколы и т. п. приклеиваются рядом с подписью в получении документов и погашаются способом, указанным в предшествующей статье.

60. В случаях, указанных в ст. 20 настоящей инструкции, судебная пошлина и надбавка к ней могут быть оплачены судебными марками, которые наклеиваются на подлинном определении об исчислении пошлины и погашаются порядком, указанным в ст. 58.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

О порядке снабжения органов НКФ судебными марками.

61. Заготовление судебных марок для уплаты судебных пошлин и надбавок к ним для всего СССР производится Госзнаком по установленным НКФ СССР образцам.

62. Ежегодно, не позднее 1 апреля, НКФ РСФСР по Налоговому Управлению доставляет в Управление Государственных налогов НКФ СССР (Госналог) заявки на заказ судебно-пошлинных марок в размере годовой их потребности и испрашивает в установленном порядке потребные на заказ кредиты.

63. Заявки на заказ судебных марок для оплаты надбавок к судебной пошлине к указанному в предшествующей статье сроку доставляются в Госналог непосредственно местными финорганами за счет средств из местных бюджетов, в порядке, указанном в ст. 67 настоящей инструкции.

64. Снабжение судебными марками того и другого вида производится Госзнаком по распоряжению Госналога на основании полученных с мест заявок в порядке действующих инструкций «об операциях с гербовыми марками».

65. Счетоводство и отчетность по судебным маркам того и другого вида ведется на основании указанной выше инструкции. Ею же руководствуются при разрешении вопросов, возникающих при совершении операций с означенными марками.

66. Расчеты за судебно-пошлинные марки, заказанные НКФ РСФСР через Госналог, производятся НКФ РСФСР непосредственно с Госзнаком на основании заключенных с ним соглашений.

67. Расчеты за судебные марки для оплаты надбавки к судебным пошлинам производятся Госзнаком с местными

финорганами, каковые марки высылаются Госзнаком почтовыми посылками с наложенным платежом.

Примечание. В сумму наложенного платежа входит отпускная стоимость марок, а также стоимость пересылки их и страхования.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

Порядок продажи судебных марок в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями.

68. Места продажи судебных марок—суды и учреждения, снабженные судебными функциями, получают означенные марки из кассовых учреждений НКФ в размере, не превышающем двухнедельную потребность в тех случаях, когда эти места продажи их находятся в поселениях, где имеются кассовые учреждения НКФ и в размере, не превышающем месячной потребности, в тех случаях, когда они находятся вне таких поселений.

69. Судебные марки продаются только в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями.

Примечание. Волостным (районным) земельным комиссиям и нотариальным конторам судебные марки не отпускаются, так как судебная пошлина в этих учреждениях оплачивается наличными деньгами (ст. 49 настоящей инструкции).

70. Общий надзор за правильностью продажи судебных марок в местах их продажи, а равно и принятие соответствующих мер к устранению замеченных неправильностей, возлагается на местные, губернские, областные, окружные и уездные финансовые отделы, которые имеют право, через особо командированных лиц, производить ревизию всех мест продажи судебных марок.

71. На места продажи судебных марок возлагается ответственность за целостность отпущенных авансом судебных марок.

72. Суммы, равные стоимости проданных судебных марок, должны всегда находиться налицо в кассе мест их продажи, за исключением сумм, отосланных на приобретение нового запаса судебных марок, в удостоверение чего в кассе должны находиться документы, оправдывающие отсылку.

73. В случае утраты судебных марок в местах их продажи принимаются меры к возмещению убытков казны, причем сотрудники, которым поручена продажа судебных марок, подвергаются ответственности общегосударственной, а в подлежащих случаях—уголовной.

74. В случае порчи судебных марок в местах их продажи, губернские и областные финансовые отделы, путем сношения с ними выясняют причины порчи и, если на основании соответствующих актов и расследования выяснится, что порча последовала от независимых от мест продажи обстоятельств (вследствие пожара, во время пересылки и пр.), никакого взыскания не производится и губернские или областные финансовые отделы дают подлежащему классовому учреждению НКФ надлежащее распоряжение о принятии от мест продажи испорченных знаков и о выдаче, взамен их, новых судебных марок.

Если же порча судебных марок последовала вследствие непринятия мер к сохранности, подлежащие финорганы взыскивают с виновных заготовительную стоимость их.

75. В случае растраты денег, вырученных за проданные судебные марки, независимо от возбуждения против виновных уголовного преследования, губернские и областные финансовые отделы немедленно принимают меры к обеспечению интересов государства.

76. Дела о растрате денег, вырученных за проданные судебные марки, а также дела об утрате таковых подлежат рассмотрению в общем порядке в Прочетных Совещаниях, действующих при финорганах.

77. Губернские и областные финотделы, по соглашению с губернскими судами, губернскими земельными комиссиями и соответствующими арбитражными комиссиями, на основании журнальных своих постановлений, устанавливают:

а) порядковый номер судов и учреждений, снабженных судебными функциями, в которых производится продажа судебных марок и местонахождение их;

б) размер аванса, открываемого этим местам продажи судебных марок;

1) См. № 36/37 «Е. С. Ю.».

в) кассовое учреждение НКФ, которое должно отпустить судебные марки данному месту их продажи и получать вырученные деньги.

Примечание. Копии указанных в настоящей статье постановлений препровождают в то кассовое учреждение НКФ, на которое возлагается отпуск судебных марок и прием вырученных за них денег.

78. Всякое увеличение или уменьшение отпуска авансов судебных марок производится по соглашению с учреждениями, указанными в предшествующей статье, на основании журнальных постановлений губернских и областных финансовых отделов. Копия этих постановлений препровождается в соответствующее кассовое учреждение НКФ.

79. Губернские и областные, а также окружные и уездные финансовые отделы сообщают каждому суду и учреждению, снабженному судебными функциями:

а) дату и номер журнального постановления, размер разрешенного аванса судебных марок и присвоенный ему номер по городу или уезду;

б) из какого кассового учреждения НКФ будет производиться выдача авансов судебными марками, а также, куда надлежит сдавать вырученные от продажи судебных марок деньги;

в) об обязанности продавать судебные марки за наличные деньги и по ценам, на них обозначенным, не допуская обращения судебных марок посредством исправительных на них надписей из одного разряда по стоимости в другой;

г) о недопущении под каким-либо видом и предложением обратного приема проданных судебных марок ни для обмена на другие ни для возврата уплаченных за них денег.

Примечание. Каждому из находящихся на границе смежных уездов мест продажи судебных марок назначаются, по распоряжению губернского или областного финансового отдела, ближайшие кассовые учреждения НКФ, как для получения судебных марок, так и для производства денежных расчетов.

80. Первоначальный и дополнительный аванс (безденежный) судебных марок отпускается местам их продажи кассовыми учреждениями НКФ по распоряжению финорганов.

Кассовые учреждения НКФ отпускают судебные марки местам их продажи за наличные деньги и выдают им в обмен более ходкие сорта этих марок на менее ходкие.

81. При возобновлении запаса судебных марок, последние приобретаются местами продажи их из кассовых учреждений НКФ за наличные деньги.

82. Если место продажи судебных марок находится в том же пункте, где и кассовое учреждение НКФ, то судебные марки получают из него непосредственно сотрудниками, уполномоченными на это особыми доверенностями, подлежащих учреждений. При нахождении же места продажи не в том месте, где находится кассовое учреждение НКФ, судебные марки высылаются почтой по предварительном получении денег, на которые вновь испрашиваются судебные марки.

83. По мере продажи отпущенных авансом судебных марок, места их продажи приобретают на всю вырученную от продажи сумму более ходкие разряды.

84. Вырученные от продажи судебных марок суммы должны сдаваться местами продажи в кассовые учреждения НКФ не реже одного раза в неделю, причем, если деньги высылаются почтой и почтовые отправления совершаются не ежедневно, а в определенные дни, высылку денег надлежит приурочить к этим дням.

Примечание. Вырученные от продажи судебных марок мелкие суммы могут высылаются и реже одного раза в неделю.

85. Места продажи обязаны вести книгу о приходе, расходе и остатке судебных марок, получаемых авансом по форме № 1, приложенной к настоящей инструкции (приложение 2-е), а также представлять по истечении каждого полугодия в подлежащие финорганы полугодовую отчетную ведомость по той же форме (приложение 3-е).

Примечание. Належащими книгами и бланками отчетных ведомостей места продажи снабжаются подлежащими финорганами.

86. Расходы по пересылке в кассовые учреждения НКФ сумм, вырученных от продажи судебных марок местами их продажи, покрываются за счет пересылаемых сумм, с указанием об этом в сопроводительном отношении или почтовом переводе (ст. 80 настоящей инструкции).

Примечание. Никаких отчислений от вырученных от продажи марок сумм в пользу суда и учреждений, снабженных судебными функциями, не производится.

87. Настоящая инструкция устанавливает порядок продажи судебных марок в судах и учреждениях, снабженных судебными функциями. Все же, что касается снабжения ими учреждений НКФ, порядка их пересылки и хранения, счетоводства и отчетности по ним органов НКФ и пр., предусматривается инструкцией об операциях с гербовыми знаками.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

Ответственность мест продажи судебных марок.

88. Наблюдение за правильным и своевременным взиманием судебных пошлин, надбавок к ним и особого канцелярского сорта возлагается:

а) на суды и учреждения, снабженные судебными функциями;

б) на ревизирующие органы;

в) на органы НКФ.

89. Ответственность за неправильную, несвоевременную и неполную оплату судебных пошлин, надбавок к ним и особого канцелярского сбора, а также на несоблюдение правил настоящей инструкции возлагается на виновных должностных лиц, допустивших нарушение, которые, кроме того, по постановлению суда, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

Список отменяемых распоряжений.

90. С опубликованием настоящей инструкции отменяются:

а) утвержденная 17 ноября 1924 г. НКФ, НКЮ, НКЗ, НКВД РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР инструкция «о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора» («В. Ф.» 1924 г. № 18/108, стр. 32, «Еж. Сов. Юст.» 1924 г. № 48, стр. 1167);

б) постановление НКФ, НКЮ, НКЗ, НКВД РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР от 14 июля 1925 г. № 118 «об изменении ст.ст. 35 и 44 инструкции от 17 ноября 1924 г. о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора» (Бюлл. 1925 г., № 15, стр. 21, «Е. С. Ю.» 1925 г. № 40, стр. 1292);

в) постановление НКФ, НКЮ, НКЗ и НКВД РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР от 22 октября 1925 г. № 10 об изменении ст. 45 инструкции «о порядке взимания судебных пошлин» (Бюлл. 1925 г. № 4/21, стр. 16, «Е. С. Ю.» 1925 г. № 47, стр. 1472);

г) постановление НКФ, НКЮ, НКЗ и НКВД РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР от 29 марта 1926 года об изменении примечания к ст. 35 Инструкции от 17 ноября 1924 г. «о порядке взимания судебных пошлин» (Бюлл. 1926 г. № 24/41, стр. 9);

д) утвержденная 22 сентября 1926 г. НКФ, НКЮ, НКЗ, НКТоргом РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР Инструкция № 27 «о порядке оплаты марками поступающих в местные средства надбавок к судебным пошлинам, канцелярского сбора и судебных пошлин в земельных комиссиях» (Бюлл. 1926 г. № 1/65, стр. 26, «Е. С. Ю.» 1926 г. № 41, стр. 1198);

е) постановление НКФ, НКЮ, НКЗ, НКТорга РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР от 22 ноября 1926 г. «об изменении ст.ст. 30 и 32 утвержденной 17 ноября 1924 г. инструкции о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора» (Бюлл. 1926 г. № 8/72, стр. 17, «Е. С. Ю.» 1926 г. № 51, стр. 1429).

пошлин и особого тжбшря цилкдз тжбшря не«смвыгу цилкдз

Начальник Налогового Управления
НКФ РСФСР Королев.

15 августа 1928 г.

Ответственный Редактор Я. Бранденбургский.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Ф. Нюрина.
А. Стельмахович.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.